

7

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции

1974

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

Инспектор дорожного надзора Михаил Алексеенно (читайте очерк Виля Липатова «Сержант милиции»).

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
СССР

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница: Герой Социалистического Труда, бригадир слесарей-сборщиков Ленинградского объединения «Электросила» С. С. Витченко — заботливый наставник молодых рабочих.

Фото В. ЗИМИНА.

7 | **ИЮЛЬ**
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА
(43) | **1974 год**

В НОМЕРЕ

	Стр.
Знание законов — со школьной скамьи (интервью с министром прощения СССР М. Прокофьевым)	3

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

С. Алексеев. Советское право	11
М. Козырь. Колхозная собственность	20
Ю. Ляпунов. Ответственность за приписки	27
Закон в жизни зилловцев	
Разбирается трудовой конфликт...	33

Борис Гусев. Чудова быль. Повесть	36
-----------------------------------	----

Юрист и художник	64
------------------	----

Приговор смехом (интервью с С. Михалковым)	65
--	----

Критика и библиография

Е. Новиков. Депутатам — о законодательстве	74
--	----

Представляем юридические журналы «Ньюкоуде ыйгус» («Советское право»)	75
---	----

СОБЕСЕДНИК	76
------------	----

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ	89
------------------	----

Виль Липатов. Сержант милиции. Очерк	98
--------------------------------------	----

Информация	114
------------	-----

Олег Козопольянский. Кто виноват?..	Судебный очерк	115
Книжная хроника		125
Наши интервью		
Мир — наивысшая справедливость	спра-	126
Они сами о себе		
Дж. Эхерн. Политиканы, гангстеры и полиция		129
ИМЕНЕМ САТИРЫ		138

Четвертая страница обложки: кадры из фильма «Свет в конце тоннеля», который снимается на Рижской киностудии и рассказывает о раскрытии опасного преступления. Сценарий С. Александрова и В. Кузнецова. Режиссер А. Бренч. Оператор Г. Пилипсон.

Главный редактор С. А. ВЫСОЦКИЙ

Редакционная коллегия: Б. А. ВИКТОРОВ, И. К. КОВАЛЕВ, В. В. ЛИПАТОВ, М. П. МАЛЯРОВ, Г. П. ПОЛИТЫКО (ответственный секретарь), П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ, П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель главного редактора), А. Я. СУХАРЕВ, В. И. ТОНКИХ, А. М. ЯКОВЛЕВ

Главный художник В. Т. СЕЛИВАНОВ

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА

Корректоры: Т. И. НИЗАМОВА, А. В. ЕЛИЗАРОВА

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж-147, Марксистский пер., 1/32. Телефоны отделов: науки и пропаганды 271-09-01, литературы 271-03-17, «Собеседник» 271-10-24, писем и консультаций 271-11-20, информации 271-08-63.

Сдано в набор 30/IV-74 г. Подписано в печать 7/VI-74 г. А08678. Формат 84 × 108^{1/32}. Печ. л. 4,5 + 0,125 вкладки. Усл. печ. л. 7,56. Уч.-изд. л. 8,99. Заказ 1293. Тираж 3 050 000 экз. (1-й завод — 1 500 000 экз.). Цена 25 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

ЗНАНИЕ ЗАКОНОВ- СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ

В 1973 году Верховный Совет СССР принял Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании, где четко определены цели народного образования: «Подготовка высокообразованных, всесторонне развитых активных строителей коммунистического общества, воспитанных на идеях марксизма-ленинизма, в духе уважения к советским законам и социалистическому правопорядку...»

О том, как выполняет школа поставленные перед ней задачи по изучению права, нашему корреспонденту Т. КОПЫЛОВОЙ рассказывает министр просвещения СССР М. А. ПРОКОФЬЕВ.

— Михаил Алексеевич, что делается в сегодняшней школе по правовому воспитанию учащихся?

— Мне бы хотелось уточнить, что правовое воспитание — это часть единого процесса формирования Гражданина. Идейное, нравственное, правовое воспитание — грани одного целого. А без уважения к закону, без знания закона не может быть настоящего гражданина. В этом отношении наша школа имеет глубокие традиции. Еще в первых декретах Советской власти по народному образованию указывалась необходимость воспитания сознательного патриота, знающего свои права и обязанности.

Надо сказать, что за последнее время у школьников возрос интерес к праву. Создаются школы юного юриста, кинолектории, кино-университеты для старшеклассников. Проводятся юридические олимпиады. В стране существуют тысячи отрядов «Юных друзей пограничников», «Юных друзей милиции», «Юных друзей пожарных».

В декабре 1971 года Министерство юстиции СССР и Министерство просвещения СССР обсуждали вопросы правового образования на совместном заседании коллегий. Было принято постановление «Об улучшении изучения основ советского права в общеобразовательных школах, педагогических училищах и институтах».

Сейчас в старших классах ведется факультативный курс «Основы советского законодательства». Причем за два года количество изучающих увеличилось почти в три раза. В завершившемся учебном году 110 тысяч старшеклассников посещали эти занятия. Формы занятий разнообразны: уроки, семинары, контрольные работы, доклады.

В младших классах даются первые сведения о праве: при изучении учениками правил для учащихся, правил поведения детей и подростков, устава средней общеобразовательной школы. Особенно удачно эта работа ведется в школах Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, РСФСР.

В порядке эксперимента в ряде школ велось преподавание 35-часового курса «Основы советского государства и права». В 1972/73 учебном году этот курс изучали около пяти тысяч школьников Москвы, Эстонии, Латвии, Башкирии, а также Московской, Костромской, Алма-Атинской областей. В 1973/74 году рамки эксперимента расширены в десять раз. Включились школы Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Грузии, Азербайджана и Киргизии.

— Михаил Алексеевич! Наш журнал публиковал материалы об этом интересном опыте. Корреспонденции о проведении эксперимента вызвали интерес читателей. Много поступило писем, вопросов, запросов. Это и понятно — школьники есть во многих семьях, так что можно смело сказать, что эксперимент затрагивает значительное число наших читателей. Передаю вам один из самых распространенных вопросов из читательских писем: как оцениваются первые итоги эксперимента?

— Эксперимент выявил устойчивый, непреходящий интерес учащихся к праву. Поэтому мы на втором году расширили рамки эксперимента.

— Когда Министерство просвещения СССР намеревается ввести «Основы советского государства и права» в учебный план школы?

— Как только будет отработан учебник. Хотелось бы, чтобы это можно было сделать в 1975 году. Имеется в виду повсеместное введение этого предмета в восьмых классах школ.

— Михаил Алексеевич, уже за первые два года накопился богатый опыт преподавания правовой дисциплины. Мы в журнале, к примеру, рассказывали, что в Сигулдской средней школе № 1 Латвийской ССР занятия по теме «Земельное право» проводятся непосредственно в колхозе, где школьники узнают о земле как общенародном достоянии, о правилах землепользования, об охране природы. Писали о том, что Лидия Петровна Красавина, председатель Калининского районного народного суда Москвы, ведет уроки права. Лидия Петровна брала старые, уже рассмотренные дела о мелком хулиганстве и мелкой спекуляции и предлагала ученикам «поработать» за судей. Несколько раз приглашала школьников в районный народный суд. Причем подбирала такие дела, которые были бы понятны ребятам, чтобы они могли правильно оценить поступки подсудимого и выводы судей.

Приводились в журнале и другие примеры ведения правовых уроков.

Как вы оцениваете подобные формы уроков «Основ права»?

— Конечно, уроки должны быть не монотонны, увлекательны, доказательны. Опыт Сигулдской средней школы № 1 достоин всяческой поддержки. Очень хорошо, если на урок, посвященный теме «Суд, прокуратура и другие правоохранительные органы», будет приглашен юрист, который расскажет о работе этих органов, об их высокой миссии по соблюдению законов всеми учреждениями, должностными лицами и гражданами. При изучении темы «Защита Отечества — священный долг гражданина СССР» очень полезно было бы приглашать на урок работника райвоенкомата, который сможет дополнить материал живыми примерами.

Но я не могу не высказать сомнения по поводу посещения восьмиклассниками народных судов.

Судебный процесс — сильное средство воздействия. И как всякое сильное средство оно требует умелой дозировки, весьма осторожного обращения. Посмотрите, как бывает: подсудимый на процессе изворачивается, выдвигает «объективные» причины, толкнувшие его на преступление, причем иной раз весьма убедительные. Защитник, вы-

ступающий после государственного обвинителя, убедительно говорит о смягчающих ответственность обстоятельствах. Последним выступает подсудимый: он раскаивается, просит прощения, заверяет, что никогда не совершит правонарушений. И все же — приговор и осуждение. Не каждый школьник поймет и оценит справедливость судей.

— Поэтому и должен на процессе рядом с ребятами быть опытный юрист...

— И не просто опытный юрист, но юрист, обладающий педагогическим чутьем, умеющий сразу подметить изменившееся настроение ребят, объяснить им закономерность и необходимость тех или иных юридических действий. Согласитесь — не всегда можно найти у судей столь редкое сочетание юриста и педагога. Поэтому мы и не можем безоговорочно рекомендовать посещение школьниками судебных процессов.

— Но все-таки такие люди встречаются?

— Да. И они нам, работникам просвещения, оказывают большую помощь. Недавно значком «Отличник народного просвещения» награждена Фаина Петровна Фурсова — народный судья Советского районного народного суда Москвы. Шестнадцать лет Фаина Петровна разбирает в суде дела несовершеннолетних. Одна из лучших московских народных судей, она и ранее была активным пропагандистом правовых знаний среди школьников, подростков, а в последние годы стала вести факультативные уроки по основам советского законодательства.

Рассказывая в журнале «Семья и школа» о своих уроках, Фаина Петровна Фурсова так выразила задачу правового воспитания: «...Дело не в острой начинке. По этому пути идти нельзя... В том-то и суть, что заинтересовать ребят надо было совсем другим: не рассказами об уголовных преступлениях, не подробностями и деталями убийств, а примерами нравственной силы закона.

Я стараюсь вести уроки не в форме лекции, а в живом стиле диалога, беседы с использованием примеров из судебной практики. Примеры должны быть тщательно подобраны. И с тем расчетом, чтобы школьники сами приходили к мысли о вредности, ненужности, преступности тех или иных поступков. Такая форма урока, когда учащиеся самостоятельно оценивают поведение участников какого-то случая, представляется мне наиболее действенной. Ребята живо и остро реагируют на рассказанное событие, им интересно самим да-

вать толкование мотивов и поступков. Как важно вовремя повернуть подростков в нужном направлении!..»

То, что люди, подобные Фаине Петровне Фурсовой, пришли к ребятам,— еще один положительный итог введения курса правовых дисциплин в школе.

— *И все-таки существуют ли какие-либо конкретные рекомендации Министерства просвещения СССР о посещениях школьниками судебных процессов?*

— Нет, как это следует из нашей беседы, такие посещения надо рассматривать, скорее, как исключение, а не как правило. Исключение, допустимое при соблюдении условий, изложенных выше.

— *Время споров, кому вести правовые уроки в школе — юристу или учителю, прошло. Выработано единое мнение — учителю. Но ведь это не значит, что юристы могут оставаться в стороне от этой важной работы?*

— Разумеется. Нам большую помощь оказали Министерство юстиции СССР, МВД СССР, Прокуратура СССР в подборе и закреплении за школами юристов. Надеемся, что эти контакты будут крепнуть и углубляться. Юрист будет всегда другом школы, помощником для учителя в проведении уроков права, своеобразным методистом по правовому просвещению и воспитанию.

Надо отметить, что юристы на местах сразу и охотно откликнулись на предложения помочь школе наладить правовое просвещение. И произошло это потому, что именно юристы — судьи, прокуроры, адвокаты, сотрудники милиции, чаще других сталкиваясь с несовершеннолетними правонарушителями, понимали необходимость и безотлагательность правового воспитания подростков.

— *Скажите, Михаил Алексеевич, как готовятся кадры преподавателей курса «Основ советского государства и права»?*

— Преподаватели, которые вели правовые уроки в восьмых классах школ, включившихся в эксперимент, проходили юридическую подготовку в институтах усовершенствования учителей, где они прослушали циклы лекций по вопросам государства и права, методике правового воспитания. В Азербайджане для этих целей используются республиканские курсы повышения квалификации работников юстиции (вновь — помощь Министерства юстиции преподавателям!).

Учителя занимаются здесь с отрывом от производства по 144-часовой программе. В Эстонии, Литве юридическая подготовка преподавателей, которые ведут правовое обучение в школах, осуществляется на базе народных университетов и их факультетов.

В Ленинграде перед началом минувшего учебного года городской отдел юстиции провел два семинара. Первый совместно с юридическим факультетом ЛГУ — для учителей, ответственных за ведение юридических дисциплин (в Ленинграде в каждой школе есть такой учитель). Второй — в педагогическом институте имени Герцена. На него собрались юристы-практики, привлеченные к преподаванию в школе.

Таким образом, и юристам, и учителям была оказана необходимая помощь в преподавании юридического курса в школе. Ленинград, надо сказать, фундаментально готовится к введению курса «Основы советского государства и права». Здесь постоянно действуют курсы института усовершенствования учителей. Созданы консультационные пункты: городской — на юридическом факультете ЛГУ и районные — при методических кабинетах роно.

Следует отметить, что сейчас учебно-методическая база значительно окрепла. В большинстве союзных республик и многих областях органы министерства юстиции вместе с органами народного образования разработали и направили в школы учебные программы, методические разработки и письма. Большую помощь в этой работе оказывают ученые-юристы юридических факультетов Ленинградского и Воронежского университетов. Они подготовили в 1972 году учебно-методические пособия по основам советского права. Издательство «Просвещение» выпустило работу Геннадия Павловича Давыдова и Дмитрия Степановича Карева «Изучение вопросов государства и права в курсе «Обществоведение». Ростовским государственным университетом издана работа Ивана Федоровича Рябко «Основы правовой педагогики».

Изучению в школах правовой дисциплины помогают также учебные пособия для курса «Основы советского государства и права», которые выпущены для экспериментальной проверки в школах.

— Как готовятся будущие учителя — нынешние студенты педагогических вузов к преподаванию правовой дисциплины?

— Два года назад было введено изучение «Основ советского государства и права» студентами — историками и будущими преподавателями обществоведения. Вначале это был 40-часовой курс, ныне — 60-часовой. Помимо этого для студентов исторических и исто-

рико-педагогических факультетов пединститутов введен 20-часовой спецкурс «Методика правового воспитания». На остальных факультетах правовая дисциплина вводится для желающих. В педагогических училищах и институтах организованы правовые отделения и факультеты университетов общественных профессий, действуют юридические лектории, проводятся тематические вечера, встречи с юристами.

— *Достаточен ли курс в 40, 60, даже в 80 часов для завтрашних историков, преподавателей обществоведения, то есть для тех, на кого в полной мере ляжет ответственность за правовое воспитание учащихся?*

— Нельзя эффективность измерять количеством часов. Часы — производное от объема требований, объема материала. Если практика работы потребует большего объема, будем искать часы. Хотя, не скрою, это делать трудно.

— *Последний вопрос, Михаил Алексеевич. Что бы вы хотели сказать нашим читателям? А это — большая аудитория.*

— Мне хочется миллионам родителей напомнить, как важны контакты со школой. Что на нас, работников просвещения, и на них, папах и мамах, лежит ответственность за воспитание подрастающего поколения. И что в деле правового воспитания детей и подростков школа ждет от родителей понимания и поддержки. В свою очередь мы готовы оказать помощь. Школы организуют университеты для родителей, собрания отцов, беседы с родителями трудновоспитуемых подростков.

И то, что журнал «Человек и закон» начиная с этого номера публикует цикл статей в помощь учителям, ученикам, родителям, желающим познакомиться с «Основами советского государства и права», — очень нужное и полезное начинание. Подспорье учителям и родителям.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ УЧЕНЫЙ СОВЕТ «ПРАВОВОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Председатель — член-корреспондент Академии наук СССР Д. А. КЕРИМОВ. В составе совета: Г. А. АКСЕНЕНОК, член-корреспондент Академии наук СССР; Г. З. АНАШКИН, доктор юридических наук, профессор; Е. В. БОЛДЫРЕВ, доктор юридических наук, руководитель сектора уголовного и уголовно-процессуального законодательства Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства; Н. В. ЖОГИН, доктор юридических наук; Г. В. ИВАНОВ, профессор, декан юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова; И. И. КАРПЕЦ, доктор юридических наук, профессор, член коллегии МВД СССР; В. Н. КУДРЯВЦЕВ, доктор юридических наук, профессор, директор Института государства и права Академии наук СССР; П. Я. ТРУБНИКОВ, заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук, член Верховного Суда СССР; О. Н. ХЛЕСТОВ, профессор, член коллегии, заведующий договорно-правовым отделом МИД СССР.

основы советского государства и права

Многие читатели нашего журнала изучают Основы советского законодательства в университетах правовых знаний — на факультетах народных заседателей, дружинников, членов товарищеских судов. В своих письмах в редакцию они выражают пожелание увидеть на страницах журнала серию статей, последовательно освещающих основные вопросы государства и права. В помощь изучающим право редакция начинает новую рубрику «Основы советского государства и права».

Материалы этой рубрики имеют также целью оказать помощь учителям, преподающим основы советского права в старших классах средних школ, и учащимся.

Рубрику мы открываем статьей профессора С. Алексеева.

С. АЛЕКСЕЕВ,
профессор, доктор
юридических наук

СОВЕТСКОЕ ПРАВО

Сначала о слове «право». Оно имеет несколько значений. Нередко мы употребляем его, так сказать, в неюридическом смысле. Например: «У него не было морального права так поступить». Но и в юриспруденции слово «право» имеет два основных значения. Различается право в субъективном смысле, то есть правомочия, юридические возможности конкретных граждан, организаций (право на пенсию, жилищные права, права предприятия и так далее), и право в объективном смысле, то есть право как социальное явление, особый регулятор общественной жизни.

Именно об этом, втором, значении и пойдет наш разговор.

Основные черты права. Итак, право — это один из важнейших

регуляторов общественной жизни. Оно направляет поведение людей, ставит его в известные рамки, определяет, как дозволено и как не дозволено поступать.

Право — регулятор особый. Это обстоятельство важно уяснить с самого начала потому, что в обществе существуют и другие регуляторы. В частности, нормы морали, обычаи, традиции, правила уставов и положений общественных организаций. Специфика же права в том, что оно — классовый регулятор. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что право представляет собой возведенную в закон государственную волю господствующего класса, обусловленную материальными условиями его жизни. В этом определении выражен научный подход к праву как явлению политическому, тесно связанному с другими политическими институтами, в особенности с государством. Они — государство и право — вместе возникли в результате раскола общества на классы. Они вместе существуют, функционируют: государство издает законы, обеспечивает их исполнение, применяя в случае необходимости принуждение.

Классовая, политическая природа права и предопределяет его особенности как регулятора общественных отношений. Из этих особенностей наиболее существенными являются следующие три: общеобязательность, формальная определенность, принудительность.

Общеобязательность. Право состоит из норм, то есть правил поведения общего характера (это означает, что правила распространяются на любое лицо, которое оказалось в ситуации, предусмотренной правовой нормой). В статье 28 КЗоТ РСФСР, например, установлено, что «при простое и в случае временного замещения отсутствующего работника не допускается перевод квалифицированных рабочих и служащих на неквалифицированные работы». Следовательно, кем бы ни был данный работник, какую бы должность он ни занимал, если он относится к числу квалифицированных, перевод его при простое и для временного замещения на неквалифицированную работу запрещен.

Причем праву присуща не просто нормативность (эта черта свойственна и морали, а также уставам и положениям, регулирующим деятельность общественных организаций). В праве нормативность приобретает характер общеобязательности, всеобщности. Юридическими нормами можно охватить максимально широкий круг общественных отношений; они, юридические нормы, и во времени действуют непрерывно, вплоть до их отмены или изменения. Общеобязательность, всеобщность права дает возможность создать в стране единую, непрерывно действующую систему нормативного регулирования, обеспечиваемого государственным принуждением.

Формальная определенность. Юридические нормы отличаются, как правило, строгой определенностью по содержанию, детализированностью. Определенность нормы закона состоит в том, что она формулируется исчерпывающе четко и может быть истолкована только в одном, точно определенном смысле. Например: «Договор займа на сумму свыше пятидесяти рублей должен быть совершен в письменной форме» (статья 269 ГК РСФСР). В ряде случаев, когда это необходимо, юридическая норма в целях четкости и полноты изложения регулируемого ею правоотношения подробно детализируется. Так, в некоторых статьях Уголовного кодекса указывается, при каких обстоятельствах то или иное действие признается преступным, какие лица могут нести ответственность за него и так далее. Определенность и детализированность — это важное достоинство права. Нормативно-правовое регулирование потому и стало необходимым, что в силу особенностей классового общества, требований его экономики возникла потребность не только придать известным правилам всеобщий характер, но и внести в регулирование максимальную определенность по содержанию. Причем определенность, получающую документальное закрепление.

Принудительность. Юридические нормы поддерживаются принудительной силой государства. Право, по мысли В. И. Ленина, — ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению юридических норм. Надо заметить, что и принудительность в праве — особая. Она не только в ряде случаев отличается известной жесткостью (например, уголовная, административная ответственность), но и строго регламентирована, осуществляется специальными органами, в рамках четкой процедуры. Так, уголовное наказание согласно закону применяется только по приговору суда. Поэтому никакой другой орган или должностное лицо не могут назначать это наказание.

Особенности и преимущества советского права. Каждой классовой эпохе свойственно «свое» право — рабовладельческое, феодальное, буржуазное. Определенными особенностями отличаются правовые системы отдельных государств.

Главное, что характеризует особенности советского права, это то, что оно является социалистическим. Рожденное Великой Октябрьской социалистической революцией, советское право представляет собой новый и высший тип права. Его экономической основой является не частная, а общественная социалистическая собственность, политической — власть трудящихся во главе с рабочим классом, идеологической — самое гуманное и справедливое учение человечества — марксистско-ленинская теория. По своей классовой при-

роде советское право является антиэксплуататорским, направленным на защиту интересов трудящихся, на строительство коммунистического общества.

Создание советского права, выработка его основных начал связаны с именем В. И. Ленина. Владимир Ильич написал ряд декретов Советской власти, сформулировал основополагающие идеи советской правовой системы, принимал непосредственное участие в подготовке первых советских кодексов. Именно В. И. Ленин выдвинул требование строжайшего соблюдения законов, юридических норм. Он говорил: «...Необходимо соблюдать строжайший революционный порядок, необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми».

Коммунистическая партия, Советское государство рассматривают дальнейшее развитие советского права, укрепление законности, улучшение правового воспитания как общепартийную, общегосударственную задачу. На XXIV съезде партии в Отчетном докладе ЦК КПСС было подчеркнуто, что дальнейшее укрепление законности, охрана прав и свобод граждан «для нас, коммунистов,— сторонников самых гуманных идеалов, это дело принципа».

Поэтому принимаемые в настоящее время меры по дальнейшему развитию советского законодательства, укреплению законности, улучшению правового воспитания следует рассматривать не как кратковременную кампанию, а как одно из важных направлений внутриполитического развития социалистического общества.

Право и нравственность (мораль). Право тесно связано с другим социальным явлением — нравственностью, нормы которой также регулируют поведение людей.

Нравственность представляет собой систему правил, выражающих принятые в обществе воззрения на добро, справедливость, долг. Такие правила оказывают духовное воздействие, то есть воздействие через сознание, через общественное мнение.

Поэтому нравственные нормы — это главным образом принципы поведения. Они не нуждаются в официальном закреплении и поддерживаются мерами общественного воздействия. Таким образом, между правом и нравственностью существуют довольно существенные различия: нормы права исходят от государства, получают внешнее, официально-документальное закрепление, обеспечиваются принудительной силой государства; нравственные же нормы существуют в общественном сознании, не нуждаются в официальном документальном закреплении, поддерживаются силой общественного мнения.

Вместе с тем право и нравственность весьма близки друг к другу, нравственные и юридические нормы тесно связаны, взаимодействуют.

Право всегда основывается на господствующей морали, воплощает ее принципы, в особенности принцип справедливости, правды. В советском праве выражены начала социалистической нравственности.

При решении юридических дел нередко приходится учитывать нормы нравственности. Таковы, в частности, многие уголовные дела, дела о расторжении брака, жилищные дела. Для того, например, чтобы признать некоторые противоправные действия как злостное хулиганство, нужно, опираясь на моральные нормы, установить, проявляется ли в данных действиях явное неуважение к обществу, отличаются ли они по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью. Необходимость учета норм нравственности в ряде случаев прямо предусмотрена в советском праве. Так, в статье 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик говорится, что граждане и организации при осуществлении прав и исполнении обязанностей должны не только соблюдать законы, но и «уважать правила социалистического общежития и моральные принципы общества, строящего коммунизм».

Отрасли права. Советское право — это единая правовая система. Вместе с тем оно имеет свою внутреннюю структуру: состоит из различных отраслей. Деление права на отрасли объясняется разнообразием общественных отношений, регулируемых государственной властью. Каждая отрасль регулирует определенный вид общественных отношений.

Основными отраслями советского права являются следующие.

Государственное право — отрасль, нормы которой регламентируют общественный и государственный строй, основные права и обязанности граждан и другие главные социально-политические отношения. Нормы государственного права содержатся в основном в Конституции СССР и конституциях союзных и автономных республик. Поэтому государственное право нередко называется также конституционным.

Административное право — отрасль, регулирующая исполнительно-распорядительную деятельность органов государственного управления. Административно-правовые нормы предусматривают построение, структуру, компетенцию и порядок деятельности министерств, ведомств и иных административных органов. Они разрешают также вопросы государственной службы, административной ответственности и другие.

Гражданское право — отрасль, регулирующая имущественные отношения, формирующиеся на основе товарно-денежного производства и обращения. Главную роль в гражданском праве играет регулирование имущественных отношений между социалистическими организациями, социалистическими организациями и гражданами, а также регулирование имущественных отношений граждан между собой. Эта отрасль регламентирует разнообразные договорные обязательства, обязательства, возникающие из причинения вреда, и другие. Гражданское право охватывает также и регулирование ряда личных неимущественных отношений (например, право авторства на научное или литературное произведение, произведение искусства, изобретение и другие).

Уголовное право — отрасль, которая определяет круг общественно опасных деяний, являющихся преступлениями, и предусматривает меры наказания преступникам. Уголовное право выполняет в основном охранительные задачи. Вместе с тем в нем закрепляются те общие запреты, которые обеспечивают неприкосновенность социалистического общественного и государственного строя, неприкосновенность личности, строгое проведение в жизнь социалистических принципов хозяйствования и другие.

Финансовое право — отрасль, регулирующая отношения, возникающие в сфере финансовой деятельности, то есть в связи с плановой мобилизацией средств в бюджет, взиманием налогов, отношения банковского контроля, обязательного страхования, денежного обращения и некоторые другие.

Земельное право — отрасль, регулирующая отношения, связанные с использованием государственного земельного фонда. В последние годы от земельного права постепенно отпочковываются такие ответвления, как водное право, горное право, природоохранительное право.

Трудовое право — отрасль, регулирующая трудовые отношения рабочих и служащих. К трудовому праву примыкает колхозное право — отрасль, регулирующая внутриколхозные отношения, в том числе связанные с членством в колхозе.

Семейное право — отрасль, регулирующая отношения, которые возникают из родства, брака, семейных связей.

Уголовно-процессуальное и гражданское процессуальное право регламентируют в основном процедуру судопроизводства по уголовным и гражданским делам, исполнения решений по гражданским делам. В социалистическом обществе обособляются правовые институты, регулирующие на основе строгих

принципов социалистической законности исполнение приговоров по уголовным делам (исправительно-трудовое право).

Особо следует сказать о международном публичном праве. Оно не входит в состав советского права, как и в состав права других государств, поскольку регулирует межгосударственные отношения.

Все отрасли советского права находятся в тесной взаимосвязи. Как уже говорилось, они образуют единую систему права.

Правоотношения. На основе юридических норм между организациями, между гражданами, а также между организациями, с одной стороны, и гражданами — с другой, складываются разнообразные правовые отношения.

Что собой представляют правоотношения? Это взаимоотношения между лицами (гражданами, организациями), которые характеризуются наличием у этих лиц прав и обязанностей.

Ранее уже говорилось о том, что слово «право» обозначает не только систему общеобязательных норм, но и субъективные права и правомочия, конкретные юридические возможности лиц. Так вот, когда на основе юридических норм у одного лица возникают субъективные права, а у другого — юридические обязанности, то эта связь через права и обязанности и называется правоотношением. Например, когда гражданин заключил трудовой договор с администрацией предприятия, между ними возникают трудовые правоотношения, которые характеризуются комплексом взаимных прав и обязанностей (по выполнению работником соответствующих трудовых функций, соблюдению дисциплины труда и так далее, у администрации — по обеспечению надлежащих условий труда, выплате заработной платы и другие).

Для возникновения правовых отношений необходимо какое-либо конкретное обстоятельство (событие, действие). Такими обстоятельствами, в частности, являются договоры, причинение имущественного вреда (лицо, которому причинен вред, вправе требовать возмещение вреда, а причинитель вреда обязан возместить его), наступление определенного возраста (например, кодексы о браке и семье предусматривают, что совершеннолетние дети обязаны содержать нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них) и многие другие факты, предусмотренные в юридических нормах.

Участники правовых отношений называются субъектами права. Ими могут быть как граждане, так и организации.

Принципы права (то есть ведущие, руководящие начала в советском праве). Такие важнейшие черты социалистического строя, как широкий демократизм, подлинный гуманизм, последовательно ин-

тернационалистический характер и другие, выступают и в качестве принципов советского права. В соответствии с указанными общими началами незыблемыми юридическими принципами нашей правовой системы являются начала действительной социальной свободы, законности, справедливости.

Важнейший принцип социалистического права — принцип ответственности за вину. К правонарушителю потому и применяются подчас довольно жесткие государственно-принудительные меры, что он виновен. Виновен — значит, правонарушитель в данных условиях мог противостоять действию разного рода обстоятельств, мог поступить в согласии с законом, но не сделал этого.

Именно поэтому наше законодательство и юридическая практика связывают правовую ответственность с общественным осуждением нарушителя. Со скрупулезной последовательностью такой линии придерживается советское уголовное законодательство, которое меру наказания за преступление соотносит прежде всего с характером и степенью вины (например, умышленные преступления наказываются строже, чем совершенные по неосторожности). По этой же линии идет и гражданское законодательство, которое указывает на вину как на основание гражданской ответственности.

Правосознание и правовая культура. Уже говорилось о том, что важными чертами права являются общеобязательность, государственная принудительность. Причем для общеобязательности права, его юридической силы решительно никакого значения не имеет характер отношения к нему отдельных лиц: одобрительно или неодобрительно, с уважением или без уважения относятся они к законам. Закон есть закон. В этой издревле известной формуле и отражено особое качество юридических норм, их безусловная обязательность, независимо от того, считает ли кто-то закон хорошим или плохим.

Но вот действие, реализация юридических норм прямо зависят от субъективного к ним отношения. Это субъективное отношение людей к действующему или желаемому праву и называется правосознанием. Как люди относятся к праву: одобрительно или же с пренебрежением, осознают ли необходимость особого юридического порядка — от всего этого зависит уровень правосознания. А от уровня правосознания, в свою очередь, зависит эффективность действия права, состояние законности.

Совершенно очевидно, например, что если люди относятся к существующим законам с уважением, одобрительно, с пониманием их необходимости, то и реализация юридических норм проходит легко и безболезненно, вмешиваться в процессе реализации компетентным органам приходится редко, в обществе устанавливается строгий пра-

вопорядок. И напротив, неодобрительное, неуважительное отношение к действующему праву, а тем более недобрый взгляд на «все юридическое», приводят к перебоям в правовом регулировании, к частным случаям несоблюдения и неисполнения норм, а это вызывает необходимость более активного вмешательства государственных органов в процесс реализации требований закона.

Под несколько иным углом зрения уровень правосознания может быть охарактеризован как состояние правовой культуры, которая отражает «атмосферу» права, позволяет судить о воплощении в жизнь социально полезных свойств и особенностей права.

Так что реальная сила права зависит не только от него самого (например, от совершенства законодательства) и даже не только от эффективности юридической практики, но и, в очень большой мере, от состояния правосознания, от общей юридической культуры населения. Вот почему в настоящее время столь большое внимание уделяется правовому воспитанию, подъему правовой культуры всего населения.

Главная задача правового воспитания определена в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии — добиться того, чтобы уважение к праву, к закону стало личным убеждением каждого человека. А это значит — воспитать у каждого советского гражданина с малых лет потребность неукоснительно соблюдать юридические нормы, стремление активно бороться с любыми нарушениями социалистической законности.

ЛИТЕРАТУРА

Лунев А. Е. Право и эффективность управления. «Юридическая литература», М., 1973.

Основы советского государства и права (экспериментальное учебное пособие для VIII класса). «Просвещение», М., 1973.

Пиголкин А. С. Закон обязателен для всех. «Юридическая литература», М., 1973.

М. КОЗЫРЬ,
профессор, доктор
юридических наук

КОЛХОЗНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Согласно Конституции (Основного Закона нашей страны) экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Социалистическая собственность имеет либо форму государственной (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности.

Во втором номере журнала «Человек и закон» в статье профессора Р. Халфиной говорилось о праве государственной собственности. В настоящей статье мы хотели бы рассказать об общественной, социалистической собственности колхозов как их экономической основе.

На начало 1973 года в стране насчитывалось 31 600 колхозов. В среднем на один колхоз приходится более 6 тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий (в том числе 3200 гектаров пашни), 1370 голов крупного рогатого скота, десятки тракторов, комбайнов, грузовых автомобилей и много другой техники.

Важнейшим нормативным актом, регламентирующим деятельность колхозов, является Примерный Устав колхоза, принятый Третьим Всесоюзным съездом колхозников 27 ноября 1969 года и утвержденный ЦК КПСС и Советом Министров СССР 28 ноября 1969 года. Устав обязывает всех членов колхоза беречь и охранять государственную и колхозную собственность, не допускать бесхозяйственности и нерадивого отношения к общественному добру.

Общеизвестно, что основное средство производства в сельском хозяйстве — это земля. Она важнейший источник силы и крепости общественного хозяйства колхозов, основное их богатство.

В соответствии с Конституцией СССР земля, занимаемая колхозом, закрепляется за ним в бесплатное и бессрочное пользование, то есть навечно. Будучи государственной собственностью, то есть всенародным достоянием, земля, закрепляемая за колхозом, не может быть объектом купли-продажи, сдачи в аренду и других сделок. Используя предоставленную землю, согласно ее хозяйственному назначению, колхозы приобретают право собственности на всю продукцию, полученную ими от ведения их общественного хозяйства. С правом собственности колхозов на посевы, насаждения тесно связаны и правомочия, которыми они обладают в части возмещения им стоимости этих объектов в случае причинения им вреда или изъятия земельного участка из пользования колхоза и передачи его другому землепользователю.

В Примерном Уставе колхоза записано, что экономической основой колхоза, наряду с государственной собственностью на землю, является общественная собственность колхоза на принадлежащие ему предприятия, здания, сооружения, тракторы, комбайны и другие машины, оборудование, транспортные средства, рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения, мелиоративные, ирригационные сооружения, произведенную продукцию, денежные средства и иное имущество. Общественной собственностью колхоза являются также имущество и средства межколхозных и государственно-колхозных организаций и предприятий в соответствии с его долевым участием.

Важная особенность социалистической колхозной собственности состоит в том, что она развивается и укрепляется не обособленно, а в неразрывной связи с государственной социалистической собственностью и при ее решающем воздействии.

Коммунистическая партия и Советское государство постоянно оказывают колхозам большую организационную, материально-техническую и финансовую помощь. «Каждый общественный строй,— писал В. И. Ленин,— возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса. Нечего напоминать о тех сотнях и сотнях миллионов рублей, которых стоило рождение «свободного» капитализма. Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный».

Большая и всесторонняя государственная помощь колхозам ведет к дальнейшему укреплению и развитию их собственности, улучшению использования принадлежащих колхозам средств производства и других видов колхозного имущества.

В Программе КПСС подчеркивается, что экономический расцвет колхозов создает условия для постепенного сближения, а в перспективе и слияния колхозной собственности с общенародной в единую коммунистическую собственность. Постепенное сближение колхозной собственности с государственной социалистической собственностью, а затем и слияние их в единую общенародную коммунистическую собственность будет происходить на основе дальнейшего всемерного роста и укрепления как государственной, так и колхозной собственности.

Этот процесс происходит повседневно в ходе расширенного социалистического воспроизводства в разных формах, разными путями прежде всего благодаря общности обеих форм социалистической собственности, их однотипности.

Общность и однотипность двух основных форм социалистической собственности, однако, не исключает определенных различий между ними, позволяющих говорить о каждой из них как о самостоятельной форме социалистической собственности и обуславливающих имеющиеся еще различия в правовых режимах колхозного и государственного имущества.

Характеризуя объекты права колхозной собственности, с правовой точки зрения надлежит сделать следующие выводы.

Во-первых, в отличие от государственной социалистической собственности, круг объектов которой законом не ограничен и может включать в себя любое имущество, колхозная собственность охватывает менее широкий круг объектов. Колхозы не вправе иметь в своей собственности те объекты, которые по закону составляют исключительную собственность государства (земля, ее недра, леса, воды).

Во-вторых, колхозы могут иметь в своей собственности лишь то имущество, которое необходимо им для ведения сельскохозяйственного производства, переработки производимой продукции, а также для удовлетворения культурно-бытовых потребностей колхозников. Это вытекает из Конституции СССР, Примерного Устава колхоза и других нормативных актов, регулирующих правовые отношения в колхозах.

В Программе КПСС говорится, что Советское государство будет и впредь содействовать росту производительных сил колхозов, обеспечить полное удовлетворение их потребностей в современной машинной технике, запасных частях, химикатах и других средствах производства, подготовит новые сотни тысяч квалифицированных работников, значительно увеличит капитальные вложения в деревню наряду с ростом собственных вложений колхозов. Это программное положение неуклонно претворяется в жизнь. Коммунистическая пар-

тия и Советское правительство проявляют большую заботу о техническом переоснащении сельскохозяйственного производства.

Достаточно сказать, что в девятой пятилетке сельское хозяйство получит: тракторов — на 233 тысячи, грузовых автомобилей — на 383 тысячи, тракторных прицепов — на 650 тысяч штук больше, чем в минувшей пятилетке. Значительная часть этой техники поступит в собственность колхозов.

С ростом и совершенствованием материально-технической базы колхозов непосредственно связано расширение и укрепление существующих и создание новых общественных предприятий в колхозах.

Сейчас колхозы — это крупные, всесторонне развитые общественные хозяйства, имеющие у себя предприятия для переработки сельскохозяйственной продукции, а также удовлетворения хозяйственных нужд колхоза и культурно-бытовых потребностей колхозников. Многие колхозы имеют маслодельные и сыроваренные заводы, овощесушильные цехи, мукомольные предприятия, крупорушки, цеха по засолке капусты, огурцов, грибов. Вместе с тем Примерный Устав открывает широкий простор развитию в колхозах — не в ущерб сельскохозяйственному производству — подсобных предприятий, а также различных промыслов. И это способствует более полному и равномерному использованию трудовых ресурсов и местных источников сырья, повышению доходности общественного хозяйства.

11 мая 1973 года Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по упорядочению деятельности подсобных предприятий и промыслов в сельском хозяйстве». В постановлении отмечается, что принятые в последние годы меры к развитию подсобных предприятий и промыслов в колхозах, совхозах и межколхозных организациях позволили эффективнее использовать рабочую силу, материальные и сырьевые ресурсы в сельском хозяйстве.

Вместе с тем в постановлении сказано, что колхозы и совхозы еще слабо используют имеющиеся возможности по переработке и хранению сельскохозяйственных продуктов, производству строительных материалов и товаров народного потребления. Кроме того, в отдельных хозяйствах допускаются ошибки при организации подсобных предприятий и промыслов. В ряде случаев колхозы создают предприятия, которые по своему характеру не являются подсобными, для работы в них привлекаются рабочие из промышленных и других несельскохозяйственных предприятий.

Совет Министров СССР потребовал устранить эти недостатки и принять меры к дальнейшему развитию в хозяйствах подсобных предприятий (главным образом по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, производству строительных материа-

лов и товаров народного потребления из местного сырья) с тем, чтобы они способствовали более полному и равномерному в течение года использованию трудовых ресурсов и укреплению экономики хозяйств, развитию колхозного и совхозного производства.

Дальнейшее развитие социалистической колхозной собственности сопровождается совершенствованием ее структуры. Эта структура все более приближается к структуре общенародной собственности, закреплённой за совхозами и другими государственными сельскохозяйственными предприятиями.

Укрепление экономики колхозов настоятельно потребовало установить однотипную с совхозами юридическую классификацию общественных фондов колхозов. И это было учтено в Примерном Уставе колхоза.

Согласно Уставу колхоз, чтобы обеспечить дальнейший рост общественного хозяйства, создает, планомерно и производительно использует и пополняет основные и оборотные производственные фонды. Эти фонды являются неделимыми (средства их не подлежат распределению между членами колхоза) и используются только по целевому назначению. К неделимым относятся также и основные фонды непроизводственного назначения.

Четкое разделение имущества колхоза на основные и оборотные производственные фонды имеет большое экономическое и правовое значение. При этом установлено, что отчисления на увеличение основных и оборотных фондов являются обязательными. Размеры отчислений устанавливают ежегодно сами колхозники с учетом потребности в средствах для обеспечения дальнейшего непрерывного роста общественного производства.

Примерный Устав предоставляет право колхозам принимать участие в деятельности межколхозных и государственно-колхозных предприятий и организаций, закрепляет право собственности колхозов на межколхозные объекты в соответствии с их долевым участием.

Выступая 15 марта 1974 года на торжественном заседании в Алма-Ате, посвященном 20-летию освоения целины, Леонид Ильич Брежнев, в частности, сказал: «Развитие специализации ведет к возникновению более высоких форм кооперации, когда наряду с колхозами и совхозами в объединения вливаются и государственные промышленные предприятия. Создаются предприятия типа агропромышленных комплексов. В отдельных зонах страны, например, в Молдавии, Ростовской области, Краснодарском крае, такие объединения уже есть. Следует внимательно изучать их опыт, использовать его с наибольшей пользой. Тем более, что речь идет не о теку-

щих организационно-хозяйственных проблемах, а о проблеме принципиальной — о дальнейшем сближении государственной и колхозно-кооперативной форм собственности».

В конце 1973 года в стране имелось 5400 межколхозных и государственно-колхозных предприятий, организаций, в создании и деятельности которых на долевых началах принимали участие практически все колхозы. Кроме того, функционирует 216 областных, краевых и республиканских объединений по руководству деятельностью межколхозных организаций, при которых имеется более 1300 различных предприятий и организаций.

Создаваемые за счет неделимых фондов колхозов межколхозные организации и предприятия — новая, более прогрессивная форма обобществления колхозных средств. Распространение этой формы способствует сближению колхозной собственности с общенародной. Межколхозные организации, предприятия и другие межколхозные объекты создаются на средства колхозов на долевых (паевых) началах. Они являются общей собственностью создавших их колхозов. В настоящее время наибольшее распространение получили межколхозные строительные организации, а также различные объекты производственного назначения и культурно-бытового обслуживания.

На декабрьском (1973 года) Пленуме ЦК КПСС было подчеркнуто, что пришла пора шаг за шагом переходить на рельсы крупного специализированного сельскохозяйственного производства, шире создавать межколхозные, а также межсовхозные предприятия и комплексы.

Примерный Устав ставит заслон любому незаконному использованию колхозных средств. Распоряжаться имуществом и денежными средствами колхоза вправе только сам колхоз — его органы управления. Недопустимо отвлечение средств колхоза на цели, не связанные с его деятельностью.

Уставом предусмотрена материальная ответственность колхозников, допустивших гибель, порчу или утрату колхозного имущества.

Размер действительного ущерба определяет правление колхоза. Взыскание производится в размере действительного ущерба, но не свыше одной трети месячного основного заработка члена колхоза, если ущерб причинен небрежностью в работе. Если же ущерб причинен умышленно, а также в некоторых других случаях, предусмотренных законодательством, члены колхоза несут материальную ответственность в повышенном или полном размере. Взыскивается ущерб правлением колхоза, а в случае спора — через народный суд.

Советское уголовное законодательство обеспечивает защиту общественного, в частности колхозного, имущества от преступных по-

сягательств. Уголовная ответственность за хищения колхозного добра установлена такая же, как и за хищения государственного имущества.

Необходимо полностью использовать предусмотренные законом средства охраны социалистической колхозной собственности от расхищения и разбазаривания. Колхозники, а также и все другие граждане, общественные организации должны заботиться об укреплении и приумножении колхозной собственности.

Организация надлежащей охраны колхозного имущества — важнейшая обязанность правления, председателя и других должностных лиц колхоза.

Для контроля за хозяйственной и финансовой деятельностью правления и должностных лиц избирается ревизионная комиссия, подотчетная общему собранию колхозников. Она, руководствуясь Уставом колхоза и законодательством, следит за сохранностью колхозного имущества, законностью договоров и хозяйственных операций, расходом материальных ценностей и денег, правильностью учета, отчетности и расчетов с колхозниками.

Ревизионная комиссия имеет право проверять, правильно ли используются сельскохозяйственная продукция, семена, фураж, рабочий и продуктивный скот, здания, сооружения. Когда это необходимо, комиссия требует от должностных лиц представить для проверки нужные документы. По результатам проверок она вносит предложения на рассмотрение общего собрания и правления колхоза.

В заключение следует отметить, что благодаря самоотверженному труду крестьян, рабочих, всего советского народа неизмеримо выросло общественное богатство колхозов, повысился жизненный уровень колхозников. Укреплением колхозной собственности было обусловлено и расширение социальных прав членов колхозов.

Член колхоза имеет право на получение работы в общественном хозяйстве с гарантированной оплатой в соответствии с количеством и качеством вложенного им труда.

В соответствии с законодательством члены колхоза за счет средств централизованного союзного фонда социального обеспечения колхозников получают пенсии по старости и инвалидности, по случаю потери кормильца, а женщины, кроме того, — пособия по беременности и родам.

Все это — убедительное свидетельство коренных социально-экономических преобразований в селе, происшедших на базе развития социалистической колхозной собственности.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИПИСКИ

Планирование всего народного хозяйства — это объективная экономическая закономерность социалистического государства. Успешное решение хозяйственных задач немыслимо без четкого научно обоснованного планирования.

«С плановым ведением хозяйства... неразрывно связаны все успехи нашей социалистической экономики, — говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе Центрального Комитета XXIV съезду КПСС. — От качества планирования в значительной мере будут зависеть и ее будущие достижения. Вот почему его совершенствование должно и впредь находиться в центре нашего внимания. Необходимо последовательно бороться за повышение ответственности кадров за выполнение государственных планов и заданий, за укрепление плановой дисциплины во всех звеньях народнохозяйственного механизма».

Государственный план — это основа согласованной работы всех клеток единого народнохозяйственного организма, важнейший государственный документ, который устанавливает задания по выпуску валовой продукции, объему товарооборота, росту производительности труда, накоплениям, прибылям и так далее. Невыполнение государственных плановых заданий дезорганизует планомерное, пропорциональное развитие советской экономики.

В практике, к сожалению, встречаются еще случаи, когда иные безответственные должностные лица с целью скрыть неблагополучие в работе предприятия или организации обманывают государство, прибегают к припискам в государственной отчетности о выполнении планов. Такого рода действия причиняют большой вред социалистической экономике. Основой научного перспективного и текущего планирования являются объективно точные исходные данные о ходе и итогах выполнения плановых заданий каждой хозяйственной еди-

ницей. Вот почему обман государства, очковтирательство, приписки и другие искажения отчетности о выполнении народнохозяйственных планов, совершенные отдельными должностными лицами,— все это действия, представляющие большую общественную опасность. Подобные злоупотребления запутывают учет и отчетность, подрывают планирование и оперативное руководство промышленностью, строительством, транспортом, сельским хозяйством, затрудняют контроль, искажают перспективу экономического развития и тем самым наносят большой вред народному хозяйству страны в целом.

Исключительное значение точных отчетных данных о выполнении планов для управления и руководства развитием народного хозяйства страны особо подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 мая 1961 года «О мерах по предотвращению фактов обмана государства и по усилению контроля за достоверностью отчетов о выполнении планов и обязательств».

Президиум Верховного Совета СССР, учитывая высокую степень общественной опасности подобного рода действий, 24 мая 1961 года принял Указ «Об ответственности за приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов». В Указе такие действия рассматриваются как противогосударственные, наносящие вред народному хозяйству СССР. Эта общесоюзная норма включена в уголовные кодексы всех союзных республик. Например, в УК РСФСР приписки и другие подобные преступные деяния отнесены к группе хозяйственных преступлений и ответственность за них в виде лишения свободы на срок до трех лет установлена статьей 152¹.

Было бы, разумеется, неправильно считать, что до принятия Указа от 24 мая 1961 года эти действия вообще не считались преступными и уголовно наказуемыми. Фальсификация должностными лицами данных о выполнении плановых заданий — в корыстных целях или из иных личных побуждений — и до введения в действие названного общесоюзного уголовно-правового акта влекла за собой уголовную ответственность как за должностной подлог.

Принятие новой законодательной нормы было вызвано объективной необходимостью усилить ответственность за обман государства в связи с возросшей степенью общественной опасности таких действий в современных социально-экономических условиях. Оно, кроме этого, преследовало цель привлечь внимание государственных органов и общественных организаций к последовательной и решительной борьбе с таким посягательством на интересы социалистического народного хозяйства, как приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов. Создание специальной законодательной нормы позволило также повысить эффективность воспита-

тельного и общепредупредительного воздействия на неустойчивых членов общества, склонных под влиянием карьеристских и эгоистических устремлений к грубым нарушениям служебного и гражданского долга.

Вредными последствиями для интересов народного хозяйства не исчерпывается опасность приписок. Они всегда связаны с причинением реального материального ущерба социалистической собственности. Необоснованное увеличение объема выполненных работ неизбежно влечет за собой неправомерное возрастание, подчас весьма значительное, выделяемых фондов заработной платы, которая в этих случаях выплачивается за работы, в действительности не выполненные.

Характерно в этом отношении дело Носова, главного инженера одного строительного управления, осужденного Сахалинским областным судом по статье 152¹ УК РСФСР. Он систематически приписывал в месячных планах объем выполненных строительных работ по различным объектам. В сентябре приписал по одному из объектов строительства объем работ на 27 672 рубля, подняв тем самым «выполнение» плана с 96,1 процента до 99,6 процента. Это повлекло за собой незаконную выплату зарплаты в сумме 8100 рублей. В октябре Носов приписал невыполненных работ по другому объекту на 38 681 рубль, чем завысил план на 12,6 процента, и незаконно получил из Госбанка по фонду заработной платы 12 631 рубль.

Практика показывает, что во многих случаях прямое следствие подобных преступлений — необоснованное начисление и выплата незаконного премиального вознаграждения и других поощрительных надбавок к заработной плате.

Так, Омский районный народный суд за приписки объемов выполненных строительных работ на сумму 47 600 рублей осудил по статье 152¹ УК РСФСР начальника Омского межколхозного строительного управления Топчия. В результате совершенных им приписок двадцати шести работникам управления были необоснованно начислены премии на сумму 907 рублей.

При оценке общественной опасности приписок и других искажений отчетности о выполнении планов нельзя не учитывать и того, что эти преступления, как правило, бывают связаны с такими тяжкими преступлениями, как хищения в крупных и особо крупных размерах, взяточничество, злоупотребление служебным положением, повлекшее тяжкие последствия, выпуск недоброкачественной продукции.

Бывают случаи, когда безответственные руководители предприятий с целью скрыть экономический ущерб, причиненный заводу или

фабрике выпуском недоброкачественной продукции, прибегают к умышленным припискам в государственной отчетности о выполнении производственных планов.

Так, Томская кондитерская фабрика «Красная звезда» систематически и в крупных размерах выпускала недоброкачественную продукцию. В первом квартале 1971 года было выпущено 101 767 килограммов бракованных кондитерских изделий на сумму 124 395 рублей. Это повлекло за собой прямой материальный ущерб в сумме 31 409 рублей: 5139 рублей — стоимость промышленной переработки брака, 1850 рублей — стоимость погрузки и выгрузки недоброкачественной продукции, 24 420 рублей — штраф, выплаченный фабрикой.

Чтобы скрыть неудовлетворительное положение дел на фабрике в первом квартале 1971 года и обеспечить «выполнение» производственного плана, директор фабрики Петрунин и главный бухгалтер Егоршин, предварительно сговорившись, произвели незаконную финансовую операцию. По договоренности с управляющим томской «Росбакалеей» они отправили на ее склады для временного хранения 159 667 килограммов недоброкачественных кондитерских изделий, а затем по платежным требованиям фабрика взыскала с «Росбакален» стоимость будто бы проданной продукции — 190 943 рубля, одновременно приписав эту продукцию в государственную отчетность о выполнении плана за первый квартал 1971 года как реализованную доброкачественную. В результате этой махинации вместо 97,6 процента план реализации готовой продукции фабрика «выполнила» на 103,6 процента, а ее работники незаконно получили 1743 рубля премий. Впоследствии же фабрика перевела «Росбакалее» 190 943 рубля как необоснованно взысканные с нее. Томским областным судом Петрунин осужден по статьям 152 (выпуск недоброкачественной продукции) и 152¹, а Егоршин — по статье 152¹ УК РСФСР.

Рассматриваемое преступление, как указывается в статье 152¹ УК РСФСР, выражается в «приписках в государственной отчетности и представлении других искаженных отчетных данных о выполнении планов». Что следует понимать под «государственной отчетностью о выполнении планов», о которой говорит закон? Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 12 января 1973 года «О судебной практике по делам о приписках и других искажениях отчетности о выполнении планов» указал: «Разъяснить судам, что по смыслу закона под государственной отчетностью о выполнении планов следует понимать такие данные о деятельности предприятий, учреждений и организаций в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, торговле и других отраслях хозяйства, которые включены в утвержденные в установленном порядке формы статистической и бухгалтер-

ской отчетности для представления их в соответствующие государственные органы и вышестоящие организации.

Судам при этом следует иметь в виду, что государственной отчетностью является статистическая отчетность, утвержденная ЦСУ СССР или ЦСУ союзных республик, и бухгалтерская отчетность, утвержденная Министерством финансов СССР и ЦСУ СССР или министерствами финансов и ЦСУ союзных республик».

Данные о выполнении планов могут содержаться также в различных служебных документах, например в справках, докладных, объяснительных и пояснительных записках, рапортах. Поскольку подобные документы не утверждены в установленном порядке как формы статистической или бухгалтерской отчетности, učinенный в них подлог не может рассматриваться как преступление, предусмотренное статьей 152¹ УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик. Такие действия, совершенные в корыстных целях или из иных личных побуждений, также признаются преступлением и наказываются как должностной подлог.

Наряду с приписками в государственной отчетности закон говорит о «представлении других умышленно искаженных данных о выполнении планов». К ним, в частности, относятся: занижение в государственной отчетности плановых заданий, сокрытие от учета той или иной части изготовленной продукции (резервирование), материальных ресурсов, оборудования, скота, уменьшение данных о размере посевных площадей и так далее. Примером сокрытия от учета добытой продукции может служить дело исполняющего обязанности директора фабрики № 5 объединения «Якуталмаз» Жулина, рассмотренное Мирненским городским народным судом. Как установил суд, Жулин систематически представлял в вышестоящую организацию искаженные данные о выполнении предприятием плана. Укрывая от ежедневного учета некоторую часть добытых алмазов и создав тем самым резерв этой ценнейшей продукции, он затем «регулировал» периодическое выполнение фабрикой плановых заданий. С этой целью в общий объем добытой продукции, фактически не достигавший планируемых размеров, он «вкладывал» недостающее количество алмазов за счет резерва. Преступные действия Жулина создавали ложное представление о том, что техника фабрики работает на богатых алмазными залежами участках. Фиктивные отчеты, завышающие фактическую добычу алмазов, дезинформировали геологическую службу, которая вследствие этого заранее не запланировала и не подготовила перевод фабрики с бедных алмазными, уже выработанных участков на новые, перспективные полигоны.

Приписки в государственной отчетности могут совершаться по

любым мотивам (карьеристские устремления, боязнь ответственности за плохое руководство предприятием и тому подобное). Иногда приписки делаются из корыстных побуждений, то есть виновный преследует цель незаконно получить премиальное вознаграждение в связи с «перевыполнением» плана. При доказанности такой цели фактическое незаконное получение виновным или другими лицами денежных средств в виде премий или поощрительных надбавок к заработной плате должно рассматриваться как совершение двух преступлений: хищения социалистического имущества и приписок в государственной отчетности о выполнении планов.

Вот конкретное дело. Директор Камбарского райпищекомбината Шитов и главный бухгалтер Мерзлякова с целью хищения государственных средств и создания видимости выполнения производственного плана по реализации продукции приписали в государственной отчетности 324,1 тонны муки на сумму 116 000 рублей. В результате работникам комбината была незаконно начислена премия в размере 3519 рублей, из которых Шитов получил 459 рублей, а Мерзлякова — 408. Следственные органы вполне обоснованно привлекли их к ответственности не только за приписки, но и за хищение государственных денежных средств.

Приписки, как указывалось, влекут за собой незаконную выплату денежных средств в виде премий и начислений зарплаты за работы, которые фактически не выполнялись. В этих случаях государственным или общественным организациям причиняется подчас весьма значительный материальный ущерб. Он должен быть полностью возмещен. Поэтому на основании закона с должностных лиц, виновных в очковтирательстве и обмане государства, взыскиваются в полном объеме все незаконно выплаченные суммы надбавок к заработной плате или премиального вознаграждения, а не только та их часть, которая необоснованно получена ими лично. Так, президиум Верховного суда РСФСР взыскал с Охрименко, Гибисова и Акимова 9849 рублей — общую сумму премий, незаконно выплаченных вследствие совершенных ими приписок в государственной отчетности о выполнении плана предприятием, хотя сами виновные получили около 300 рублей.

Из всего сказанного со всей очевидностью вытекает, что приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов — большое зло, наносящее серьезный ущерб интересам нашего государства и общества. Государственные органы, руководствуясь советскими законами, ведут с этим злом решительную борьбу. Эффективность ее во многом зависит от помощи общественных организаций, коллективов трудящихся, каждого рабочего и служащего.

ЗАКОН В ЖИЗНИ З И Л О В Ц Е В

РАЗБИРАЕТСЯ ТРУДОВОЙ КОНФЛИКТ...

За последние годы по Московскому автозаводу имени И. А. Лихачева не рассматривалось ни одного трудового конфликта в судебном порядке. Конфликтные ситуации, если они бывают, своевременно разрешаются непосредственно в цехах, корпусах... Об этом и рассказывает бригадир электриков по ремонту оборудования председатель комиссии по трудовым спорам прессового корпуса **КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ ВОЛКОВ**.

Действительно, стараемся не доводить дело до суда. Ведь из-за чего иной раз возникает трудовой конфликт? Начальник не нашел общего языка с подчиненным. Или, напротив, подчиненный выдвигает какие-то неправомерные требования. Не разберись в этом сразу, не поставь своевременно все на свои места — и вчерашнее небольшое недоразумение сегодня уже обрастает бумагами, объяснительными, докладными. В конечном же счете дело кончается судебной тяжбой. А ведь всего этого можно избежать, если вмешаться в конфликт именно тогда, когда он только-только начался.

...Слушается заявление электромонтера К., который жалуется на то, что мастер участка незаслуженно наложил на него взыскание. Мы пригласили на заседание комиссии по трудовым спорам и самого К. и мастера участка. Как было дело? Электромонтер К. работал во вторую смену. Сразу после его ухода автоматическая линия остановилась и простояла около полутора часов.

— Но я-то тут при чем? — возмущается К. — В мою смену линия работала.

— Так почему же она сразу после вашего ухода остановилась? — спрашивает у него мастер.

— Приняв смену, я обнаружил неисправность концевых выключателей на фиксаторах автоматической линии. Капитально отремонтировать линию не было возможности. Что делать? Я сделал временный ремонт, линия благополучно отработала до конца смены.

— Линия действительно всю вторую смену работала нормально? — интересуемся мы у мастера.

— Да.

— О неисправности вы кому-нибудь доложили? — спрашиваем у К.

— А как же? Старший дежурный по участку был в курсе дела. С его ведома я делал временный ремонт. Кроме того, я записал в оперативный журнал.

Листаем оперативный журнал: да, запись есть. И старший дежурный по участку не опровергает слов К.

Кто же все-таки виноват в том, что линия около полутора часов простояла? Во всяком случае, не электромонтер К. Он сделал все от него зависящее, чтобы линия работала. После обсуждения приходим к единому мнению: взыскание на К. наложено необоснованно. И еще предлагаем выплатить ему те премиальные, которые в связи со взысканием не были выплачены.

Присутствовавший на заседании нашей комиссии представитель администрации корпуса полностью согласился с нашим решением.

Конфликт исчерпан. Казалось бы, ничего сложного. Но за этой простотой кроется кропотливая работа, которая начинается до того, как стороны предстанут перед комиссией. Ведь нам пришлось провести массу вопросов, возникших после того, как поступило заявление.

Комиссии по трудовым спорам у нас на автозаводе имеются в каждом корпусе. Что, например, представляет собой наша комиссия в прессовом?.. «Штат» ее невелик: Т. Маркина от администрации и я — от профсоюзного комитета. Какого-либо графика заседаний у нас нет. Да в этом, собственно, и нет необходимости. Собираемся в случае возникновения конфликта, как правило, не позже, чем через два-три дня со дня подачи заявления. В исключительных случаях, когда дело требует тщательной проверки, срок этот может увеличиться до пяти дней. На каждое заседание приглашаем всех, кто в той или иной мере сможет помочь разобраться в конфликтной ситуации: мастеров, начальников участков, бригадиров, представителей общественных организаций. Принятое нами решение не является окончательным. Оно может быть обжаловано в заводскую комиссию по трудовым спорам. Но такой случай на моей памяти был всего лишь однажды.

Любой трудовой конфликт требует самого пристального внимания. И не только потому, что конфликтная ситуация сама по себе — явление на производстве ненормальное. Но главное — за каждым из них стоит человек со своими мыслями, переживаниями, верой в справедливость.

Маяра ремонтно-хозяйственной службы М. Чуеву на полтора месяца перевели работать на другой участок. А там зарплата ниже. И вот уже конфликт. Работница потребовала доплаты до среднего заработка по прежнему месту работы, а администрация наотрез отказалась платить. Ситуация несложная, и разрешить ее не составило труда: согласно трудовому законодательству требование М. Чуевой справедливо. Но сам факт такого конфликта наводил на размышления о причинах его возникновения. И комиссия по трудовым спорам сделала представление руководителям хозяйственной службы о том, что мастера слабо знакомы с основами трудового законодательства.

Нередко бывает и так, что за обычной на первый взгляд конфликтной ситуацией скрывается нечто большее, чем нарушение Кодекса законов о труде. Ведь и нарушения бывают разные. Одно совершается по случайности, из-за незнания каких-то норм. Другие же нарушения — и они особенно серьезны — вытекают из неправильно поставленного производственного процесса.

Объективность при решении возникающих споров — главный принцип деятельности нашей комиссии. И если в случаях, о которых я рассказывал, мы вставали на защиту рабочих, то при рассмотрении заявления Е. Ефимовой мы защищали интересы производства. Е. Ефимова самовольно ушла с работы, чем поставила своих товарищей в трудное положение. Администрация наложила на нее взыскание и на 50 процентов лишила месячной премии. Справедливое это решение? Мы пришли к выводу, что справедливое. Работница грубо нарушила трудовую дисциплину и за это заслуженно наказана.

Из моего рассказа читателю может показаться, что в нашем корпусе сплошные трудовые конфликты. Это не так. То, о чем я рассказывал, — факты последних нескольких лет. Число конфликтов у нас уменьшается. В этом определенная заслуга и нашей комиссии по трудовым спорам.

ЧУДОВА БЫЛЬ

ОТ АВТОРА

В начале я назвал свою повесть документальной. Я полагал, что обязан сделать это, раз не изменил истинных имен и фамилий действующих лиц. В городе Чудове и поныне живут герои повести Екатерина Волкова, Гурий Усанков, судья Юрий Сидоров, охотник Алексей Савельев и другие. В Новгороде можно встретить Николая Васильева. Угодно проверить, спросить документ? Он предъявит служебное удостоверение в том, что он, Васильев Н. И., — заместитель прокурора Новгородской области. А чекист Мистров тоже жив и здоров, недавно получил звание майора...

И что же? Поэтому повесть надо считать документальной? Подлинных документов, достоверность которых я могу доказать, в ней всего два.

1-й. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 декабря 1965 года, опубликованный в Ведомостях Верховного Совета РСФСР 16 декабря 1965 года в № 50 (376), статья 1244.

2-й. Письмо Наташи Орловой, школьницы деревни Коломовка, опубликованное 17 июля 1965 года в газете «Известия».

Все. А остальное — события, происшествия, конфликты — это факты, увиденные собственными глазами; истории, услышанные хотя и из первых уст, но все же это не документ. Однако поскольку я выстраиваю в единую цепь эти факты и пишу о реальных людях, то, естественно, беру на себя полную ответственность за их достоверность. Это касается и тех персонажей, к которым я недвусмысленно выражаю свое критическое отношение.

От того, что я не изменил имен и фамилий, я отчасти проиграл. Я сквалс себя тем, что уже ничего не мог домыслить. Не выдумана и детективная линия повести: в течение нескольких лет сотрудник КГБ Николай Мистров искал предателя...

Право героев — не принять некоторых моих позиций. Именно позиций, ибо с фактами они, наверное, спорить не будут.

Итак — просто повесть.

1. ЕХАТЬ ИЛИ НЕ ЕХАТЬ?

...Ровно ли, не ровно текла прежняя жизнь, но она являла собой нечто сложившееся. Со своими привычками, кругом знакомых и друзей и ежедневным примелькавшимся глазу маршрутом: дом — служба. Чтобы возвращаться в круге, уже не нужно прилагать никаких

усилий. Все налажено и идет. Но чтоб выйти из него, следовало преодолеть инерцию.

Но вот настает день, которому суждено повернуть судьбу нашу по-иному на долгие годы, быть может, на всю оставшуюся жизнь. И ты сам чувствуешь — что-то кончилось.

А что началось? Кто знает... Тебе предложили ехать к месту нового назначения в маленький городок, пока еще даже не райцентр. Работать. Как-то все сложится там? И сложится ли? Отказаться, не принять предложения? Пока такая возможность есть. Тебе сказали, теперь ждут твоего согласия или несогласия. И прежде чем дать ответ, Екатерина Алексеевна Волкова целый день ходила по длинным коридорам Новгородского обкома партии и облисполкома, находившихся в одном здании. И думала. За себя и свою дочь, Ларису. Судьба девочки пока тоже зависела от материнской. Новгород придется оставить, а стало быть...

Мимо с озабоченными, веселыми или просто с ничего не выражающими лицами ходили люди, попадались знакомые: «Катя, я слышала, тебя в Чудово направляют? Не соглашайся — трудный район». «Чудово? Н-да... Не поздравляю, это сто первый!» «Поезжай! Ты энергичная, и времени впереди у тебя много». Советы, самые разные, искренне-сочувственные или вежливо-равнодушные, брошенные мимоходом, сыпались на нее со всех сторон. Но советовать можно было со всеми, а решать приходилось одной. И утешать себя тем, что, мол, поеду, посмотрю, а там видно будет, — нельзя. Это в двадцать лет можно рассчитывать на что-то временное. А когда уже за тридцать, идет счет другой. Уж если давать согласие — безоговорочно, без условий. Быть может, и навсегда.

Очевидно, она кого-то искала. Потому что время от времени заглядывала в комнаты, приемные... И, быстро осмотрев находившихся там людей, притворяла дверь. Наконец уже после обеда внизу в холле, где книжный киоск, увидела пожилого человека в полушубке, только что вошедшего с улицы. Она бросилась к нему.

— Петр Агафонович! А я вас с утра ищу...

Он молча кивнул, как бы говоря, что ему известно, что она его ищет. Так и должно быть, а как же иначе?

— Так вы уже знаете, что мне предложили в Чудово?

Петр Агафонович молча стащил с себя полушубок, отверг услуги гардеробщика, зашел за загородку, повесил сам. Вернулся, молодцевато — он был поджар, строен — подошел к зеркалу, пригладил рукой волосы и лишь тогда ответил:

— Катюша, а как ты сама-то думаешь, знаю я или нет? А? Вроде Горячев еще из доверия не вышел...

— Петр Агафонович!..

— Ну-ну... Вместе с Николаем Афанасьевичем думали... Совета хочешь спросить? Езжай. Пора... У меня, милая моя, круче было: ни школы, ни опыта. Сразу из лесорубов да в председатели. Ну, верно, промеж этого три года с лишним войны пролегло, отрядом командовал. Помню, покойник Иван Дмитриевич Дмитриев, как освободили мы область в сорок четвертом, вызвал к себе... «Поедешь в Чудово»,— говорит. Я ведь тоже там начинал. «Кем, спрашиваю, на какую работу?» — «А, говорит, на такую, что ни начала нет, ни конца». Это точно. Н-да...

— Да я не отказываюсь!

Петр Агафонович не слушал, а продолжал свое:

— ...А у тебя, милая, два образования, шикарно живешь...

Тут, однако, Петр Агафонович вдруг подтянулся, и лицо его приняло торжественное выражение: навстречу им шел седой человек со Звездой Героя. Это был бывший комиссар легендарной пятой партизанской бригады на оккупированных новгородских землях Иван Иванович Сергунин, секретарь Новгородского обкома партии. И в войну и теперь Петр Агафонович служил под его началом. Сергунин поздоровался с Горячевым и с Волковой и проследовал дальше по коридору. Горячев шел за ним. На ходу Иван Иванович что-то говорил негромким голосом в своей обычной простоватой вроде манере, которая всегда влекла к нему слушателей. Волкова шла за ними, отставая на несколько шагов, краснея, как девочка: она чувствовала, что говорят о ней. У дверей кабинета Сергунин на минуту задержался, улыбнулся и прогудел, упирая на «о»:

— Транспорт-то есть до Чудова добраться?

— Иван Иванович, думаю, на автобусе...

— Отправим «Волгой». Ты, Екатерина Алексеевна, о другом думай: как примут? А это не сразу скажется. Механика тут сложная. Но суть в том: пойдут к тебе люди или нет. С Антоновым беседовала?

— Нет еще...

— Побеседуй с Николаем Афанасьевичем — приходи ко мне. Я поздно буду.

...День подходил к концу. В шесть часов Екатерина Алексеевна должна была идти к одному из начальников областного масштаба.

В Новгородской области, на древней русской земле, почти три года пробывшей под оккупацией и встретившей наши войска сожженными городами и селами, сложилось так, что после войны на выборные должности приходили бывшие партизаны и бывшие сол-

даты, воевавшие в этих местах. Владимир Николаевич Базовский, первый секретарь обкома партии, служил рядовым на Волховском фронте; Антонов Николай Афанасьевич, председатель облисполкома, командовал в войну ротой и был тяжело ранен на новгородской земле; за боевые операции на Новгородчине и Псковщине Иван Иванович Сергунин получил Золотую Звезду Героя. Тогда им было по двадцать с небольшим.

Война кладет свой отпечаток: человек, ходивший в штыковую, смотревший смерти в лицо и выживший, чувствует себя уверенней в жизни. И решает дела смелей, да, пожалуй и умней,— он чаще задумывается о вечном, непреходящем. Таков был и тот, к кому нынче должна была идти Волкова. Героиня наша, должен сказать, не робкого десятка, но что-то дрогнуло, когда она отворила дверь кабинета: может, ей хотелось так по-женски беспомощно взмолиться: «Ну, ей-богу, не знаю, что делать! Посоветуйте, ехать или не ехать?!» Но речь шла о серьезном. И в ответ она могла услышать: «Не уверены в себе — не ездите». И все. Разговор исчерпан. Нет, надо уж в открытую. Честно. Значит, спроси у своей совести. Хочешь ехать? А? Конечно! Да, это манит: самостоятельный пост, возможность развернуться... Вот она, точка приложения! Ну, а если не справишься? Провалишь дело?

...А в то время, как в областном центре решались столь существенные для Чудова вопросы, городок этот со своими пятнадцатью тысячами населения, одноэтажными домишками, раскиданными по топким, косым улочкам, которым был незнаком не то что асфальт, но даже булыжник, с единственным солидным каменным зданием — вокзалом, городок, стоящий почти на границе Ленинградской и Новгородской областей, жил своей нелегкой жизнью. Кончался год 1964-й. Жители города были озабочены тем, что единственная поликлиника их была в прошлом году по новому делению отнесена к сельскому району и горожанам приходилось ездить лечиться в Малую Вишеру. Чудовских пап и мам, имевших взрослых детей, беспокоило то, что их дочери, сыновья спят и видят, как бы уехать из родных мест, а было это очень несложно: соседняя Ленинградская область с ее огромной стройкой в Киришском районе так охотно вбирала в свои ряды чудовцев, что уже стало не хватать рабочих на фарфоровом заводе, где были свои, сложившиеся десятилетиями кадры. Но возразить было нечего: большие стройки всегда манят. А в самом Чудове не строилось ни одного кирпичного дома.

Чудовских учителей волновала школа, ютившаяся в непригодном деревянном здании; рабочих совхоза — малые урожаи и как следствие — низкие заработки; чудовского прокурора Нико-

лая Ивановича Васильева — некая кривая в вычерченном им для отчета перед областными инстанциями графике: эта кривая ползла в нежелательную для прокурора сторону. У старшего оперуполномоченного КГБ Николая Васильевича Мистрова были свои проблемы. По некоторым сведениям, в его округу прибыл или должен прибыть преступник, служивший в период оккупации Чудова в полиции, предававший советских людей и активно участвовавший в карательных акциях. Двадцать лет скрывался, а теперь, видно, посчитал, что уже безопасно. Но сведения о нем были крайне скудные: как будто бы звали Захар, возраст тогда под тридцать, имел плешь... Немного. Предстоял сложный и длительный поиск. А дел много, и по службе и общественных, депутатских.

Наконец, Наташу Орлову, семиклассницу деревни Коломовка Чудовского района, тревожила мысль... Но ее тревожило многое... Мысли о Ленинграде: она мечтала окончить школу и поступить в одно из ленинградских учебных заведений — хотелось в медицинский; и еще в память ее запала неизвестная могилка — незаметный бугорок у насыпи железной дороги, в двух верстах от Коломовки. Прошлым летом она еще с сестрой Аней пасла коров, там и заметила бугорок. Спросила у обходчицы — та ничего не ответила. Потом спросила в своей деревне у одной пожилой женщины, жившей здесь безвыездно всю войну. «На сто пятом, что ли?.. Ну, это комиссарова могила», — ответила та женщина. Что за комиссар и почему он лежит у насыпи, без обелиска, без ограды, этого она сказать не могла. Но посоветовала сходить к старушке Трофимовне в село Торфяное. Она будто бы знает. Наташа выбрала время и сходил в Торфяное к Трофимовне; та подтвердила, что в могиле какой-то комиссар похоронен, но фамилию она не помнила и переадресовала девочку к какой-то Лидке в Бабино, которая была «у них, у фашистов, переводчицей и все знает». Но начались дожди, потом зима. Наташа так и не выбралась к этой Лидке и теперь думала: надо бы сходить, а то скоро — двадцатилетие Победы... Может, у того комиссара осталась семья, живут и не знают, где он похоронен...

Из перечисленных нами героев, пожалуй, спокойнее всего чувствовала себя семья Карасевых, состоявшая из пяти человек — мужа, жены, двух дочерей и сына. Вот уже одиннадцатый год Алексей Федорович Карасев директорствовал в совхозе «Трегубово» — в семи километрах от Чудова. В пятьдесят четвертом он приехал сюда молодым механиком, впрягся — и с утра до ночи. На поле встречал день, на поле и провожал его. И не даром: некогда чаклое убыточное хозяйство поднялось и стало соперничать с лучши-

ми хозяйствами области. Но теперь Алексея Федоровича весьма и весьма интересовало, кто станет во главе вновь организуемого района и поладит ли он с новым начальством. Это тоже существенно, как работать — с контактом или без... Поддержка нужна, ох, нужна...

Каждый ждал от завтра своего, нужного ему. И у каждого дня было свое завтра.

2. В МУЖСКОМ РАЙОНЕ

В середине января Мистров вернулся из села Зеленцы, где тщетно потратил несколько дней на поиск карателя. Захары там были, плешивые — тоже. Но все не те. Въехав в Чудово, Мистров тотчас отметил некоторое оживление на улицах города. У единственного в городке клуба спичечной фабрики стояла толпа — человек пятьдесят. Группировались кружками вокруг людей авторитетных, знающих, куда и как потечет чудовская жизнь в ближайшем будущем. Невдалеке стояла черная «Волга» — приехало начальство из области вновь создавать район.

Николаю Васильевичу Мистрову недавно минуло сорок. В войну мальчишкой выучился на машиниста и водил поезда в прифронтовой полосе. Потом по набору пришел в органы КГБ, и вскоре после войны его направили в Чудовский район. Его бросали в разные места, главным образом по розыску предателей Родины, но всякий раз он возвращался в Чудово. Ему уже дважды предлагали перемещение — должность с перспективой на майорское звание, но Мистров отказывался — не хотелось покидать Чудово. Здесь он знал всех и вся. И почти каждый встречный здоровался с ним.

Подойдя к стоящим у клуба людям, он тотчас встретил знакомых. Рабочие «Красного фарфориста» группировались вокруг главного инженера Цепова, хотя директор завода Куликов был здесь же. Но в чем-то, видно, он не потрафил людям. С ним здоровались, и даже почитительно, но привлекал больше Цепов. Тянулись к нему — неисповедимы пути возникновения общественных симпатий и популярности; железнодорожники толпились вокруг молодого начальника станции Саши Ковальчука, однако Сашей его звали лишь самые близкие друзья. А для всех прочих он был Александр Алексеевич Ковальчук, главный железнодорожный начальник в г. Чудове, где станция занимала отнюдь не последнее место. Отнюдь!.. Плюс к тому Ковальчук (к своему несчастью) классически умел брать самые трудные интегралы; это обстоятельство привлекало на его сто-

рону замечательную когорту чудовских заочников ленинградских вузов, а она насчитывала немало в своих рядах. Саша был выпускником ЛИИЖТа — получил диплом с отличием, — стройный и гордый молодой человек с орлиным носом. Со стороны взглянешь — лучше и не подступайся к нему. Но опытные люди, киты, директора предприятий, совхозов уже за три года успели узнать Сашин характер, они убедились, что гордый и независимый вид больше для солидности.

Своей отдельной группой, нещадно дымя папиросами, стояли сельскохозяйственники — директора совхозов, бригадиры, агрономы, среди которых в черной дубленке крупной фигурой и быстрым обрывочным говорком выделялся директор единственного в те времена процветающего совхоза «Трегубово» — уже знакомый нам Карасев Алексей Федорович. Среди своих рабочих он был особенно популярен тем, что на все руки мастер и владел любой техникой. И вырос он на глазах у всех, семья опять же хорошая. Это тоже в зачет шло. К этой же группе примыкал и прокурор Васильев, молодой юрист, лет пять назад присланный в Чудово. Николай Иванович был известен своими пылкими выступлениями в народном суде, меткой стрельбой на охоте, а еще тем, что был просто хороший и добрый малый. Хозяйственники, однако, его побаивались. «Законник», — говорили о нем. И каждый вкладывал в это слово свой смысл.

Быстро отвечая на поклоны, прошла Нина Петровна Просвирякова. Ее здесь хорошо знали. Почти у всех были дети — школьники, и Нина Петровна учила их, учительствовала она с давних времен, и кое-кто перед ней особенно почтительно вытянулся. В другое время Нина Петровна непременно бы остановилась, чтобы поговорить с бывшими учениками, но теперь она торопилась: ее зачем-то приглашали в оргкомитет.

Всех собравшихся занимал главный вопрос дня: создание в Чудове райцентра, проведение первой организационной сессии и избрание исполкома райсовета депутатов трудящихся. Однако между собой собравшиеся говорили, казалось, совсем о посторонних вещах: о прогнозе на весну — дружная ли будет, о последней охоте на лося. Несмотря на стокилометровую близость к четырехмиллионному городу в Чудовском районе, по которому протекало с десятком больших и малых рек — Волхов, Тигода, Полисть, Оскуй, Кереть, Шарья, Лубочка, — оставались глухие углы и была отличная охота и на лося, и на кабана, и на медведя. Ну и рыболовам было раздолье. Они составляли свою группу. В другой группе живо дебатировался вопрос о том, верно ли поступают соседи — Ленинград-

ская область, ставя в деревнях пятиэтажные многоквартирные дома.

— Нет, нет, я мужика знаю, напрасно все это... Эдак не привяжешь. Нужно коттеджи ставить и службы к ним. Чтобы садик и сарай был. И коровничек,— говорил пожилой мужчина, скептически крутя головой.

— А вот посмотрите: создадут район, и мы по ихнему пути последуем. Мы, новгородцы, всегда за ленинградцами...

— Это еще как решат... И кто у нас будет. Если кто покрепче да со своим мнением... Надо бы!

Но здесь разговор, дойдя до главного, замолкал. Кто будет? Те, кто знали, молчали. Но большинство пока еще в точности ничего не знало. А показывать свою неосведомленность чудовцы не желали. Нравы здесь были свои, строгие. Изредка лишь проскальзывали реплики:

— Теперь живем! А то шут его знает, будто и не город: за всем к вишерцам езжай, кланяйся.

— А я знал, когда упраздняли: непрочно это.

— Эк! Задним-то умом...

Опять замолкнул. Но подошел Мистров, и снова:

— Николай Васильевич! Но ты-то хоть знаешь?

— Откуда? Я же только из Зеленцов.

— Что там делал?

— На кабана ходил с Марковым.

— Взял?

— Ушел. Не получилось. Я, верно, не знаю — кто и что.

— Бросьте, Мистров всегда все знает, только молчит.

— И что тебе знать? Призовут и объявят... Ишь какой!

И любопытного засмеяли. Подошел прокурор Васильев с выражением лица, в котором сквозила молодая уверенность в собственном обаянии и в том, что он скажет, то и будет хорошо, остроумно. Он готовился сказать шутку, но, углядев кого-то в кружке, посу-рвел:

— Александр Андреевич, не дело делаешь...

Один из стоявших, плотный мужчина, видно директор совхоза, потупился. Все молчали, ожидая продолжения, но его не последовало. Плотный тотчас спустился куда-то.

— А что? — тихо спросил Карасев.

— Он знает. А тебе, Алексей Федорович, я на будущее скажу: когда с подчиненным ссорятся на охоте, то после выговоров в приказе им не объявляют...

— Николай Иванович, грех — я не охотник и ни одной утки за всю жизнь!.. А уж лося и подавно.

— На рыбалку-то едешь — какая разница?..

Городок был небольшой, и жизнь всех, особенно руководителей, была на виду. Почти все коренные чудовцы были знакомы между собой.

Вдруг сделалось движение: кто-то объявил, что депутатов местного Совета просят в зал. И люди не спеша, солидно, делая последние затяжки и бросая папиросы, прошли в холодный зал. В президиуме в пальто сидели члены оргкомитета и председатель его.

Екатерина Алексеевна сидела в первом ряду. Она незаметно оглядывала сидящих вокруг депутатов. С кем ей предстояло работать. Почти одни мужчины... А вот, слава богу, доярка.. Все легче.

Сессия открылась. И весь зал стоя аплодировал решению правительства о создании в городе Чудове районного центра. Избрали мандатную комиссию, редакционную. И вот наконец:

— Товарищи депутаты! Оргкомитет выносит на ваше рассмотрение кандидатуру Волковой Екатерины Алексеевны. Предложение оргкомитета: избрать товарища Волкову председателем райисполкома.

Она шла к сцене. До нее как-то отдаленно доносились слова председателя!

— ...Несмотря на свою молодость, Волкова уже имеет опыт руководящей работы, в Волоте избиралась вторым секретарем райкома партии.

Потом, как и было условлено, выступал товарищ по поручению партийной группы. Но зал слушал настороженно, холодно. Ни одной улыбки одобрения в поддержку, ни шутки. Молчание. Уж лучше бы реплики. Мужской, охотничий район со своими нравами. Ее предупреждали.

— ...Последнее время товарищ Волкова работала с товарищем Горячевым.

Что-то чуть-чуть сдвинулось. Кто-то улыбнулся. Но это за счет упоминания Петра Агафоновича. На новгородской земле Горячева знали и как командира партизанского отряда «Мститель», и как председателя Батецкого исполкома — лет пятнадцать там отслужил. Уезжал — люди плакали.

— Какие будут вопросы к товарищу Волковой? — спросил председатель.

Снова молчание, затем полупшепот, вроде бы явственный и не-

явственный: «Женщине у нас трудно будет... Не тот район». И вслед за этим вопрос:

— Товарищ Волкова, где вы были в войну?

Она оглядела зал и уверенно начала:

— В войну я, товарищи... Нет, не в детский сад, как тут слышу реплику... И с винтовкой не воевала... Я служила медсестрой в военном госпитале на Волховском фронте. Потом на Прибалтийском.

— Товарищ Волкова за войну имеет орден Красной Звезды. Для восемнадцатилетней медсестры это не мало,— заметил председатель.— Продолжайте, Екатерина Алексеевна!

— После войны работала и училась заочно. Потом меня взяли в райком партии инструктором. Это было в 1946 году... Потом в том же райкоме — заведующей отделом. С этой должности меня направили в Ленинградскую высшую партийную школу. Вернулась оттуда — избрали секретарем райкома. Параллельно окончила еще педагогический институт имени Герцена. Заочно.

Она старалась говорить медленно, спокойно, но голос не слушался ее.

...Под вечер председатель вновь созданного Чудовского райисполкома Екатерина Алексеевна Волкова пришла к первому секретарю нового райкома партии Григорьеву.

— Николай Степанович, очевидно, на сегодня — все,— устало сказала она.

— Да... Вам нынче пришлось нелегко,— посочувствовал он,— впервые в Чудове председатель — женщина. Вас подбросить до Новгорода?

— Да я уже настроилась остаться. Буду жить в общежитии паровозных бригад. Завтра с раннего утра сразу возьмусь... Надо искать работников в исполком... Помещения для нас ведь тоже нет, надо искать. Прежнее здание отдали под школу механизаторов. Отбирать, наверное, неудобно. Надо строиться.

— Это еще не так скоро... Надо обсудить, подумать.

Екатерина Алексеевна вышла на улицу. К ней подошел второй секретарь райкома партии Гурий Николаевич Усанков. Он был из местных.

— Екатерина Алексеевна, разрешите, я провожу вас.

— Что ж, если чудовские мужчины так любезны...

— Екатерина Алексеевна, вы превратно поняли некоторых наших чудовцев,— мягко возразил Усанков.

— Я очень правильно все поняла, поверьте, Гурий Николаевич. Мужской район, как же! А тут бабу сажают...

— Все будет хорошо. Вот увидите...

Они шли по темной улице без фонарей. На перекрестке, как-то весело, беззлобно, но отчаянно ругаясь, стояла группа парней. Они не то что ссорились между собой, а просто говорили о самых обычных вещах. Екатерина Алексеевна с укором взглянула на своего спутника. Но тот промолчал.

— Это ведь тоже чудовские мужчины,— усмехнулась она.

— Ну, не обязательно. Ведь к нам, на сто первый, едут отовсюду... Кому не удастся устроиться в Ленинграде, оседают здесь. Постоянно жить не рассчитывают, а так... Но ничего... Теперь район, силы прибавится, наведем порядок...

Они подошли к дому, стоявшему у полотна железной дороги.

Комendant уже ждал, предупрежденный кем-то по телефону. И комнатка была уже приготовлена: койка, чистое белье... Усанков попрощался и ушел. Екатерина Алексеевна осталась одна, дочь Лора была еще в Новгороде. Стекла в окнах позванивали от проходящих составов. Далеко за полночь по коридору затопали тяжелые шаги, послышались смех, шутки — на ночлег явилась бригада паровозников.

3. ДРУЖЕСКИЙ УЖИН

В тот же день после окончания первой сессии районного Совета, избравшей председателя и сформировавшей исполком, прокурор Васильев вернулся в свой кабинет — комнату в обычной избе. Часов до восьми он читал возбужденное милицией уголовное дело по статье 206, части 2. «Ох, эта 206-я, 206-я... Она-то и дает рост. Убийств нет — и то хорошо!» — размышлял прокурор. Он долго взвешивал все обстоятельства дела, прежде чем дать санкцию на арест.

Темная, безлунная морозная ночь стояла над Чудовым. В низеньких окнах светились огни. На станции шипел парами маневровый, слышалось буферное постукивание. Прокурор постоял, подумал. Домой идти не хотелось. Николай Иванович был еще холост, отдельной квартиры не имел, а одинокая комната в многонаселенном деревянном доме не привлекала. И он отправился к своему другу. Шел он напрямую; темными закоулками, мимо каких-то сараев. В одном из проулков лицом к лицу столкнулся с подозрительной группой. Стояли кружком, темнели фигуры, вспыхивали огоньки сигарет. Смеха, брани, шуток не слышно — что-то затевают. Николай Иванович замедлил шаг. Он предполагал, что у них могут быть ножи, он же был безоружен.

Стоявшие расступились.

— Омельченко здесь нет? — строго спросил он.

Молчание.

— Я спрашиваю, уважаемые товарищи!

— Здесь. А чего вам? — послышался из темноты недовольный голос.

— «Чего»? Милиция на тебя уже заводит дело... Мать приходила, плакала... А ну — марш домой! И ты, Барабохин, смотри, будешь снова затевать свои «штучки» — пятнадцать сутками не отделаешься!..

Он знал, что рискует. Возникни сейчас драка — и он не прокурор уже, а потерпевший. Но ему и безоружному было противно робеть перед этой шпаной и хотелось предупредить Омельченко, мать которого недавно плакала у него в кабинете. Его проводили молча.

В квартире Мистрова было тепло и уютно. На стенах висели ветвистые лосиные рога, охотничьи ружья и офицерский кортик в богатой оправе. Хозяйка была в отъезде, и Николай Васильевич коротал вечер один за книжкой Даррелла: он очень любил читать о животных.

— Ну, слава богу, а то я думал, что останусь без ужина... Одному как-то лень, — встретил друга Мистров.

— Ты скажи, как в Зеленцы съездил? У меня тут сомнение возникло, — говорил прокурор, снимая пальто.

— Тебе положено сомневаться...

— В том, что ты отыщешь его, я не сомневаюсь. А дальше что? — спросил прокурор.

Мистров молчал. Он понимал, к чему клонит Васильев. Прокурор надзирает за законностью действий всех районных органов власти и управления, и в их числе — органов КГБ. И в этом отношении Васильев был весьма щепетилен. Вообще в нем удивительно сочетались черты, например веселая, даже бесшабашная удаль в компании и строгая требовательность по службе. Пятилетняя практика в Чудове много дала ему. С Мистровым у него не возникало конфликтов, старший уполномоченный не давал никаких поводов прокурору. Мистров был старше Васильева на двенадцать лет. Но это не мешало их дружбе, носившей мушкетерский оттенок. На «ты» они бывали лишь за столом и почти всегда называли друг друга по имени и отчеству. Оба страстные охотники, они, однако, ревниво следили за тем, чтобы ни один из них не нарушал охотничьих правил. Если охота открывалась с утренней зорьки, они приезжали на место еще накануне, засветло, вечерней зарей, следили за летом уток, не вынимая из чехлов ружей. Первый выстрел гремел ровно

в пять, ни минутой раньше. Мистров обыкновенно тратил три, от силы пять патронов, но стрелял лишь наверняка и влет. Васильев по молодости палил чаще. Он тоже был хороший стрелок, но влет у него не всегда получалось.

— ...Николай Васильевич, а в Зеленцах — пусто?

— Да,— ответил Мистров.— Есть один, служил в полиции, но установлена его связь с партизанами. Участие в карательной акции исключено.

— А может, он в Чудове? Мало ли тут народу увивается...

Мистров усмехнулся. Затем, ловко орудуя охотничьим ножом, он нарезал мороженой кабанины, положил ее в воду и стал накрывать на стол.

Упал нож.

— Кто? Ковальчук или Степанов? — рассмеялся Васильев.

— Ковальчук фланирует по платформе и ждет супругу из Ленинграда. А Степанова я, кстати, звал...

Мистров бросил куски мяса на раскаленную сковородку и, глядя, как темнеют края, задумчиво проговорил, возвращаясь к мысли, которая, видимо, тревожила его.

— Все верно, Николай Иванович, ты нащупал слабое звено: отсутствие свидетелей...

— Вот я и говорю: поймаешь, а потом? Как судить? Неужели не осталось ни одного в живых, кто бы видел?

— Пока что есть один. В те времена был мальчишкой четырнадцати лет. Случайно уцелел... Вернее сказать: пожалели. Дали пинка, прогнали. Сказали: «Иди, не оглядывайся». Но кое-что он видел.

— Один? К тому же в то время был несовершеннолетним? Шатко, шатко, Николай Васильевич! Не завидую тебе.

— Знаю, что шатко. Будем искать. Работа ювелирная. Неверный шаг почувствует и уйдет в глухие места. Впрочем, далеко не уйдет — данные на него есть.

Между тем кабанина уже поджарилась. Кроме нее на столе появилась кочанная капуста, маринованные грибы, соленые огурчики, вареный картофель.

— Кажется, все,— хозяин критически оглядел стол.

— Королевский ужин...

Раздался звонок, и вошел Степанов. Выразительное, будто вычтенное лицо его было бледным.

— Ну, привет, как раз...— начал было Мистров и замолчал.— Что случилось?

— Лейкопластырь найдется? — спросил вошедший.

— Покажи рану...

— Да вот, пустяки... Место нехорошее...

На шее, чуть ниже мочки уха виднелась небольшая ранка, она едва кровоточила.

— Ну, тебе повезло,— сказал Мистров, накладывая пластырь,— сантиметра бы два ниже, и... Где?

— На станции. Из электрички высадили пьяного... С перочинным ножом... Бегаёт, публику распугал. Я думал было нокаутировать его, да смотрю — хлипкий, не выдержит. Ухватил, да неловко — успел царапнуть...

— Двести шестая плюс сопротивление властям,— резюмировал прокурор.

— Так я ж был не в форме...— вздохнул Степанов,— и ведь не хотел вмешиваться, да разве пройдёшь?.. Ладно. Все. Забыто. В честь чего это? — спросил он, оглядывая праздничный стол.

— Будто не знаешь... Кстати, тебя членом исполкома избрали...

— Васильева тоже...

— Чего ж спрашиваешь? И вообще, братцы, райцентр — это здорово!

Трое мужчин сели за стол, и начался добрый товарищеский ужин — без анекдотов, которые рассказываются от скуки; без тостов и длинных речей — они были не нужны; с короткими репликами, которые были понятны лишь троем собравшимся. Начальник милиции Степанов был тоже чудовский старожил, шестилетним мальчишкой пережил оккупацию — на его глазах фашисты расстреляли его соседей. В конце пятидесятых годов Степанов закончил московскую милицмейскую школу, мог остаться в столице участковым уполномоченным. Предлагали. Говорили: «Откажешься — глупость сделаешь, ох будешь каяться...» Нет, не послушал, поехал в Чудово. Первые месяцы скучал по столичной жизни, потом втянулся. Штат маленький, работы — невпроворот... И пройдет с десяток лет, прежде чем он сам внутренне придет к выводу, что не свершил ошибки, вернувшись к родным местам.

Часов в десять Мистрову позвонил со станции Ковальчук: «Николай Васильевич! Тоня только вернулась из Ленинграда, привезла торт от «Севера». Приходите...» Началось препирательство, кто к кому пойдёт. Наконец уже около одиннадцати Ковальчуки явились к Мистрову с ленинградским тортом. Началось чаепитие.

— Ребята, это вкуснота,— жмурясь от удовольствия, заявил Саша.

— Что ты хочешь — ленинградская марка,— сказал Васильев.

Вскоре разговор вновь вернулся к событию дня — созданию райцентра в Чудове...

— Мне это безразлично, мое начальство в Ленинграде,— сказал Ковальчук с независимым видом.

— Железнодорожное начальство,— уточнил Мистров,— а местную власть тоже слушать придется.

— Посмотрим еще, какова эта местная власть,— сказал Васильев.

— Посмотришь! И тебя коснется. Судя по некоторым деталям, Екатерина Алексеевна Волкова — женщина волевая.

— Углядел...

— Волевая,— повторил Мистров.

— А мне — что? По Конституции прокурор не подчиняется исполкому. И более: если исполком примет незаконное решение, я вправе опротестовать его.

— Ты — да, а я нет. Милиция четко подчиняется исполкому,— улыбнулся Степанов.

Потом заговорили о Ленинграде. Вспомнили, кто когда бывал там последний раз и с чем это было связано. Тоня Ковальчук пожаловалась, что ее Саша сидит на станции до полуночи.

Васильев весело поглядывал на женатого друга, его некому было упрекать. Двадцать семь — это еще не страшно, можно год-другой подождать... Засиделись далеко за полночь.

...Алексей Федорович Карасев был тоже доволен прошедшим днем. И с удовольствием рассказывал жене, Татьяне Ивановне, что о «Трегубове» на сессии сказали очень хорошие слова.

— Признали... Так как же! Одиннадцать лет, Таня, одиннадцать лет... А? И с утра до ночи, с утра до ночи.

Жена его, красивая женщина, черноволосая, белолицая, статная, снисходительно слушала мужа. Она могла бы сказать, что, между прочим, тоже немало сил вложила в трегубовское хозяйство. Да еще и троих детей подняла. Но она была мудрая женщина и понимала, что не теперь и не в этом ей соперничать с мужем. Он и верно много потрудился... Вот уж и седина, хотя и сорока еще нет.

— Карасев, а ты стареешь,— только и сказала она.

— Так оно и должно. Хуже, когда жена первой стареет...

Алексея Федоровича ввели в состав бюро райкома и избрали членом исполкома райсовета депутатов трудящихся. Хотя он и предполагал, что не обойдут его, но все же волновался. Конечно, новые обязанности, заседания, участие в подготовке сессий — это дополнительная нагрузка. Но уж тут ничего не поделаешь — надо. Все же он директор крупнейшего совхоза, можно и потрудиться. «Все правильно, все правильно», — повторял он. На лице Татьяны Ивановны по-прежнему играла снисходительная усмешка.

4. СУДЬБЫ — ДОЛЖНОСТИ

Самой широкой и самой прямой, а потому признанной за главную считалась улица имени Некрасова. Было установлено, что великий поэт бывал в Чудове, имел здесь домик, охотился. Сохранилась даже плита на могиле любимой гончей с трогательной некрасовской эпитафией. На этой улице каким-то чудом, пережив пожары, оккупацию, выстояло несколько домов еще довоенной постройки — двухэтажных, с резными наличниками. В одном из них находилась почта. Его-то, потеснив связистов, и забрали для временного размещения в нем райкома и исполкома. Прежнее административное здание оставили за школой механизаторов.

И вот представьте, читатель, картину — исполкомовцы поспешно, чтоб не замерзнуть, расставляют канцелярские столы в остуженном открытыми настежь дверями доме; носят всякий необходимый инвентарь, как-то: стулья, пишущие машинки, шкафы довоенной деревенской выделки, разные папки, скрепки, скоросшиватели и прочее. Кому где расположиться? Проблема. И тотчас возникают разные соображения по этому поводу, в том числе и по взаимной симпатии. На первом этаже, взятом под исполком, командует Екатерина Алексеевна. Она деловита, немного возбуждена, энергична, сама таскает вещи..., «Это сюда... Так... Собес посадим с нашими финансистами... Петр Григорьевич! Что вы стоите? Давайте-ка вместе этот шкаф, он не тяжел. Сейф? Можно ко мне... А пол-то выдержит?»

Голос ее молодой, приятный, чуть с хрипотцой на высоких нотах, гулко разносится в полупустых комнатах. Суета, суровые реплики побряхтывающих мужчин: тащат сейф. «Руки! Руки!.. Убирай...», «Мужики, соблюдайте... здесь женщина...»

Часам к семи вечера все укладывается, устанавливается, входит в свои берега. Екатерина Алексеевна садится, вздыхает. Вдруг до слуха ее доносится слово: «Нельзя...» «Что?» — спрашивает она. Разводя руки, как бы в недоумении, покачивая головами, сперва один, потом другой, третий повторяют: «Нельзя, нельзя, Екатерина Алексеевна...», «Нельзя, а то работа не будет идти». Она уже поняла, что сие означает. Улыбнулась. Все облегченно вздыхают: своя, с пониманием.

— Все можно, только по-человечески...

— Катерина Ликсеевна!.. Мы всегда...

— Ну что, пойдем в ресторан на вокзале? — оглядывая всех, приговоренным голосом спрашивает она.

Заминка. По выражениям лиц видно, что предложение не очень одобряется. Не тот вариант.

— Так что — здесь?

— Как раз здесь! А где же?

— Вам только один раз разреши, а потом... смотрите!

— Катерина Ликсеевна!

— А наверху-то тож! Слышь, как тихо... закусывают.

И в самом деле, недурно перекусить. Все ужасно проголодались, столовой нет, днем кто где мог перекусил. Но чудовские мужчины оказались предусмотрительными: прихватили сало, хлеб, вареную картошку и все прочее. стакан один на всех. Первый подносят, естественно, женщине.

— Ну, Катерина Ликсеевна, за Чудовский район!

— Вот-вот! Чтоб дела, значит, процветали и успех... Чтоб не в хвосте... Мы что, хуже вишерцев?

— Мужчины, не так много! С ума сошли, я женщина...

— Забудь! Теперь ты предрик!

Где-то в сторонке уже идет серьезная беседа. Чудовский ветеран Михаил Семенович Чернявский, до войны работавший здесь вторым секретарем райкома партии, вспоминает:

— В сороковом-то! Шестьдесят семь тысяч населения в районе насчитывалось. Двадцать три сельских Совета! Сто двадцать три колхоза! Так вот, друзья мои,— вздыхает он.

— Михаил Семенович, а сколько ты застал после войны, как с войсками пришел в Чудово?

— В самом городе-то? М-да... Двести сорок жителей всего было. По лесам прятались...

— А что ж ты хочешь? Двадцать миллионов полегло...

— Правильно. Но были еще причины... Помните, у Твардовского — «трудодень пустопорожний»?.. Сколько наших, чудовских в Ленинграде осело? Да в тех же Киришах, тут под боком. Но область — Ленинградская. Побогаче, что уж там...

В дверях появляется немного смущенный дородный мужчина в полушубке со свертком в руках.

— О, сам Алексей Федорович пожаловал!.. Трегубовской капусты принес? И огурчиков соленых! Отлично! Твоя Татьяна Иванова — мастерица солить...

— Как положено...

Открывается банка, и по комнате разносится острый, стойкий, вкусный запах квашеной капусты. Алексей Федорович доволен — и здесь все правильно: пришел вовремя, в самый раз. И приходу его рады.

А с кем работать? Где люди, а? Нет двух заведующих отделами, инструкторов. Надо искать и скорей утверждать. По кадровым делам Екатерина Алексеевна советовалась с секретарем райкома партии Усанковым. Вот судьба! Сколько бросало человека по свету — вернулся в свое Чудово. Гурий Николаевич Усанков — коренной чудовец. В августе сорок первого Гурию исполнилось шестнадцать; семья Усанковых ушла вместе с беженцами. Чудово оккупировали фашисты. В сорок третьем Гурий ушел в армию. И семь лет служил. После войны — в Туркестанском военном округе. Там и женился, родился сын. И решил уже было, что после службы останется жить в Средней Азии. В отпуск приехал в родные места, прощаться. Почти весь городок был спален, мать с младшей сестренкой жили в землянке. Месяц Гурий жил в Чудове, помогая рубить избу. Потом вернулся в Узбекистан. Демобилизовался. Прошел месяц, другой... и он заскучал.

Сирое Чудово, по которому без русских сапог не пробраться, мерещилось райским уголком. Дом-то сгорел, а улица оставалась той же, по которой шпарил мальчишкой; и деревья, по которым лазал, — те же, только осколками изрешеченные; и станция, и речушка Кересть, и кресты на чудовском кладбище — тоже звали. Забрав семью, он, к великому огорчению новой родни, вернулся в Чудово. Работа ему нашлась тотчас же в совхозе «Коммунар». Но вскоре его избрали секретарем Чудовского райкома комсомола. Оттуда — на партийную работу. И закружилось на много лет. В шестьдесят третьем он уже работал заворгом райкома партии. Понятно, что он всех знал и его знали. В сорок лет это — спокойный, молчаливый человек. Волковой он никак не навязывал своего мнения, а лишь советовал: «Побеседуйте с таким-то товарищем... Возможно, он заинтересует вас».

...В приемную председателя исполкома, заметно волнуясь, вошла женщина. Ее звали Нина Петровна Просвирякова. Она не знала, зачем ее пригласили, но уже сам вызов в исполком был для нее событием. Наверное, предложат ехать на работу в село. И Нина Петровна, привыкшая всю жизнь дисциплинированно выполнять всякие предписания, уже гадала, в какое село направят ее. В поселке «Красный фарфорист» она работала семнадцатилетней девочкой, сразу после окончания Новгородского педучилища незадолго до начала войны. В деревне Беглово тоже работала. В войну. То был кусочек Чудовского района, не занятый оккупантами. А с сорок четвертого, как только наши освободили Чудово, она здесь... Первые дни после освобождения Нина Петровна искала учеников по дворам, землянкам...

И теперь, сидя в приемной Волковой, Нина Петровна перебирала в памяти все села района. Оскуй? Трегубово? Полись? Грузино? Хорошо б в Грузино. Красивое место. Самое высокое в районе, на берегу Волхова. Некогда здесь было поместье Аракчеева. Каналы, как в Венеции. Гроты. Останки замка, где грозный временщик замучил десятки крестьян, доискиваясь до убийцы своей крепостной любовницы, превосходившей жестокостью самого графа,— Настасьи Минкиной.

Самым глухим селом было Муратово, километров сорок по бездорожью. А весной и осенью вообще не пробраться, если только верхом на лошади. Что ж, везде нужны люди...

— ...Председатель просит вас к себе в кабинет.

Нина Петровна вошла. Присела на кончик стула. Женщины познакомились. Несмотря на то что Нина Петровна с большим уважением, даже с почтением относилась к начальству, она умела вести себя с достоинством, происходящим от понимания значительности ее профессии учителя.

— Я много слышала о вас,— так начала Волкова свою беседу с Просвиряковой, а спустя час закончила так:

— Исполком предлагает вам занять должность заведующей Чудовским роно.

Длительная-длительная пауза: все перевертывается. Это надо осмыслить, понять. Наконец:

— Екатерина Алексеевна, а это так необходимо? Я бы хотела остаться просто учительницей.

— А вы сможете оставить за собой класс и одновременно будете заведовать роно. У меня в Волоте такая же была ситуация: работала вторым секретарем райкома и вела один класс... Конечно, трудно, но что поделаешь?

Потом заговорили о делах, и Волкова попросила Просвирякову подсказать наиболее жгучую из наробразовских проблем в Чудове. Кадры? Жилье? Успеваемость? Что самое неотложное?..

— Школа,— тотчас ответила Нина Петровна,— мы работаем в невозможном помещении... Теснота, три смены... Чудовской средней школе нужно современное здание, причем разговоры об этом идут давно, никто не верит уже.

— Потому, наверное, из Чудова и бегут...

— Конечно, Екатерина Алексеевна! На каждом родительском собрании слышишь: «Даже школу построить не можете, а вон рядом, в Киришах, все есть».

— Ох, уж эти Кириши!.. Ну ничего, заставят нас подтянуться.

Много позже, отчитываясь как депутат перед жителями села

Оскуп, Волкова убедилась, как права была Нина Петровна. Докладывая избирателям о планах райисполкома, Екатерина Алексеевна сообщила, что в Чудове началось строительство школы-десятилетки. «Думаем 1966/67 учебный год начать уже в новом здании», — заявила Волкова с трибуны собрания. И в зале послышался откровенный смех.

...Прощаясь с председателем, Нина Петровна сказала:

— Я ведь всегда так смотрю, Екатерина Алексеевна: нужно — буду работать.

— Наверное, все мы так, — ответила Екатерина Алексеевна.

В первый же месяц работы председатель райисполкома убедилась, что Чудово — не такой уж типично мужской район, как ее уверяли. Главврачом была Нина Федоровна Степанова, прекрасный организатор. Та же нелегкая подвижническая судьба. По рождению Нина Федоровна была ленинградка, родилась и выросла в Сестрорецком районе города. Поступила в Ленинградский педиатрический институт. Война застала ее на пятом курсе. Блокадной зимой вместе с другими студентами-дистрофиками вывезли в Тихвин. Там подкормили, поставили на ноги, доучили, но в армию не взяли: во врачах-педиатрах остро нуждались не занятые фашистами места в районе Вышнего Волочка, Окуловки — московского направления. И Нину послали в деревню Парахино. Там практиковала три года. Потом в сорок пятом ее перевели в освобожденное Чудово, где не было ни одного детского врача... В бараке, приспособленном под больницу, на широких, не детских кроватях по двое, по трое лежали рахитичные ребятишки...

А уже когда она отдала Чудову свои лучшие годы, молодость, когда построили новую поликлинику, уезжать не захотелось, хотя рядом стоял Ленинград. Бывало, в отпуск ездила туда. И прямо с вокзала отправлялась в свой Сестрорецк, где прошло детство. Тянуло к родным местам. Тихие старинные деревянные дома-дачи с резными ставнями, деревянными шпильями, стоявшие по берегу залива, — они уцелели в войну. В них жили другие люди. И когда она, гуляя по берегу залива, всматривалась в морской горизонт с силуэтом Кронштадта, мгновениями казалось, что все тянется детство, прошедшее было сном, и сейчас мама окликнет: «Ниночка! Иди молоко пить...» Никто не окликал...

Но прожив в Ленинграде несколько дней у родственников, Нина Федоровна начинала испытывать тоску по Чудову, по больнице, по сестрам, санитаркам... Там ее ждали больные дети, там была нужна

она. Верно, крохотные пациенты, вырастая, не узнавали на улицах свою докторшу, Родители — помнили. Какие бывали случаи!.. Одна фанатичная мать-староверка заказала своему дифтеритному мальчику гробик... А мальчик выжил и уже своих детей имеет.

И вот Нина Федоровна сидит в кабинете председателя исполкома и с горечью говорит:

— Проблем куча! Не только чисто врачебных. Дороги в городе — нашей «скорой помощи» не проехать... Квартирьы врачам — хоть самую малость! Ведь от этого зависит устойчивость кадров... К нам направляют врачей, и они остаются жить в Ленинграде. Каждый день к нам ездят на электричке, а это около четырех часов туда и обратно... Конечно, они смотрят, как бы сбежать от нас.

— Согласна, все это нужно, — говорит Волкова, — ну, а ведь вот вы ж не сбежали! Вам тоже, наверное, не сразу дали жилье, я уверена, что не сразу.

— Я много лет снимала комнату, Екатерина Алексеевна. Да, но то было другое время.

— Так что ж мы — от лучшего идем к худшему?

— Скорей, от идеального к материальному. Разве мы тогда думали о каких-то благах?.. Помочь страждущему человечеству — а как иначе? А сейчас...

— Вот и плохо, что мы только на материальные стимулы ориентируемся.

— О материальных стимулах вы спросите у наших санитарок, — склонив голову, говорит Нина Федоровна, — вот уж перед кем преклоняюсь...

Снова пауза. Все сложно, не однозначно. И каждое поколение по-своему помнит идеалы юности, они ему особенно дороги.

— Я тоже помню себя девчонкой... Уже в конце войны... Ни кола, ни двора — только что на себе. Да ведь и в мыслях не было — приобретать. Как буду жить? Был бы угол, — задумчиво говорит Екатерина Алексеевна.

— Да, чтоб не забыть и как раз кстати!.. Екатерина Алексеевна, у меня к вам просьба: у одной нашей санитарки скоро юбилей — двадцать лет отработала бесценно. Можно бы грамотку хоть?..

— Конечно. Давайте характеристику, данные. Рассмотрим на исполкоме и утвердим... Двадцать лет в палате — это я знаю что такое.

— Спасибо большое... И еще... Вы не позвоните на фарфоровый завод... Может, они согласятся отпустить за наличные деньги один чайный сервиз для юбиляриши? Рублей за десять-двенадцать, наш местком сразу и деньги... В магазинах наших сервизов нет.

Екатерина Алексеевна пожала плечами:

— Позвонить я, конечно, могу, но неужели один сервис — это проблема?

— Что вы! С нами Куликов и говорить не станет... И вы ему не звоните, лучше Цепову.

— Ну нет!.. — медленно проговорила Волкова.

Она сняла трубку и вызвала поселок «Красный фарфорист», директора завода. Секретарь ответил: Куликов занят. «Ничего, соедините, это из исполкома». Молчание, потом снова голос секретаря: «Этот телефон не соединяется, звоните по другому» — и частые гудки.

Екатерина Алексеевна вспыхнула, снова заказала этот же номер и, дождавшись ответа, жестко проговорила: «Говорит председатель исполкома. Попросите директора подойти к этому аппарату — он значится в справочнике». Прошла еще минута. Наконец треск — и:

— Куликов слушает.

— Здравствуйте, Федор Иванович. Это Волкова.

— А!.. Екатерина Алексеевна!.. Прошу прощения... Я только что закончил разговор с Москвой...

— Так это ваш телефон или не ваш? Я ведь по справочнику.

— Пустяки... Недоразумение.

— Хорошо. Будем считать, что недоразумение.

Она говорила спокойно. Старалась говорить спокойно. Объяснила существо просьбы.

— Ей-богу, меня этими сервисами уже замучили... — вздохнул он.

Станный тон. Так говорят лишь с близкими, надоедливими приятелями.

— ...Минуточку!.. Кто вас замучил сервисами?! Я звоню первый раз. Да не мне это нужно, не мне!.. Что? Только через торговую сеть?

Выдержка, выдержка... Проданные помимо магазина сервисы не засчитываются в план? Верно. Чтоб не было злоупотреблений. Она выслушивает до конца и говорит:

— Сколько вы сервисов выпускаете в месяц? Так... Значит, один комплект — это составляет 0,01 процента. Нет, нет, вы выслушайте!.. Все оформите через магазин. Хотя какое-то количество сервисов вы даете чудовскому торгу? Или все только в крупные города?.. Прекрасно... Сегодня же отправьте в райторг... Нет, не в исполком, а в магазин!

Тон на другом конце провода меняется. Но — нет. Надо учесть...

— ...А если это пустяки, Федор Иванович, то о чем мы говорим столько времени? Нет! Вы сделаете так, как я говорю. Да... Это же

санитарка, которая, быть может, за вами не раз ухаживала... Что касается приезжих командированных, которые вас, как вы уверяете, замучили,— это ваше частное дело — ублажать их. Значит, один сервиз вы направляете завтра в торг. Спасибо...

Повесив трубку, она долго молчала.

— Екатерина Алексеевна, ей-богу, мне так неловко,— начала было Нина Федоровна.

— Ничего. Я даже довольна. Это хороший был повод,— задумчиво ответила Волкова.

Уже Нина Федоровна ушла, а Екатерина Алексеевна все не могла отойти, переживала. «Сорвалась, сорвалась,— говорила она себе,— надо было спокойнее».

На следующий день сервиз был доставлен. К вечеру появился и сам Куликов. Но в исполком он не зашел, а прямо поднялся на второй этаж, к первому секретарю. Не знал, не ведал всеильный хозяин «Красного фарфориста», что уже допустил большой промах вчера своей снисходительно-шуточной манерой беседовать, идущей от большой самоуверенности. Куликов не придавал значения вчера-

Пока не был установлен обелиск на могиле комиссара И. В. Зуева, школьники часто приходили к холмику у железнодорожного полотна, приносили цветы. На фотографии (справа налево) Наташа Орлова, ее брат Сережа, подруга Сима Иванова и сестра Аня.

нему инциденту: у него были друзья и в Новгороде, и в Министерстве легкой промышленности РСФСР. А что исполком? Пришлет разнарядку для посылки людей в помощь селу — он выделит. Так или примерно так рассуждал Федор Иванович. Но он ошибался...

5. СЕРДЦЕ ДЕВОЧКИ

Наташа не могла объяснить себе, да она и не пыталась, почему именно ее так влечет безвестная могила у насыпи на сто пятом километре железной дороги Ленинград — Москва. В семье Орловых было девять детей. На Наташиных плечах лежала забота о младших ребятишках. В этом году она кончала седьмой класс Коломовской средней школы. Ей минуло четырнадцать. Это была высокая девочка с длинной шеей и крутым лбом. Молчаливость, сосредоточенность в выражении лица и голубых глаз говорили о том, что в ней идет огромная духовная работа. Наташа выглядела старше своих лет. И что-то будто толкало ее ходить по окрестным деревням вместе с младшей двенадцатилетней сестренкой Аней и расспрашивать у тех, кто был здесь под оккупацией, о комиссаровой могиле.

На пути в поселок Торфяное девочки увидели одинокую сторожку с кирпичной трубой, находившуюся примерно в версте от могилы. Наташа взошла на крыльцо, постучала. На стук вышла женщина.

— Вам чего?

— Мы хотели спросить. Не знаете ли вы, кто похоронен у насыпи на сто пятом? — сказала Наташа.

Женщина молчала, внимательно оглядывая девочек, и, казалось, не знала, что ответить.

— А зачем вам? — спросила она.

Внезапно из кухни раздался старчески-сварливый мужской голос:

— Чего шлятся? Гони их!.. — и грубая брань.

Женщина прикрыла дверь и, подойдя к Наташе и обняв ее рукой за плечо, ласково заговорила:

— Тебя, милая, послал кто, ты скажи, не таись. Я ведь знаю, ты с прошлого лета все там толчешься... Или наговорил кто?.. А искать нечего, плохой там человек лежит... И не партизан он вовсе... Его партизаны и убили, против них шел. Идите домой спокойно...

Наташа молчала, исподлобья глядя на женщину. Потом чуть скривила губы в усмешке и сказала:

— Если плохой, почему же путевые рабочие каждый год ровняют насыпь, а могилу обходят? Сколько уж лет, а бугорок не срыли.

— Глупости... Тебе не о том думать, а об уроках.

— Мы красные следопыты,— тихо сказала Аня из-за спины сестры.

— Придумали еще! «Следопыты»! Те с учителькой, организованно, а не так...

— Ну, а почему же тогда бугорок тот называют «комиссаровой могилой»? — спросила Наташа.

— Какая еще комиссарова?.. Сплетни...

— ...И что его предали здесь — тоже сплетни? — упорно продолжала Наташа.

Дверь отворилась, и показался пожилой низкорослый мужчина в подштанниках и грязной рубаше.

— Чего надо?! Ну-ка, я сам с ними поговорю...

— Николай, ты пьян, уйди, ради бога! — женщина оставила Наташу и затолкала его обратно в сени.

Из-за дверей снова послышалась брань:

— ...Вот я их прутот, прутот!.. И в школу напишу, ходят хулиганничают.

— Это кто — Ковригин? — вдруг спросила Наташа, прямо глядя в лицо женщине.

— Ковригин — не Ковригин!.. Ну, муж он мой, больной человек, чего донимаешь? — уже вскипая, ответила женщина.

— Вы же сами сказали — пьяный...

— Прочь отсюда! — вскричала хозяйка. — А то собаку спущу!..

— Не пугайте!.. Ничего вы нам не сделаете, — бледнея и закрывая младшую сестру, сказала Наташа.

Женщина вдруг круто повернулась и быстрым шагом пошла во двор, откуда доносился собачий лай и скрежет цепного кольца по проволоке.

Наташа и Аня бросились бежать прочь от угрюмой сторожки.

В тот день Екатерина Алексеевна с утра была в совхозе «Березеево» и вернулась расстроенная — скоро сев, а хозяйство совершенно не готово к нему. И такое положение, очевидно, не в одном этом совхозе. И Волкова тут же, не откладывая, решила подняться в райком и там договориться, что предпринять в первую очередь. На лестнице она увидела школьников — трех девочек и мальчика лет десяти. Старшей было на вид лет пятнадцать (чуть по-

младше ее Ларисы). Екатерина Алексеевна тотчас уловила на себе внимательный, изучающий взгляд девочки и, хоть спешила, остановилась, заговорила со школьниками.

— Вам что, девочки, наверное, в роно? — спросила она.

Все четверо переглянулись.

— Не знаем, — ответила старшая.

— Вы чудовские?

— Из района. Деревня Коломовка.

— Что же привело вас сюда?

Старшая девочка начала свой рассказ. Говорила сжато, без лишних подробностей. Екатерина Алексеевна заинтересовалась и, изменив своим планам, провела детей в кабинет, выслушала до конца со все более усиливавшимся волнением.

— Как тебя зовут? — спросила она старшую.

— Наташа Орлова, — ответила девочка, — а это моя сестренка Аня, братишка Сережа и подруга Сима.

Дети представились по очереди.

— Молодцы, молодцы, — повторяла Волкова. — Так вы и у той Лиды побывали?

— Да, — отвечала Наташа, — и у Ковригина...

— А к нему, наверное, напрасно ходили, всякое могло быть...

— Убить могли? — спросила Аня.

— Ну, это вряд ли... Да и собаку не думаю, чтоб спустили. Так, пригрозили... А родных погибшего вы не знаете?.. Пойдите-ка, я сейчас свяжу вас с одним человеком, сотрудником комитета госбезопасности. Он поможет вам в ваших поисках.

...Спустя несколько минут четверо во главе с Наташей шествовали к станции. Был мартовский яркий день. Дороги уже развезло, и дети с трудом пробирались по льду. На платформе к школьникам подошел высокий мужчина и сказал:

— Мистров — это я. Здравствуйте... Пройдемте ко мне.

В небольшом кабинете Мистрова Наташа и ее друзья пробыли часа полтора. Николай Васильевич слушал рассказ девочки и делал пометки в своем блокноте.

— Дяденька, вас можно называть дядя Коля? — по-деловому спросил Сережа — Наташин брат.

— Можно...

— А у вас есть пистолет?

— Есть, Сережа...

— Дядя Коля, я за себя не боюсь, но вдруг тот Ковригин подстерожит Наташу или Аню? — спросил Сережа.

— Он не станет этого делать. Одно он может — это браниться. Поэтому я не советую вам подходить к сторожке, — отвечал Мистров.

— Но ведь верно, он предатель, — сказала Наташа.

Мистров ответил не сразу:

— В войну он служил в полиции, был надсмотрщиком. Но за это он уже отсидел в тюрьме десять лет.

— А тот, другой? — спросила Наташа.

— Давайте договоримся еще раз встретиться. Может, картина станет ясней.

...В тот же день в Москву, в архив Министерства обороны СССР пошел написанный Наташей с помощью Мистрова запрос о судьбе военнослужащего — дивизионного комиссара Ивана Васильевича Зуева и о нынешнем местонахождении его родных.

Дней через десять из Центрального архива на имя Наташи Орловой пришел ответ. Сообщалось, что дивизионный комиссар Зуев И. В. числится пропавшим без вести с июня 1942-го, о чем семье его было послано извещение. В настоящее время жена его, Зуева Екатерина Ивановна, проживает в городе Ардатове Горьковской области — и следовал адрес.

(Продолжение следует).

Рис. А. БОРИСОВА.

ЮРИСТ И ХУДОЖНИК

Завидно сложилась судьба Георгия Константиновича Цкитишвили — сына простого железнодорожника, мальчика с рабочей окраины Тбилиси. Перед ним, как и перед тысячами его сверстников — детей рабочих и крестьян Грузии, — молодая Советская власть широко распахнула двери в новую жизнь.

Вскоре после того, как юноша вступил в комсомол, его избирают секретарем комсомольской организации. И понесла с тех пор, закрутила Георгия комсомольская стремнина. Строили заводы, электростанции, одевали в гранит берега Куры, разбивали парки на скалистых склонах гор. Работали и учились. Молодой Цкитишвили был в самой гуще всех комсомольских дел. В 1941 году он — первый секретарь ЦК комсомола Грузии. Из комсомола — на ответственную партийную работу.

Георгий Константинович окончил заочно юридический институт. С 1955 года он — заместитель министра юстиции Грузии, несколько лет избирался заместителем председателя Верховного суда республики.

Правовая служба занимает прочное место в трудовой жизни республики. Расширяется и создаются юридические отделы на крупных предприятиях, все большую правовую помощь оказывают юристы и сельским труженикам. За последние три года количество юристов, занятых в народном хозяйстве, увеличилось вдвое. Они вносят свой вклад в борьбу трудящихся за выполнение заданий четвертого, определяющего года пятилетки, за повышение производительности труда, улучшение качества продукции, укрепление трудовой дисциплины. Министерство юстиции проводит большую работу по обобщению и распространению опыта лучших, добивается того, чтобы вклад юристов в общее дело был как можно более ощутимым. Руководит этим участком работы заместитель министра юстиции Г. К. Цкитишвили. Он часто бывает на предприятиях, в совхозах, колхозах.

Работа, как всегда, полностью поглощает Георгия Константиновича. В ней он видит главный смысл жизни, черпает большую радость.

Редкие же часы досуга Георгий Константинович уделяет искусству. И когда познакомишься с его рисунками, лепными работами, так любимой в республике чеканкой, видишь: это не просто «для души», это стремление выразить свои впечатления, раздумья.

Герои художественных произведений Цкитишвили — его современники: сталевары, чабаны, сборщики чая — люди труда. Человек красив своим трудом — эту мысль прежде всего хочет выразить Георгий Константинович в создаваемых им образах.

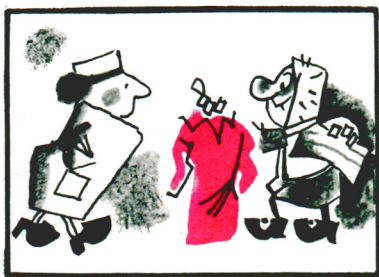

Ритм

Клубок

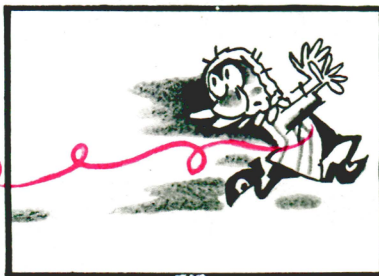
1

2

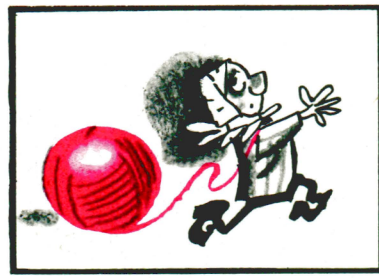
3

4

5

6

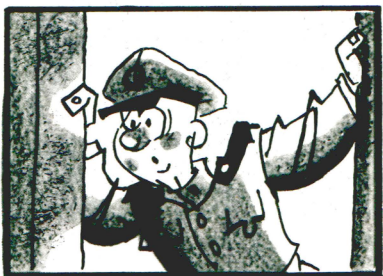
7

8

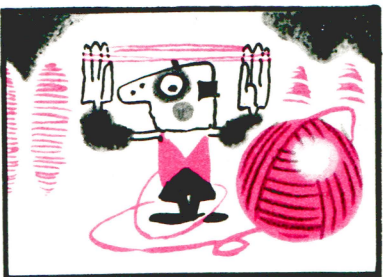
9

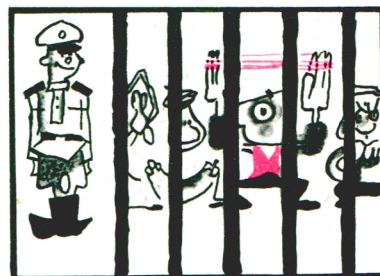
10

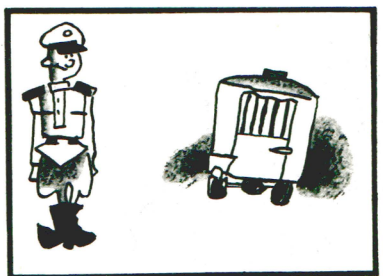
11

12

13

14

ПРИГОВОР.. СМЕХОМ

Интервью с лауреатом Ленинской премии, Героем Социалистического Труда, главным редактором Всесоюзного сатирического киножурнала «Фитиль» Сергеем Владимировичем Михалковым.

Режиссеры-постановщики В. Попов и В. Пекарь обсуждают эскизы очередного сюжета «Фитиля».

Наверно, каждый из нас замечал, как быстро иногда меняют свое значение самые привычные понятия. Мало найдется сейчас людей, которые при слове «спутник» представляют прежде всего человека, идущего рядом по длинной, пустынной дороге. В воображении сразу возникает маленькая звездочка, странно и неестественно перемещающаяся среди других таких же звездочек. А «Жигули»? Все ли, услышав это слово, вспомнят волжские берега? У большинства перед мысленным взором пронесется новый автомобиль. А «фитиль»? Вот вы прочли это слово... Что вы видите? Тусклый, коптящий огонек пламени? Плающую паклю? Грохочущие в дыму сражений старинные орудия? Вряд ли...

Все-таки у большинства в воображении возникнет небесно-голубой экран и деревянный ящик, к которому под пронзительную трель милицейского свистка, стремительно петляя и выписывая знакомое слово, несется язычок пламени. И в зрительном зале сразу возникает оживление, радостное и нетерпеливое ожидание — сейчас будет интересно, смешно, остро! Чаще всего зритель не ошибается в своих надеждах. Раздается взрыв, ящик разлетается вдребезги, и тут уж не зевай, лови каждое слово, каждую интонацию знакомого актера или с упоением разоблачающего себя бюрократа, проходимца, хама.

Ящик наполнен действительно взрывной силой — волны смеха, осуждения, презрения еще долго идут по рядам зрителей, выливаются вместе с ними на улицы, становятся общественным мнением. И так ли уж редко бывает, что зрители, выходя из кинотеатра, обсуждают не полуторачасовой фильм, а какой-нибудь сюжет «Фитиля», который длился две-три минуты...

Мы знакомы с «Фитилем» двенадцатый год. За это время на экране появилось около полутора сотен выпусков, а если учесть, что каждый состоит из нескольких сюжетов, то можно сказать, с экрана прогремело около пятисот залпов, причем отнюдь не по воробьям. Цели «Фитиля», как правило, выбирает достойные своей мощи, соразмеримые с ней.

Как писала «Правда», «по зажимщикам критики, по тем, кто покровительствует жуликам и мздоимцам, по ханугам и очковтирателям, по всем, кто пытается жить в советском обществе по законам чуждого нам мира, надо бить беспощадно! «Фитиль» точно находит цель. Его доказательства неопровержимы. И нечего жаловаться! Надо принимать меры».

Наш корреспондент Виктор Пронин обратился к главному редактору Всесоюзного сатирического киножурнала Сергею Владимировичу Михалкову с просьбой рассказать, как живет «Фитилю», как работает...

— Сергей Владимирович, прежде всего, почему именно «Фитиль»?

— Были, конечно, и другие варианты названия киножурнала, но за двенадцать лет мы уже так привыкли к «Фитилю», что наши давние поиски и колебания кажутся сейчас даже несерьезными. Конечно, «Фитиль», и только «Фитиль»!

Термин этот, если говорить о его происхождении, военно-морской. Появился, наверное, еще в те далекие времена, когда на кораблях российского флота начали устанавливать орудия. Смысл термина таков. Когда адмирал со своего адмиральского мостика замечал на каком-либо корабле эскадры непорядок — отклонение от курса, нерасторопность матросов, нечеткое исполнение маневра, он приказывал на мачте флагманского корабля поднять позывной, нечто вроде штандарта нарушителя, и по команде: «Фитиль!» производился выстрел из орудия. Тем самым делалось этакое громогласное порицание недотепа, а кроме того, к нарушителю привлекалось внимание всех других кораблей, и каждый капитан, услышав выстрел на флагмане и узнав по позывному, к кому оно относится, мог сделать «соответствующие выводы», как мы сейчас говорим.

Случилось так, что со временем эта команда: «Фитиль!» приобрела нарицательное значение, которое стало гораздо шире первоначального. И так ли уж редко мы теперь слышим примерно такие выражения: «Слышали? Иванов сегодня опять «фитиля» схватил?..»

И потом, знаете, нам понравилось еще если не значение, то интонация этого слова... Вы чувствуете, в нем есть какое-то озорство, вызов?

— С появлением киножурнала слово «фитиль» претерпело еще одно превращение. Теперь, когда говорят, что «фитильнули» некого Н., имеют в виду, что его протащили в «Фитиле»... Сергей Владимирович, сразу несколько организационных вопросов — как создается киножурнал, кем, где?

— Это, пожалуй, самое трудное — рассказать, как создается «Фитиль»... Процесс сложный, иногда мучительный для его авторов, иногда «небезопасный», но всегда радостный, потому что это поиски, творчество, потому что это борьба с косностью, бюрократизмом, равнодушием... А борьба, вполне естественно, рождает увлеченность, самоотверженность. Раскрывать же нашу «кухню», наши хитрости и приемы, историю создания того или иного сюжета, думаю, все-таки не стоит. Так интересней. Ведь в конце концов важен результат. Право же, глядя на парящих лошадей в каком-нибудь сказочном фильме, наблюдая за событиями в подводном или подземном царстве, не хочется знать, как это было сработано.

Если же иметь в виду чисто организационные вопросы, то здесь моя задача гораздо проще... Киножурнал «Фитиль» выходит ежемесячно, то есть мы делаем двенадцать выпусков в год. Каждый наш выпуск состоит из нескольких сюжетов довольно разнообразных по жанру — художественных, игровых, документальных, мультипликационных. Снимаются сюжеты на двадцати студиях страны, как правило, наиболее одаренными, талантливыми киноработниками. Но окончательный монтаж, озвучивание, оформление делается уже у нас в редакции. Творческий коллектив, который работает над журналом, очень небольшой — десять человек, включая бухгалтера, монтажера, гримера, директора...

Кто создает «Фитиль»?.. Должен сказать, что в нашем киножурнале сотрудничает фактически весь основной состав советских юмористов, сатириков, комедийных актеров, понимая, что работа в «Фитиле» — это не только творчество, но и активное участие в общественной жизни, участие в борьбе, которую ведет наше общество за нового человека. Мне хочется процитировать слова народного артиста СССР Ростислава Плятта, которые он произнес, приветствуя выход сотого номера «Фитиля»: «В моем творческом воображении, разбуженном лучшими номерами «Фитиля», не раз мелькали острейшие сюжеты, в которых на протяжении трех минут я являлся героем спрессованной во времени трагикомедии самого злободневного свойства».

А теперь я назову несколько фамилий, не поясняя «кто есть кто». Думаю, эти художники известны читателям «Человека и закона» не хуже, чем зрителям «Фитиля». У нас сотрудничают Ю. Никулин, Ю. Тимошенко, Е. Березин, С. Филиппов, Г. Вицин, Е. Моргунов, И. Любезнов, Е. Леонов, Р. Быков, С. Крамаров, М. Яншин и многие, многие другие известные комедийные актеры. Назвать всех просто нет возможности.

— Известно, что, как бы блестяще ни был сделан сюжет, он не вызовет живой реакции зала, если посвящен пустячной, в общем-то, теме... «Фитиль» же по значительности своих выступлений почти всегда выбивает «десятку». Как вы «выходите» на ту или иную тему?

— Темы... Для начала скажу, что мы работаем в самом тесном контакте с Комитетом народного контроля, многие наши сотрудники являются общественными инспекторами народного контроля. Не поймите меня «в лоб» — дело тут не только в том, что у нас всегда самая свежая информация. Не меньшее значение имеет и чувство от-

ветственности, к которому обязывает причастность к деятельности народного контроля. Думаю, не ошибусь, если скажу, что фактически большинство советских людей является нештатными народными контролерами. Мы получаем много писем со всех концов страны. Читатели предлагают самые различные темы, предлагают сотни адресов, по которым можно поехать, снять и устранить то или иное безобразие. Кстати, письма иногда приходят с такой надписью: «Москва, «Фитиль». А как-то мы получили письмо не письмо, послание не послание, даже не знаю как это назвать, наверно все-таки свиток — стандартный рулон обоев, исписанный от первого до последнего метра...

У нас нет точных данных о том, сколько зрителей смотрит тот или иной номер «Фитиля» в масштабе всей страны, но в масштабе одного города прикинуть можно... Как-то мы сняли сюжет «Прозаседавшиеся». Речь шла об увлечении всевозможными совещаниями в строительных организациях Новосибирска. Вскоре из областного комитета партии мы получили ответ, где помимо перечисления принятых мер сообщалось также, сколько жителей города посмотрели этот сюжет. «За два месяца демонстрации трех копий журнала «Фитиль» на 46 киноустановках Новосибирска (257 сеансов) журнал посмотрели свыше 120 тысяч кинозрителей и 500 тысяч телезрителей. Семнадцать копий разосланы в отделения кинопроката и демонстрируются в районах области».

Кстати, могу добавить — «Фитиль» выпускается самым большим в нашей стране тиражом — две тысячи копий.

— Сергей Владимирович, несколько слов о результативности, действенности выступлений «Фитиля»...

— Гласность всегда результативна, всегда действенна. «Насмешки боится даже тот, кто ничего не боится» — эти слова Гоголя могли бы стать эпиграфом ко всем выступлениям журнала. «Герои» наших лент, несмотря на все свое многообразие, в одном все-таки очень похожи друг на друга — все они боятся славы и известности, приобретенных с помощью «Фитиля». Как-то наши операторы снимали сюжет о подпольном производстве водки. Одного из «героев» пришлось снимать в помещении, украшенном тюремной решеткой на окне. Надо сказать, вел он себя развязно, вызывая и даже попросил оператора маленько подождать, пока он причешется. Когда же после съемки выяснилось, что снимали его для «Фитиля», развязность его как рукой сняло. «Лучше дайте мне срок на год больше, только не показывайте в «Фитиле!» — заявил он. — Меня же все знают как порядочного человека...»

А совсем недавно мы сняли на пленку нескольких клиентов вытрезвителя. Так вот, когда один из клиентов пришел в себя и узнал, что вскоре фильм с его «участием» выйдет на экраны страны, то он не придумал ничего лучше, как позвонить к нам в редакцию и пригрозить публичным скандалом.

Конечно, все это казусы, но если говорить серьезно, то результативностью своих выступлений мы можем быть удовлетворены. Здесь я хочу сослаться на мнение министра внутренних дел СССР Н. А. Щелокова, который говорил, что «Фитиль» зачастую предупреждает преступление, указывает возможность его возникновения, ищет пути исправления недостатков, служит хорошей встряской для головотяпов и халтурщиков всех мастей и рангов.

Как-то мы сняли сюжет об уничтожении сливными водами предприятий ценных пород рыбы в Волге. По материалам этого сюжета состоялась выездная сессия суда. К виновникам отнеслись с большой строгостью. Не вдаваясь в детали, скажу, что были вынесены приговоры самые различные.

Разумеется, не всегда наши герои согласны с нами в выводах, особенно если речь идет о последствиях какого-либо головотяпства. Припоминается случай, когда еще до выхода сюжета о массовой гибели рыбы в Тереке Министерство меллиорации и водного хозяйства СССР направило в Совет Министров нечто вроде жалобы на нас. Факт нарушений был серьезным, серьезной была и жалоба. И вот накануне нового года, 27 декабря специальная комиссия, в составе которой были представители Совета Министров СССР, выехала на место происшествия. Пройдя по следам наших операторов, побывав там, куда и они не добирались, авторитетная комиссия не только подтвердила выводы «Фитиля», но добавила к ним еще и свои оргвыводы.

Нам нередко приходится снимать сюжеты с продолжениями. Так было, например, с историей об уничтожении знаменитых волжских утесов, которые ретивые хозяйственники пустили на щебенку. Щебенка, мол, неплохая получается из этих самых утесов. В ответе, который мы получили, проскользнула нотка двусмысленности, насторожившая наших товарищей. А вскоре почта доставила уйму писем зрителей, где наши добровольные народные контролеры сообщали: утесы продолжают разрушаться. Пришлось, как говорят журналисты, выступить под рубрикой «По следам наших выступлений». На этот раз помогло.

Похожая история произошла и в Кисловодске, где «патриоты края» решили украсить родной город новыми домами, построенными из... гор, окружающих этот город. Ведь это только представить себе

надо масштаб головотяпства и невежества — срывать горы, нарушать знаменитый на весь мир микроклимат Кисловодска!

Иногда, просматривая почту «Фитиля», невольно ловишь себя на мысли, что находишься в канцелярии какого-то крупного производственного управления — настолько деловые и лаконичные, подчеркнута официальные ответы присылают нам. Вот несколько примеров...

«Распоряжением Госснаба СССР установлен порядок, согласно которому Лисичанский завод отгружает транспортную ленту по разнарядке Александровского машзавода имени Ворошилова непосредственно потребителям».

«Главная инспекция по качеству продукции Минсельхозмаша сообщает, что Госстандарт СССР с участием представителей местных органов народного контроля, областных и районных сельскохозяйственных управлений и объединений Сельхозтехники, а также предприятий отрасли проверил в 1973 году соблюдение требований стандартов и технических условий при изготовлении запасных частей на 102 заводах...»

Бывают, конечно, и более эмоциональные ответы. Вот так, например, начиналось письмо из Еревана: «С большим огорчением мы смотрели фильм «Фитиль», посвященный музыкальным будильникам нашего производства. Разумеется, ваша критика принята нами с внутренней обидой, но обязывает нас принять соответствующие меры по качеству «разрекламированной» вами продукции...»

Вот еще один пример результативности. Как известно, до недавнего времени в РСФСР за угон автомашины предусматривалось наказание почти символическое — 15 суток. В остальных же союзных республиках за такое преступление полагалась уголовная ответственность. Вскоре после выхода на экраны сюжета «Покататься захотелось» в Уголовный кодекс РСФСР Президиум Верховного Совета РСФСР внес соответствующие изменения.

— Один из рецензентов как-то писал о популярности вашего журнала: «Секрет этой популярности не только в разоблачительной деятельности «Фитиля» — разоблачение дурного всегда вызывает одобрение, — секрет в том, что найден новый интересный жанр короткой остроумной миниатюры, поднимающей фактический или обобщенный анекдот до уровня художественного произведения». Как по-вашему, насколько точно автор раскрыл секрет «Фитиля», да и есть ли он, секрет?

— Есть ли у нас секреты? У нас есть своя позиция, творческие установки, своя, так сказать, система отсчета. И мы стараемся оста-

ваться верными самим себе. Не думаю, что мы являемся открывателями жанра остроумной миниатюры. Гораздо большее значение и для нашей популярности, и для действенности наших выступлений имеет конкретность. Не мудрствуя лукаво, мы называем своих героев по именам, точно указываем занимаемую должность, из содержания сюжета ясно видна степень их вины. Мы всегда стараемся найти конкретного виновника на стройке, на заводе, в учреждении, на улице, причем найти не только формального виновника, которому положено отвечать, скажем, по должности, а именно конкретного виновника, нарушителя нашей морали, наших законов.

Если же говорить об успехе, то, мне кажется, в первую очередь важно найти тему действительно общественно значимую, снять сюжет, который бы помимо остроумного решения привлекал внимание зрителей своей многозначностью. Другими словами, если представить себе идеальную реакцию зрителя, то кроме его возмущения увиденным должно быть еще нечто... Он должен то ли про себя, то ли соседу по ряду, по рабочему месту сказать примерно следующее: «Это еще что! Наш Иван Петрович недавно такое выкинул... Вот бы его затащить на этот сеанс!» То есть мы должны добиться от зрителя не просто улыбки, а активной гражданской реакции, мы должны заставить его оглянуться по сторонам и на вещи, на которые он раньше не обращал внимания, взглянуть строго и требовательно.

И уж коль скоро мы заговорили о секретах, я, так и быть, открою маленький секрет — скоро в одном из выпусков «Фитиля» выйдет сюжет об уличном происшествии. Столкнулись две машины, произошла авария. К чести наших операторов, нужно сказать, что им удалось снять и саму аварию, и ее участников, причем без подтасовки, без так называемой «организации». Сняли и виновника происшествия — пьяного пешехода. Но на этом работа над сюжетом не была закончена. Мы хотим подсчитать, во сколько обошлась эта уличная драма государству и каждому из ее участников, сколько нужно потратить денег на ремонт машин, сколько потеряет предприятие от их простоя, сколько потеряет семья, пока ее «кормилец» будет лежать в больнице.

Если сюжет понравится зрителю, то секрет этого будет не в эффектных кадрах, не в остроумном дикторском тексте, а, главным образом, в эффекте участия. Все мы каждый день сталкиваемся на улицах с явлениями безответственности, хамского пренебрежения к водителям, для которых дорога — место работы.

В одном из сюжетов мы сняли старушку, идущую по оживленной улице города с громадным тяжеленным чемоданом. Этот чемодан буквально перекошил бедную старушку, она поминутно перекладыва-

ла его из руки в руку, вытирала лоб, кряхтела и медленно, но все-таки продвигалась по улице. Мимо сновали люди, одни шли навстречу, другие обгоняли старушку, но ни один не обратил на нее внимания, не вызвался помочь. В конце концов на помощь пришла такая же старушка и помогла нашей героине дотащить чемодан. В зале не было смеха. В зале стояла какая-то стыдливая тишина, если можно так выразиться. Зрители даже не обсуждали происходящее на экране, они смотрели молча, словно их самих уличили в не очень-то достойном поступке.

— То есть в этом сюжете уже прозвучала тема чисто моральной ответственности?

— Совершенно верно. В журнале мы обращаемся не только к закону, но и к человеку. Мы взываем к ответственности не только перед законом, но и к должностной ответственности, семейной, моральной. Вряд ли стоит доказывать, что человек нечистоплотный в моральном отношении, то есть с устоявшимся пренебрежением к людям и к законам, которые они почитают, не так уж далек от правонарушения, предусмотренного той или иной статьей закона.

В выпусках «Фитиля» нередко появляются и игровые сюжеты, в которых обычно заняты талантливые комедийные актеры, сценарии авторы пишут, не выезжая на «место происшествия». В таких случаях мы критикуем не конкретных людей, а, так сказать, «родимые пятна» — хамство, бесцеремонность, корыстолюбие. Но и здесь темы берутся не с потолка, сюжеты представляют собой как бы обобщенный материал, с которым мы сталкиваемся в жизни, на газетных страницах, в радиопередачах, в письмах наших зрителей. И, конечно, такой материал, такие сюжеты тоже находят своих адресатов. Приходят письма, в которых нам пишут, что, мол, хорошо вы протащили нашего «героя», но напрасно не назвали его по имени, все-таки он не настолько силен, чтобы погасить «Фитиль». А недавно мне рассказали такую историю. Служащие одного учреждения, узнав, что в соседнем кинотеатре идет выпуск «Фитиля», где герой очень напоминает их начальника, специально организовали культпоход и затащили того на сеанс. Правда, их ожидало разочарование — начальник не узнал себя. И даже на очередном собрании провел маленькое воспитательное мероприятие — вот, мол, все мы видели на экране, как не надо работать...

— Сергей Владимирович, теперь вопрос несколько иного характе-

ра... Поскольку «Фитиль» — первый сатирический киножурнал, очевидно, вам пришлось решать проблемы не только организационного и тематического характера, но и творческого...

— В чем вся сложность? Судите сами. Весь выпуск длится десять минут. Состоит он, как правило, из нескольких сюжетов. Это значит, что один сюжет идет около трех минут. Теперь представьте себе задачу оператора, автора текста, режиссера, которым за три минуты экранного времени необходимо исчерпывающе объяснить зрителю проблему. Причем сделать это нужно настолько полно и убедительно, чтобы к исходу второй минуты зритель не только бы понимал ситуацию, но у него сложилось бы убеждение, уверенность, мнение. А теперь представьте себе задачу актера, который за те же три минуты должен дать характер, донести до зрителя информацию, добиться завершенности повествования...

Я сошлюсь на слова крупных художников, которые, может быть, лучше пояснят проблему. Кинорежиссер Л. Кулиджанов, сотрудничающий в «Фитиле» с первых же номеров, однажды говорил так: «Жесткое ограничение во времени требует поисков иных изобразительных, монтажных и ритмических средств, требует особой точности выбора актеров, которым нужно развернуться и раскрыть характер на протяжении 40—50 метров, требует короткого спринтерского напряжения». А вот мнение народного артиста СССР А. Грибова: «Воплотить в короткой новелле сгусток творческих возможностей — вот задача, постичь которую очень хочется при съемках в «Фитиле». Довольно точно сказала и народная артистка РСФСР В. Орлова: «Работа в «Фитиле» необычайно мобилизует актерскую фантазию. Если в большой пьесе можно распределить себя на два-три акта, то здесь ты подчас поставлен в рамки двух-трех кадров. Для любого самого большого, самого популярного артиста это полезно и необходимо».

— Сергей Владимирович, в других странах есть что-нибудь подобное «Фитилю»?

— Нет. В мировом кинематографе это первая попытка создать регулярный сатирический журнал. Почти полторы сотни выпусков, двенадцать лет работы убеждают нас, что эта попытка довольно удачная.

В последнее время киножурналы, подобные «Фитилю», появились в некоторых союзных республиках — Узбекистане, Таджикистане, Молдавии. Пример, как видите, оказался заразительным. А если вер-

нуться к истории возникновения термина «фитиль», то можно сказать, что теперь предостерегающий для нарушителя выстрел готов прогреметь не только с флагманского корабля, он может прогреметь отовсюду, и этому мы должны только радоваться. Как сказал Герцен, «смех — одно из самых сильных орудий против всего, что отжило и еще держится бог знает на чем важной развалиной, мешая расти свежей жизни и пугая слабых».

ДЕПУТАТАМ — О ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В Законе о статусе депутатов Советов депутатов трудящихся предусмотрено, что Президиумы Верховных Советов, исполкомы Советов содействуют изучению депутатами советского законодательства. Исполкомы Советов, администрация предприятий и организаций, юридические учреждения обеспечивают депутату помощь по правовым вопросам.

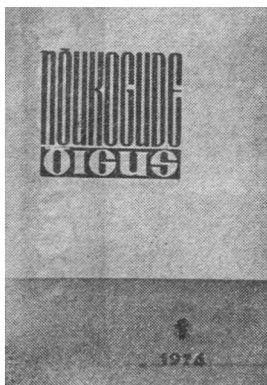
Учитывая стремление депутатов и работников аппарата Советов получить юридические знания, журнал «Советы депутатов трудящихся» опубликовал серию бесед под рубрикой «Заочная школа правовых знаний». Недавно эти материалы изданы отдельной книжкой под названием «Правовые знания — депутатам». Выпущена книга издательством «Известия».

В сборнике одиннадцать статей. Открывается он статьей «Советское право», в которой дается общее понятие о системе, структуре права, его роли и значении. Последующие беседы посвящены различным отраслям права: гражданского, трудового, земельного, колхозного, административного, брачно-семейного, жилищного, пенсионного, уголовного. Кроме того, в отдельной беседе изложено законодательство об охране природы.

Авторы статей — ученые-юристы, работники Министерства юстиции СССР и других министерств, Прокуратуры СССР, Верховного Суда СССР.

Книга, несомненно, принесет большую пользу депутатам, советским работникам и широкому кругу читателей, интересующихся вопросами права.

Е. НОЗИКОВ

«НЫУКОГУДЕ ЫЙГУС» («СОВЕТСКОЕ ПРАВО»)

**Рассказывает главный редактор ЛЕМБИТ
АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЙК.**

Первый номер бюллетеня Верховного суда Эстонской ССР «Советское право» вышел совсем недавно — в январе 1967 года. С 1970 года он становится органом Министерства юстиции ЭССР. Фактически наш журнал освещает деятельность всех юридических служб республики. Рассчитан он на профессиональных юристов, финансовых и хозяйственных работников, экономистов.

С другой стороны, мы не можем не учитывать, что в республике всего полторы тысячи юристов, а тираж журнала — 9 тысяч экземпляров. Это говорит о том, что все-таки большинство наших подписчиков — хозяйственные руководители, рабочие, крестьяне, рыбаки, интеллигенция. Кстати, недавно, изучая сведения о подписке, мы с удивлением обнаружили, что на небольшом острове, где живет всего один юрист, на наше издание подписалось 64 человека.

«Советское право» выходит шесть раз в год на русском и эстонском языках. И хотя распространяется в основном по Эстонии, есть у нас подписчики и в других республиках.

Мы публикуем самые подробные консультации по различным юридическим вопросам, комментарии к новым законодательным актам. Причем стремимся как можно полнее осветить тот или иной вопрос. К примеру, после принятия нового трудового законодательства мы посвятили ему целый номер, в котором выступили ведущие юристы республики.

Мы стремимся, чтобы юридические работники в каждом номере находили интересные для себя материалы. Постоянно публикуем статьи о правовом воспитании, о хозяйственном праве, арбитражной практике, рассказываем об опыте юридической работы в братских странах социализма, публикуем сообщения о новостях в иностранном законодательстве, об истории права, хронику важнейших юридических событий.

КОЛХОЗ «КОММУНАР» — ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

УВОЛЕННЫЙ В ЗАПАС ВЕРНУЛСЯ В АУДИТОРИЮ

Человека обидели...

(обзор писем)

собеседник

что можем
коллектив

Б. РОМАНОВ,
заведующий отделом
административных органов
Приморского крайкома КПСС

УСПЕХ ПРИШЕЛ НЕ СРАЗУ

В

Приморье, вблизи Уссурийска, раскинулись земли колхоза «Коммунар». Известно, как нелегко труд хлебороба, но вдвойне он тяжел у местных земледельцев. Капризы приморской погоды, тайфуны с многодневными ливнями и наводнениями доставляют людям много забот.

И все же колхоз славится на всю округу устойчивыми

трудовыми достижениями. Пришли они не сразу. Конечно, большую роль здесь сыграли и передовая техника, которая успешно внедряется на всех участках, и новые методы труда... Но мне хотелось бы сказать о другом, о том, что сплотило коллектив, что помогает из года в год наращивать производственные темпы,— это кропотливая воспитательная работа с людьми, укрепление трудовой дисциплины. Сейчас здесь прогулы, пьянки — явление редкое.

А ведь в свое время они были сущим бедствием. Уборка еще не закончилась, а человек, смотришь, уже пожнивье справляет. Трактор или комбайн стоит. А колхозу — ущерб. И решили колхозники: хватит, понянчились с лентяями и прогульщиками, надо от разговоров переходить к делу. В эту работу активно включились партийная, комсомольская организации, женсовет. И вскоре разгильдяи почувствовали на себе силу общественного воздействия. Совершил проступок — сразу на суд коллектива. Нарушителей строго наказывали. Но этим дело не ограничивалось. Надо помочь человеку осознать свои ошибки, поднять его на ноги, сделать полезным членом коллектива. Над каждым устанавливали шефство. Шеф и на работе его контролирует, и вечером зайдет к нему домой. Результат? Многие из тех, кто в свое время ходил в нарушителях трудовой дисциплины, работают сейчас старательно, выполняют производственные нормы.

Большую воспитательную работу проводит организованный в колхозе общественный совет по коммунистическому воспитанию. В него входят авторитетные люди, передовики производства. Возглавляет совет секретарь парткома А. Печников. Главное в работе этой общественной организации — борьба с пережитками прошлого в сознании и поведении людей. Не проходят незамеченными все, даже самые малейшие нарушения.

...Второклассник Витя Р. стал плохо учиться, убежал из дому. Словом, отбилсЯ от рук. В школе стали выяснять: в чем же дело? Оказывается, мальчика часто и жестоко наказывает отец, вот он и боится идти домой.

Пригласили отца в совет, побеседовали с ним. Р. согласился, что он слишком уж крут в обращении с сыном, и заверил, что изменит отношение к ребенку. Прошло немного времени, и как-то вечером Витю обнаружили в школьной кочегарке. Опять отец наказал его. Мальчик переночевал у учительницы. А на другой день школа направила в совет письмо с просьбой воздействовать на родителя Виктора Р.

Обсуждение продолжалось до полуночи. Помимо членов совета в нем участвовали учителя, соседи, дружинники, участковый инспектор милиции. Люди были настроены непримиримо. И Р.-старший,

видно, почувствовал это. Не стоит упоминать тех обещаний, которые он давал на совете. Лучше привести одну небольшую подробность, которая, на мой взгляд, нагляднее всего характеризует его изменившееся отношение к сыну. На другой день он явился в класс, в котором учится Витя. Подошел к нему и во всеуслышание сказал: «Прости, сынок!» А тот сразу крепко обнял отца за шею, прижался к нему.

Сейчас в семье Р. все нормально. И мальчик изменился в лучшую сторону, стал хорошо учиться.

Помимо общеколхозного совета по коммунистическому воспитанию в бригадах и на фермах действуют его филиалы, которые проводят в коллективах повседневную, кропотливую воспитательную работу. Об одном случае рассказывал мне заведующий фермой А. Барбин. В начале прошлого года доярка Житникова подошла к нему и сказала, что думает уходить с работы и вообще собирается развестись с мужем и уезжать из села. Причина — нелады в семье. На ферме многие эту историю знали и считали, что жизни у них не будет, поэтому даже некоторые советовали отпустить женщину, дескать, пусть себе едет. Но были и другие суждения: неужели мы не можем найти управу на дебошира и восстановить в семье мир?

Пригласили на совет Житникова. Вначале он хорохорился: мол, семейные отношения — это наше личное дело. А ему прямо сказали:

— Хулиганство в семье — дело не личное. За это, между прочим, и под суд угодить можно.

Под конец Житникова предупредили:

— Через неделю встретимся снова. За это время подумайте о семье, о детях.

И еще раз собрался совет. Пришли все работники фермы. Хотелось людям по-дружески, по-товарищески помочь этой семье. Выступавшие женщины говорили Житниковой, что нельзя вот так разом обрубить все концы. Дети-то останутся без отца. Ругали ее мужа Геннадия. Был он в тот день серьезный, задумчивый — видно, пошла на пользу неделя, данная ему на размышления. Поднялся он, откашлялся в кулак и сказал:

— Все, товарищи, обещаю вам — больше Галину не обижу. Слово даю.

А Галина в свою очередь тоже поднялась, низко всем поклонилась:

— Спасибо вам, добрые люди!

Теперь Житниковы живут хорошо, заботятся друг о друге, прекрасно воспитывают детей.

В семье восстановлен мир. Дети не потеряли отца. Все это, мне думается, очень важно. И главное в том, что рождаются новые отношения между людьми, основанные на чувстве уважения и полного доверия друг к другу. Такие вот отношения позволили бригаде животноводов, которой руководит Б. Ефимов, у себя на ферме полностью отказаться от учетчиков при сдаче молока. Сами доярки измеряют надоенное молоко и делают соответствующую запись в книге учета. Работают люди на совесть. Каждый дорожит добрым именем коллектива. И надо заметить, бригада эта в колхозе сейчас одна из передовых. Один за всех и все в ней отвечают за каждого. Если кто-нибудь нарушил трудовую дисциплину — пятно на весь коллектив, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Пусть производственные показатели его блестящие и по всем статьям он претендует, допустим, на первое место, но допущено там нарушение — не видать ему призового места. Постарайтесь справиться сначала с недостатками, а потом уж и претендуйте на первенство в соревновании!

Говоря о колхозе, о тех коренных изменениях, которые происходят в его повседневной жизни, нельзя не упомянуть о председателе Василии Константиновиче Крамарове, потомственном хлеборобе, Герое Социалистического Труда, депутате Верховного Совета РСФСР. Не только талант организатора, природная хозяйственная сметка, но и умение разобраться в сложных человеческих взаимоотношениях — вот что характеризует этого человека, возглавляющего крупнейшее в крае хозяйство.

С каждым годом приморское село растет, благоустраивается. Люди стали жить лучше. Молодежь более охотно остается в колхозе. А зачем, собственно, куда-то ехать, когда здесь, на месте, созданы все условия для того, чтобы нормально трудиться и отдыхать, жить интересной, полноценной жизнью. Квартиры по городскому типу, со всеми удобствами. Дворец культуры. Магазины. Детские ясли. А в плане социального развития предусмотрены новые стройки, новые высоты.

Вот и остаются молодые после школы в родном селе. Трудятся на фермах. Выращивают хлеб на полях. Живут большой, яркой жизнью.

по следам
неопубликованных
писем

Государственная дисциплина — закон для всех

Конструктор Вильнюсского отдела ВНИИНП А. Шишло в письме в редакцию подробно рассказал о нарушении элементарных норм трудовой и государственной дисциплины заведующим отделом того же института Ю. Сабаляускасом.

«Используя служебное положение в личных целях,— писал конструктор,— заведующий занимался только одному ему выгодными разработками, которые впоследствии либо не внедрялись в производство, либо по своим техническим данным не выдерживали заданных требований. Нередко научные разработки проводились с нарушением финансовой дисциплины. Злоупотребляя доверенной ему властью, Ю. Сабаляускас в течение двух лет не собирал производственных совещаний, игнорировал решения профсоюзной организации. В результате сложившейся в отделе обстановки фактически не был выполнен годовой план. На критические замечания заведующий реагирует болезненно и служебные отношения подменяет (по его же терминологии) «личными конфликтами». Я и ряд других сотрудников отдела неоднократно информировали об этом руководство института. При проверке факты подтверждались, но никаких мер для исправления создавшегося положения почти не принималось. А ведь по вине Сабаляускаса сектор исследования полгода не имел работы, а конструкторские секторы до конца 1973 года занимались разработками, числящимися как сданные в 1972 году...

В коллективе между тем стало нормой либо молчать, либо подыскивать себе другую работу. Но я молчать не могу и не хочу. Поэтому и написал вам...»

Редакция попросила Комитет народного контроля СССР проверить факты по этому тревожному сигналу из Вильнюса. Выяснилось, что по вине заведующего отделом действительно было сорвано выполнение плана научных разработок 1972 года. Для того что-

бы незаконно получить премию, он включил в отчет данные о выполнении фактически незаконченной работы. Рабочая документация по ней была изготовлена лишь в следующем году.

Кроме того, установлено, что в отделе отсутствуют должностные инструкции, нет положения об отделе и его структурных подразделениях. Научно-исследовательская тематика отдела неконкретна, а потому зачастую результаты исследований не внедряются в производство.

Такая ненормальная производственная и моральная обстановка, сложившаяся в отделе из-за злоупотреблений служебным положением заведующего Ю. Сабаляускаса, породила немало количество жалоб сотрудников в различные государственные и печатные органы.

После вмешательства Комитета народного контроля СССР администрацией ВНИИнауцприбора были наконец приняты радикальные меры: заведующий отделом Ю. Сабаляускас снят с должности и с него взыскана незаконно полученная премия. По объединению «Союзнауцприбор» (которому подчинен ВНИИнауцприбор) был издан приказ об устранении недостатков в Вильнюсском отделе ВНИИнауцприбора. В приказе указаны конкретные мероприятия, исполнение которых обеспечит четкое планирование, практическое применение результатов научной деятельности отдела и контроль за его работой.

Солдат запаса продолжает учебу

Валерий Бугачевский в 1970 году поступил в Бекабадский индустриальный техникум (Ташкентская область) на вечернее отделение в группу «Производство стали». Весной 1971 года он был призван в Советскую Армию. Осенью 1973 года вернулся после службы домой и решил продолжить учебу в техникуме. Во время его отсутствия группа «Производство стали» была ликвидирована, поэтому Бугачевский подал заявление с просьбой восстановить его в техникуме и перевести в группу «Промышленно-гражданское строительство». Дирекция же техникума предложила Валерию прежде всего сдать ряд экзаменов, что было равносильно поступлению в техникум заново. Обо всем этом в редакцию написала мать Валерия Н. Д. Бугачевская.

Мы попросили Ташкентскую областную прокуратуру в порядке надзора проверить этот факт и принять необходимые меры.

Как нам сообщили, Бугачевский восстановлен на третьем курсе техникума. В процессе учебы он подготовился к экзаменам за второй курс и сдал их.

От должности отстранен

В редакцию обратился коллектив сотрудников железнодорожной санэпидстанции Семипалатинска с жалобой на неправильные действия своего руководителя — главврача Бектурганова.

В письме приводились факты злоупотреблений Бектургановым служебным положением, говорилось о его нежелании считаться с мнением коллектива, по-деловому воспринимать критику и устранять недостатки.

По просьбе редакции жалобу проверило управление Казахской железной дороги совместно с местными партийными органами. Претензии коллектива признаны обоснованными. Приказом врачебно-санитарной службы дороги Бектурганов от занимаемой ранее должности освобожден.

Права женщины восстановлены

Сотрудники Морозовского райобъединения «Сельхозтехника» Ростовской области писали в редакцию, что руководители объединения несправедливо обошлись с их коллегой — экономистом Галиной Андреевной Зосимовой. Она находилась в отпуске по беременности и родам. В этот период на ее должность была оформлена новая сотрудница. По возвращении Зосимовой из отпуска администрация не предоставила ей прежнего места работы, как это положено по закону, а назначила Г. Зосимову заведующей складом, причем с меньшим окладом.

Прокурор Морозовского района опротестовал приказ управляющего Морозовским объединением «Сельхозтехника» о назначении Зосимовой заведующей складом как незаконный. В настоящее время Галина Андреевна работает экономистом. Ей выплачена зарплата за весь проработанный после возвращения из отпуска период в размере оклада экономиста. Виновные в нарушении законодательства об охране труда женщин строго предупреждены.

Привлечен к ответственности за хулиганство

«Из-за пьянства и недостойного поведения моего мужа жить с ним стало невозможно. Однако и после развода он не оставил семью в покое, устраивает пьяные дебоши, сквернословит при детях...» — писала в редакцию Мария Матвеевна Пропирная из поселка Даниловка Дергачевского района Харьковской области.

Это письмо мы направили в Дергачевское районное отделение милиции с просьбой принять меры к дебоширу. Как нам сообщили, К. Пропирный за нарушение общественного порядка привлечен к ответственности по статье I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство» и подвергнут аресту на пятнадцать суток.

обзор писем

Человека обидели...

Человека обидели: не разобравшись, обвинили в проступке, которого не совершал, оскорбили подозрением, ранили черствостью, огорчили забвением. И нет уже прежней легкости на сердце — тяжелым камнем легла в нем обида...

Более десяти лет проработал на одном предприятии Анатолий Васильевич Казаков. Трудился на совесть и был удостоен заслуженных почестей — званий ударника коммунистического труда и лучшего по профессии, неоднократно награждался почетными грамотами, получал премии. Но случилось несчастье — заболел. Лечение затянулось. И вдруг вместо забот и внимания со стороны дирекции — приказ: «...Уволить в связи с окончанием срока трудового договора

по найму». Оказалось, тот, кто готовил приказ, даже не удосужился узнать, по какой причине рабочий не возобновил своевременно договор, а тот, кто подписывал, «подмахнул, не глядя». И вот нанесли человеку душевную травму, усугубили его физические страдания, вызванные болезнью, моральными переживаниями.

Конечно, справедливость восстановили: ведь помимо равнодушия и бюрократизма здесь было допущено еще и грубое нарушение закона (уволили находящегося на лечении). За честного труженика вступилась профсоюзная организация, товарищи по работе, и он был восстановлен в списках трудящихся завода. Виновных строго наказали. Анатолий Васильевич, окруженный заботой друзей, превозмог обиду, и несправедливый поступок не подточил в нем веры в справедливость и добро. А ведь могло быть и иначе.

Анне Ивановне С. доставили огорчение совсем иные обстоятельства. «В прошлом году,— делилась она с редакцией своей обидой,— я ушла на пенсию. Проводили меня тепло, вручили памятные подарки. Но на этом все кончилось: ни поздравительной открытки хотя бы к 8 марта, ни приглашения в заводской клуб на вечер. Вот так, сразу стала забытой коллективом, в котором проработала тридцать лет и который считала своей семьей...» Наверняка в другое время Анна Ивановна не обратила бы внимания на такой пустяк, как поздравительная открытка. Но в сложный в ее жизни период перехода к положению пенсионерки забывчивость старых друзей породила чувство одиночества. И такая невнимательность с их стороны непростительна.

А вот еще одна обида. «Мы работаем в оранжерее,— пишет нам группа женщин,— выращиваем цветы, украшаем землю. И как досадно, что среди этой красоты часто слышится нецензурщина. Наш бригадир не может «руководить» без ругани, ни капли не считается с тем, что мы женщины. И опускаются руки, с тяжелым чувством уходишь с работы». Бранное слово. Оно не только оскорбило достоинство, но и любимый труд сделало тягостной обязанностью.

Не переводятся еще обидчики, которые черствостью, грубостью, чванством и просто хамством наносят душевные раны окружающим. А мы порой своим невмешательством потворствуем этим обидчикам. Что греха таить, если зазнайство чинуши, его злоупотребления служебным положением вызывают у всех единодушное осуждение и с помощью закона или силой общественного мнения его ставят на место, то от сквернословия кое-кто попросту «затыкает уши», сзую невнимательность и равнодушие оправдывает занятостью и просто не замечает пьяного соседа, учинившего дебош, наглеца,

пристающего к девушке, не в меру шустрого мальчугана, поколачивающего товарища послабее. Наглость же наглет от безнаказанности, и из малого обидчика вырастает большой. Зато, словно устыдясь своей инертности, мы порой стараемся переложить ответственность на других и заявляем: «Куда смотрит милиция?», «Нужен строгий закон» и тому подобное. А ведь такие человеческие качества, как чуткость, внимательность, готовность прийти на помощь в беде, умение беречь собственное достоинство и уважать чужое, не столько законом утверждаются, сколько воспитываются в семье, в коллективе, определяются нравственными нормами общественной жизни.

...Но есть у этой «медали» и другая сторона.

«Мне только восемнадцать, но я уже не верю в справедливость»,— заявляет Галя С. Не правда ли, страшно слышать такие слова из уст человека, едва ступившего на большую дорогу жизни.

Что же случилось? Гале предоставили отпуск в сентябре, а не в июле, как ей того хотелось. Это изменило планы девушки на отдых и могло стать причиной временных огорчений, но отнюдь не поводом для столь категоричных заявлений. Ведь Галя прекрасно знала, что администрация вынуждена была это сделать, так как другой человек в связи с тяжелыми семейными обстоятельствами нуждался в отпуске именно в июле. Но девушка не согласна делать уступки, прощать. Своя маленькая обида заслонила чужую беду. Да, обида обиде рознь... Гале не позавидуешь, нелегко ей придется в жизни, если она не научится поступаться личным интересом ради друзей, не избавится от предвзятости в оценке поступков людей.

Бывает и так: хлестнет человека обида, вспылит он и, вместо того чтобы разобраться спокойно во всем и, может быть, признать свои ошибки, обвиняет других в несправедливости. И хорошо, если одумается, трезво все оценит.

«Недавно я отправила вам жалобу, в которой очернила суд, приговоривший мою дочь к одному году заключения,— пишет в редакцию Марина Петровна С.— Мне как матери стало больно и обидно за дочь. И эта обида взяла верх над разумом. Все по-новому пересмотрела и пришла к выводу, что суд вынес совершенно справедливый приговор. Поэтому ранее написанное мною письмо предайте забвению».

Чувствуется, что большая душевная борьба предшествовала этому признанию, но женщина одержала нравственную победу. И можно только порадоваться за Марину Петровну, так как трезвость в

оценке поступков дочери поможет матери в дальнейшем вернуть ее на правильный путь.

А ведь иного так согнет обида, что нет уже у него сил выпряться. Смотрит он сквозь нее на белый свет и видит во всем только черное да грязное. Обида ему, что мать родная. Кажется, заберит ее — и лишишь человека «смысла» жизни. Обидой иные прикрывают свою разболтанность, нежелание трудиться и даже пьянство (с горя, мол). И что досадно: иногда такие «обиженные» находят сочувствующих. А ведь им не сочувствие нужно, а хорошая встряска, откровенный, без обиняков, товарищеский разговор, чтоб очнулись от обиды, как от обморока.

Есть у одного поэта хорошие стихи об обиде: «Если помнить все на свете, ставить все в вину судьбе, мы бы, как в потемках дети, заблудились бы в себе». Да, бывает и так, что носит человек свою обиду как награду и требует без конца за нее к себе особого внимания. Ксению Павловну Н. из Куйбышева когда-то (теперь уж она не помнит точно, когда и за что) обидели. Пошла она жаловаться — выслушали внимательно, ошибку признали, ущерб возместили и виновных наказали. Да мало ей этого показалось: отделались-де легким испугом. И вот полетели в различные инстанции жалобы, обрастая, как снежный ком, непроверенными слухами, измышлениями, сплетнями: «рука руку моет», «везде круговая порука», те-то и те-то смотрят сквозь пальцы и так далее. Создавались различные комиссии, люди отрывались от важных дел, проверяли, беседовали с «обиженной», а она знай свое — «выводит на чистую воду». И вот лежат три тома скрупулезно подшитых бумажек — результат сутяжничества и мелочности. И невольно беспокоит мысль, что вот из-за затеянной ею бумажной волокиты занятые люди, возможно, менее внимательно отнесутся к жалобе того, кто действительно нуждается в помощи. А не слишком ли мы гуманны к таким «обиженным» и не заслуживают ли они такого же отпора, как и обидчики?..

НИНА ГАВРИЛОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНКУРС

ЗАДЕРЖАЛИ ТРУДОВУЮ КНИЖКУ...

Сергей Костин получил от матери письмо. «Переезжай, сынок, ко мне,— писала она.— Прибаливать в последнее время я стала — трудно мне одной...». Мать жила в небольшом соседнем городке, расположенном от совхоза, в котором работал Костин, километрах в пятидесяти. На другой день он пошел в дирекцию и подал заявление об увольнении по собственному желанию.

— Причины для ухода у вас, конечно, уважительные,— сказали ему там.— Но только придется вам две недели отработать. По закону положено.

— Отработаю,— сказал Костин.

Ровно через две недели он явился за расчетом и трудовой книжкой. Но в бухгалтерии узнал, что деньги ему еще не начислены. А в отделе кадров отказались выдать трудовую книжку.

— Еще нет приказа о вашем увольнении. Как появится — сразу все и оформим.

В тот же вечер Костин уехал в город. А через неделю снова наведаясь в совхоз. И опять ему:

— Приказ еще не издан...

— Выдайте хоть трудовую книжку,— попросил Костин.— Без нее я не могу устроиться на новую работу.

— Пока не будет приказа об увольнении, мы не можем вам ее выдать. Подождите недельку...

Еще дважды Костин приезжал в совхоз, несколько раз звонил по телефону — все безрезультатно. То из руководителей никого нет на месте, то кадровики заняты более срочными делами. И только к исходу третьего месяца приказ об увольнении был подписан. Бухгалтерия тут же выдала Костину деньги, кадровики — трудовую книжку.

Глянул Костин в трудовую книжку: приказ об увольнении издан сегодняшним числом. Снова зашел в бухгалтерию:

— А ведь вы неправильно произвели расчет.

— Как же неправильно? Вот, пожалуйста,— выдано вам все до копеечки по тот самый день, когда вы у нас работали.

— А выплатить должны по сегодняшнее число...

Директор совхоза, к которому пришли бухгалтер и Костин, выслушав доводы последнего, сказал:

— И не подумаем платить. За все, что вы отработали, вам заплачено. Все остальные ваши требования беспочвенны. Да, по нашей вине задержано издание приказа о вашем увольнении и выдача вам расчета и трудовой книжки. Но это вовсе не значит, что мы должны платить вам за то время, когда вы у нас фактически не работали!

И все-таки Костин не успокоился. Он обратился в народный суд с иском к совхозу о выплате ему денег по расчету по тот день, когда был издан приказ о его увольнении и выдана трудовая книжка...

ОТВЕТ НА ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЗУС, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 6

Как сообщалось в юридическом казусе «Нейлоновые шубки», К. В. Бронина, заказав в ателье пятнадцать шуб по цене 180 рублей, реализовала их по 230 рублей каждую, нажив таким образом 750 рублей.

Народный суд, рассмотрев дело по обвинению К. В. Брониной в спекуляции нейлоновыми шубами, признал ее виновной по части второй статьи 154 Уголовного кодекса РСФСР, которая предусматривает уголовную ответственность за скупку и перепродажу товаров с целью наживы в виде промысла или в крупных размерах. Наказание за это преступление — лишение свободы на срок от двух до семи лет с конфискацией имущества. Совершенную Брониной спекуляцию суд расценил как скупку и перепродажу товаров с целью наживы в крупном размере.

При назначении меры наказания К. В. Брониной суд учел тяжесть совершенного ею преступления, но вместе с тем ее первую судимость, длительную трудовую деятельность и приговорил подсудимую к лишению свободы сроком на три года с конфискацией лично ей принадлежавшего имущества. Кроме того, суд постановил взыскать с Брониной в доход государства 750 рублей, как нажитые преступным путем.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

наши
консультации

Заработок, учитываемый для исчисления пенсий

Рабочим и служащим пенсии исчисляются из среднемесячного заработка за двенадцать последних месяцев работы или, по их выбору, за любые 5 лет подряд из последних 10 лет перед обращением за пенсией. Кроме того, уже назначенная пенсия по желанию пенсионера может быть пересчитана из более высокого среднего заработка за два года работы после ее назначения.

В заработок для исчисления пенсии включаются все виды заработной платы, на которые по действующим правилам начисляются страховые взносы, кроме заработной платы за сверхурочную работу, за совместительство и всякого рода выплат единовременного характера.

При исчислении пенсий, в частности, учитываются:

1. основная заработная плата, различаемая по способу оплаты труда на повременную (почасовую, поденную, помесичную, в виде должностного, персонального или сохраненного оклада или ставки) и сдельную (индивидуальную и коллективную, прямую и косвенную, простую и сдельно-

прогрессивную, поэлементную и аккордную);

2. доплаты и надбавки:

за сложность труда (за руководство бригадой; совмещение профессий (должностей); расширение зон обслуживания или объема выполняемых работ, за многостаночное обслуживание, замещение, рабочим-повременщикам, выполняющим временно наряду со своей работой обязанности отсутствующих рабочих (в случае болезни, отпуска, командировки и по другим причинам) и другие;

за условия труда (за особые условия труда — вредность, тяжесть, опасность); доплаты по районным коэффициентам; процентные надбавки за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и другие;

за работу в определенной отрасли или на определенном предприятии (трактористам-машинистам за стаж работы по специальности в данном хозяйстве и др.);

при отклонении от нормальных условий труда (за работу в ночное время, за сокращенные часы работы в предвыходные и предпраздничные

дни; за работу в праздничные дни; доплата подросткам в связи с сокращением их рабочего дня; доплата кормящим матерям за время перерывов в работе на кормление ребенка; за выполнение работы ниже присвоенного разряда — так называемая межразрядная разница и др.);

3. все виды денежных премий, предусмотренных системами оплаты труда на данном предприятии, в учреждении или организации, то есть выплачиваемых, как правило, в соответствии с типовыми положениями о премировании за выполнение установленных показателей в работе (производственных показателей);

4. вознаграждения из фонда материального поощрения за общие результаты работы предприятия или организации по итогам за год и ежегодные вознаграждения и процентные надбавки за выслугу лет.

Включение премий, входящих в систему оплаты труда, в заработок для исчисления пенсии не зависит от источника финансирования (фонда), за счет которого выплачивается премия, от режима (периодичности) выплаты, от занимаемой работником должности.

К числу премий, учитываемых при исчислении пенсий, в частности, относятся премии рабочим по сдельно-премиальной и повременно-премиальной системам оплаты труда, премии руководящим, инженерно-техническим работникам и служащим в соответствии с типовыми положениями о премировании за выполнение и перевыполнение плановых показателей; премии строителям за ввод в действие производ-

ственных мощностей и объектов строительства в установленные сроки и досрочно, за выполнение месячных или квартальных планов строительно-монтажных работ по объектам, за экономию строительных материалов и сохранность сборных конструкций и деталей; премии за экономию топлива, электрической и тепловой энергии; за сбор, хранение, сдачу и отгрузку лома и отходов черных и цветных металлов; премии за создание и выпуск новых и улучшенных товаров народного потребления, выплачиваемые из фонда ширпотреба; премии за высококачественное изготовление и своевременную отгрузку продукции для экспорта; премии, выплаченные по положению о премировании работников науки, премии работникам театров, концертных организаций, музыкальных и танцевальных коллективов и цирков за активное участие в создании и постановке новых спектаклей, концертных и эстрадных программ, за создание высокохудожественных образов и перевыполнение производственно-финансовых планов и другие премии, входящие в систему оплаты труда.

Рабочим и служащим предприятий, перешедших на новую систему планирования и экономического стимулирования промышленного производства, при исчислении пенсий учитываются следующие выплаты из фонда материального поощрения (премии и вознаграждения): премии, выданные по установленным премиальным системам, вознаграждение за общие результаты работы предприятия по итогам за год и премии по итогам внутризавод-

ского социалистического соревнования. Другие поощрительные выплаты из фонда материального поощрения, носящие единовременный характер (единовременные поощрения работникам предприятия, отличившимся при выполнении особо важных производственных заданий), в заработок, из которого исчисляются пенсии, не включаются. Не учитываются также суммы, выданные в порядке оказания материальной помощи, и единовременные премии, не связанные с выполнением производственных заданий (в связи с днем рождения работника, юбилейными датами и так далее).

Все премии, в том числе квартальные и годовые, включаются при исчислении пенсий в заработок того месяца, в котором они получены. Месяцем получения премии считается месяц, на который она приходится согласно лицевому счету, платежной ведомости или документу, ее заменяющему. При этом не имеет значения, за работу в какие месяцы премия начислена и вошли ли эти месяцы в учитываемый период. Так, премия за первый квартал, выплаченная в мае, включается в заработок за май.

При исчислении среднемесячного заработка за двенадцать месяцев работы может быть учтено не более четырех квартальных, двух полугодовых и одной годовой премии (последних по выплате). Соответственно при подсчете среднего заработка за два года учитывается не более восьми квартальных, четырех полугодовых и двух годовых премий, а за пять лет — не более двадцати квартальных, десяти полугодовых и пяти годовых премий.

При одновременном получении премий по двум или более положениям о премировании общее число учитываемых премий соответственно увеличивается.

Если при исчислении пенсии из заработка за год в расчет включено менее двенадцати месяцев, премии, выплаченные по итогам работы за квартал, полугодие, год, включаются в заработок пропорционально общему количеству учитываемых месяцев. Например, пенсия исчисляется из заработка за 10 полных месяцев работы, в одном из которых выплачена годовая премия — 180 рублей. Данная премия включается в размере $10/12$, то есть 150 рублей.

При начислении премии за период работы, не превышающий по продолжительности числа отобранных месяцев, она учитывается полностью. Так, пенсия подсчитывается из заработка за 7 месяцев, в которых выплачены две квартальные премии, — они будут учтены. Если бы были получены три квартальные премии, то учесть следовало бы $7/9$ их общей суммы.

Иначе учитываются премии при исчислении пенсии из заработка за пять лет, когда в избранном пятилетнем периоде не набирается полного числа месяцев (60). В таких случаях для получения среднемесячного заработка общая сумма заработка за отобранные месяцы (даже если их окажется менее 60) делится на 60. Поэтому премии, выплаченные в учитываемых месяцах, принимаются полностью в количестве, не превышающем пяти годовых, десяти полугодовых и двадцати квартальных.

Вознаграждение за результаты работы предприятия по итогам за год, ежегодное вознаграждение за выслугу лет, различные доплаты к заработной плате, выплаченные за период более месяца (например, доплата работникам совхозов за продукцию, произведенную в течение года или другого периода), включаются в заработок того месяца, в котором они получены, и учитываются при определении среднего заработка для исчисления пенсии по тем же правилам, что и премии.

В случаях, когда по желанию трудящегося месяцы, в течение которых он фактически не работал или проработал неполное количество рабочих дней вследствие болезни, отпуска, выполнения государственных либо общественных обязанностей, или в других случаях, когда за работником сохранялся средний заработок, не исключаются из подсчета, то в заработок для исчисления пенсии включается соответственно пособие по больничному листку либо сохранявшийся средний заработок.

Если месяц оказался неполным по причинам, не предусмотренным законодательством, например вследствие прогула, то он из подсчета не исключается. Однако если в этом же месяце работник болел или был в отпуске, пособие по больничному листку и оплата за время отпуска учитывается наравне с заработной платой за фактически отработанные дни.

Не учитываются при исчислении пенсий те виды заработной

платы, на которые не начисляются страховые взносы.

В средний заработок для исчисления пенсий не включаются также пенсии и пособия (кроме пособий по больничным листкам: по временной нетрудоспособности, беременности и родам, учитываемым по желанию трудящегося), вознаграждение, выплачиваемое по авторскому и другим гражданско-правовым договорам, всякого рода выплаты единовременного характера, оплата за сверхурочные работы, заработная плата за совместительство (независимо от того, имело ли место совместительство в другом учреждении или, в соответствующих случаях, внутри одного учреждения).

Из последнего правила сделано исключение: если работник по основной должности не получал полного должностного оклада (ставки) и выполнял другую работу в том же или другом предприятии, учреждении или организации, то пенсия исчисляется из общего заработка по всем местам работы, но не свыше, чем из полного должностного оклада (ставки) по основной должности. В указанных случаях работа по двум должностям в пределах полного должностного оклада (ставки) совместительством не считается.

Оплата и доплата за работу в праздничные дни при исчислении пенсий учитывается, а заработок за работу в выходные дни не принимается во внимание.

Ю. ЦЕДЕРБАУМ,
начальник юридического
отдела Министерства
социального обеспечения
РСФСР

Оплата врачебных дежурств

Для обеспечения квалифицированного медицинского обслуживания больных в стационарах больниц и других лечебно-профилактических учреждений в вечернее и ночное время установлены дежурства врачей.

Рабочее время медицинских работников учитывается, как известно, помесечно. Месячная норма рабочего времени определяется путем умножения установленной для данного работника ежедневной продолжительности рабочего дня, предусмотренной законом для шестидневной рабочей недели, на количество рабочих дней в данном месяце.

Из полученного количества часов высчитывается время, на которое сокращается работа в предвыходные и предпраздничные дни.

При подсчете времени, фактически отработанного врачом в течение месяца, принимаются во внимание все виды работ, выполняемые работником (то есть основная работа, дежурства, вызовы для оказания помощи на дому и другие).

Время дежурств врачей должно включаться в график их работы. Этот график составляется ежемесячно, утверждается главным врачом или его заместителем и вывешивается в учреждении на видном месте не позднее чем за два дня до начала нового месяца.

Врачи могут работать как на основной должности, по совместительству, так и в порядке замещения других врачей, вре-

менно отсутствующих из-за болезни, командировки, отпуска и так далее.

Дежурство в вечернее и ночное время в стационарах должно осуществляться штатными врачами в пределах их месячной нормы рабочего времени по основной, совмещаемой и замещаемой должностям, за счет сокращения продолжительности ежедневного рабочего времени.

К дежурствам привлекаются врачи-ординаторы, заведующие отделениями, а также, в зависимости от местных условий, и другие врачи, ведущие лечебную работу и состоящие в штате этого учреждения.

В счет месячной нормы рабочего времени без дополнительной оплаты ординатор стационара дежурит два раза, ординатор родильного дома — четыре, ординатор поликлиники — один раз (если он фактически имеет недогрузку по работе в поликлинике).

Следует иметь в виду, что продолжительность работы (смены) врача не должна превышать 12 часов подряд, включая работу в ночное время. Продолжительность перерыва между сменами должна быть не менее двойной продолжительности работы (дежурства) в предшествующую смену.

Каждый врач-ординатор стационара обязан отдежурить в счет месячной нормы рабочего времени 24 часа, врач-ординатор родильного дома — соответственно 48 часов. Указанное количество дежурств устанавливается в том случае, если

число обслуживаемых ординатором штатных коек не превышает нормы, установленной соответствующими штатными нормативами.

При нагрузке, превышающей установленную норму, число дежурств уменьшается, если же нагрузка неполная, число дежурств увеличивается.

В зависимости от длительности дежурств, предусмотренных графиком работы (например, 6 часов, 12 часов), число дежурств в месяц на одного врача-ординатора стационара, врача-ординатора родильного дома, врача поликлиники определяется делением общего количества часов дежурства (в счет месячной нормы рабочего времени) на продолжительность одного дежурства. Например, врач-ординатор стационара больницы дежурит в вечернее время с 15 часов до 21 часа. Продолжительность одного дежурства 6 часов, следовательно, этот врач должен дежурить четыре раза в месяц по 6 часов (24 часа : 6 часов).

Для дежурного врача устанавливается и возможность отдыха (сна) в ночное время. Работа в ночное время при наличии такой возможности учитывается из расчета один час как полчаса работы.

Если нельзя обеспечить врачебные дежурства в течение месяца в пределах нормы рабочего времени, возможна оплата дополнительных дежурств.

Для оказания экстренной хирургической, травматологической, офтальмологической и гинекологической помощи в штате городских и центральных районных больниц, на которые возложена такая обязанность, устанавливается необходимое

количество должностей дежурных врачей.

Штатные должности дежурных врачей по оказанию экстренной помощи могут занимать врачи по основной работе, по совместительству и в порядке замещения временно отсутствующего дежурного врача.

Для врачей, занятых оказанием экстренной, а также скорой и неотложной медицинской помощи, дежурства устанавливаются без права сна в ночное время. Ночным по действующему законодательству считается время с 10 часов вечера до 6 часов утра.

Медицинским работникам, привлекаемым к дежурствам в ночное время без возможности отдыха (сна), продолжительность ночной смены уравнивается с дневной, то есть час за час. В этих случаях медработнику сверх его месячного заработка за каждый час ночной работы доплачивается при 6 и 6,5-часовом рабочем дне одна пятая часовой ставки.

В больницах, расположенных в сельской местности и рабочих поселках, с количеством коек до 75 по согласованию с профсоюзными организациями могут быть установлены дежурства врачей у себя на дому. Время дежурства на дому учитывается в половинном размере.

При вызове врача, дежурящего на дому, время, затраченное на оказание медицинской помощи, должно учитываться и оплачиваться в полном размере с учетом доплаты за работу в ночное время.

Если врача привлекают к дежурству в предусмотренный графиком выходной день соответственно по основной, совмещаемой или замещаемой долж-

ности, ему должен быть предоставлен другой день отдыха в течение ближайших двух недель. В исключительных случаях время работы в выходной день, которое приводит к превышению месячной нормы рабочего времени, оплачивается в двойном размере.

Дежурства в порядке совместительства или заместительства в выходной день по основной работе оплачиваются в одинарном размере.

Дежурство (работа) в праздничный день оплачивается в размере одинарной часовой ставки сверх оклада (если оно выполнялось в пределах месячной нормы рабочего времени) и в размере двойной часовой ставки сверх оклада, если дежурство выполнялось сверх месячной нормы рабочего времени, или в одинарном, если не был предоставлен отгул.

Так как оплата труда почти за все виды работ, выполняемых врачами, производится по фактически затрачиваемому рабочему времени, а систематиче-

ская работа более 13 часов в сутки практически невозможна, то общий размер заработка по всем видам работы, как правило, не должен превышать двух должностных окладов врача в месяц. Однако в тех исключительных случаях, когда общий заработок врачей по фактически затраченному рабочему времени превышает два оклада, ограничение оплаты их труда предельным размером не допускается. Дежурства врачей сверх месячной нормы рабочего времени (если они не занимают штатной должности), а также выполнение ими обязанностей временно отсутствующих врачей не являются совместительством. Зарплата за дежурства сверх месячной нормы и за замещение включается в средний заработок для исчисления государственных пенсий. При этом плата за дежурства сверх месячной нормы возможна только в случае, если в учреждении отсутствуют вакантные должности по данной специальности.

Н. КИРИЛЛОВА,
заместитель начальника отдела
Министерства здравоохранения
РСФСР

**читатель
на приеме
у юриста**

Регулирует ли закон труд женщин — механизаторов и шоферов? Если да, то как? — спрашивают И. Волкова из Гомельской области, В. Павлюк из Краснодарского края и другие.

Советское законодательство проявляет большую заботу об улучшении условий труда женщин. Регулирует закон и труд женщин — механизаторов и шоферов.

По закону женщины-трактористки, имеющие надлежащую квалификацию, должны работать преимущественно на гусеничных тракторах. Лишь при отсутствии или недостатке гусеничных допускается работа

женщин и на колесных машинах. Женщинам-трактористкам при этом должна быть предоставлена работа на тракторах со стартерами и другими приспособлениями, облегчающими их заводку.

К работе на тракторе и на грузовых автомашинах женщины могут допускаться только после медицинского осмотра. Причем помимо первоначального осмотра они проходят еще и ежемесячный.

На основании постановления Совета Министров СССР от 14 января 1969 года женщины могут быть привлечены на работы в сельскохозяйственном производстве в качестве трактористов-машинистов, механизаторов животноводческих ферм, шоферов легковых автомобилей, автомашин грузоподъемностью до 2,5 тонны либо имеющих усилители руля и управления. Утвержден также Перечень работ и механизмов, на которых рекомендуется использовать женский труд. А именно:

в растениеводстве предусмотрено 20 видов работ (например, на машинах с механическим или электрическим приводом по очистке и сортировке семян зерновых, бобовых и других культур, картофеле-сортировочных машинах, стационарных молотилках по обмолоту кукурузы, стационарных силосорезках);

в животноводстве предусмотрено 10 видов работ и профессий (например, наладчики машин и оборудования животноводческих ферм, мотористы передвижных электростанций, механизированные работы по внутриферменной транспортировке и раздаче кормов, обслуживание машин по измельчению соломы, сена и приготовлению сеной муки);

на ремонтных работах женщины могут работать электриками по ремонту автотранспортного электрооборудования, слесарями по ремонту топливной аппаратуры, электромонтерами.

В перечне указывается также 23 вида машин и механизмов, на которых рекомендуется использовать женский труд. Среди них: машины и оборудование стационарных зерноочистительных и зерносушильных агрегатов, зернопогрузчик, семеочистительная машина, комплект машин для переработки льна, картофелесортировочная машина, машины и оборудование электростанций.

В примечании к перечню указано, что женщинам-механизаторам должны в первую очередь предоставляться тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, более удобные в эксплуатации и обслуживании, с наиболее совершенными конструкциями сидений, кабин, приспособлений для автоматического пуска двигателя.

Женщинам — трактористам и машинистам, занятым в сельскохозяйственном производстве, шестидневный дополнительный отпуск увеличен до 12 рабочих дней. Кроме того, им устанавливаются нормы выработки на 10 процентов ниже действующих в данном хозяйстве.

Е. ХЛЫСТОВА,
юрист

На какой срок разрешается перевод работника на другую работу в порядке дисциплинарного взыскания?

В каких случаях такой перевод запрещен?

**В. Баландин,
Владивосток.**

За нарушение трудовой дисциплины закон (статья 56 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и соответствующие статьи в кодексах законов о труде союзных республик) наряду с другими мерами дисциплинарных взысканий предусматривает перевод нарушителя на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение его на низшую должность на тот же срок.

Однако при наложении такого взыскания администрация не вправе заставить рабочего или служащего

выполнять работу, не обусловленную трудовым договором, иными словами, работник не может быть переведен на любую нижеоплачиваемую работу.

Смещение на низшую должность, таким образом, возможно лишь в «пределах» специальности, по которой работник был принят на предприятие. Следует заметить, что перевод на нижеоплачиваемую работу или смещение на низшую должность и связанное с этим уменьшение заработной платы не является денежным штрафом.

Снижение разряда в качестве меры за нарушение трудовой дисциплины законодательством не предусмотрено. Если работника приказом перевели на нижеоплачиваемую работу, но он продолжает выполнять прежнюю работу, оплачивать ее по более низкому разряду нельзя.

Работник не может быть переведен за нарушение трудовой дисциплины на работу, противопоказанную ему по состоянию здоровья. Нельзя также без согласия работника перевести его в порядке дисциплинарного взыскания на работу, связанную с хранением материальных ценностей (если же работник согласен на такую работу, то с ним должны заключить договор о материальной ответственности). Временный перевод работника на нижеоплачиваемую работу или смещение его на низшую должность возможно только в пределах данного предприятия или учреждения. Периоды болезни и отпуска входят в срок, на который человека перевели на нижеоплачиваемую работу.

Нарушивший трудовую дисциплину не имеет права отказаться от выполнения работы, на которую переведен. Отказ от выполнения работы при переводе на законных основаниях считается новым нарушением трудовой дисциплины, а невыход на работу — прогулом.

**Н. СОЛОВЬЕВА,
юрист**

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

Анкетные данные: Алексеенко Михаил Кондратьевич; год рождения 1950; место рождения — Сумская область, село Слобода; место работы — подразделение ГАИ г. Таллина; должность — инспектор дорожного надзора; член ВЛКСМ; холост.

ЗНАКОМСТВО. Здравствуйте! Сержант Алексеенко... Спасибо! Прежде чем сесть и начать беседу, разрешите переставить машину. Я думал, что меня пригласили, как обычно, на минутку, чтобы познакомиться с очередным заданием, а оказывается... Машину надо поставить в тень, солнце здорово выжигает краску... Хотите начать прямо с выезда на участок, чтобы своими глазами посмотреть, как работает «автотпекция на колесах»? У вас есть на это разрешение командира?

Отлично, моя машина в вашем распоряжении!.. Вот он, мой цветной конь! Желтое, синее — мне этот подбор цветов нравится, но, как говорится, на вкус, на цвет товарищей нет... Машина оборудована рацией, мы будем в курсе всех дорожных происшествий в городе, наши позывные «Акация-23»... Разрешите спросить... Вы нарочно вы-

брали такое время? Какое? А когда на улицах предельно интенсивное движение, часы «пик». Хорошо!

ДНЕМ. После этого светофора мы выезжаем на проспект Карла Маркса, движемся по направлению к дороге номер семнадцать... Рация молчит, мне остается только одно: поглядывать по сторонам, очень внимательно поглядывать, да не забывать об исправности светофоров; лампочка может перегореть, реле отказать, мало ли что бывает: техника — штука сложная... Секундочку! (Начинает работать рация: «Акация-23, Акация-23, внимание, Акация-23, по Пярнскому шоссе, седьмой километр, мотоцикл столкнулся с «Запорожцем»... Акация-23, прием!»). Ну, вот вам — первая ласточка! Мчимся на место происшествия, но мчимся осторожно — не делая нарушений, никому не мешая, не вызывая паники... Посмотрите направо: машина «Запорожец», наискосок — мотоцикл, а в коляске... Маленькая девочка!

Не произошло ли несчастья? Пойдете за мной?.. Инспектор дорожного надзора Алексеенко, прошу водителей предъявить документы — права, технические паспорта. Семен Иванович Бекетов, а машина принадлежит Иоханнесу Вольдемаровичу Содлатыну. Води-

те по доверенности... Так! Расскажите, как произошло столкновение...

— Товарищ инспектор, я ехал по шоссе, прежде чем сделать левый поворот, пропустил грузовик, а тут... Выскакивает этот мотоциклист, черт бы его побрал... Простите, ругаться больше не буду, но я ни в чем не виноват, ну, абсолютно ни в чем не виноват... Скорость движения? Сорок — пятьдесят километров... Проверите? Пожалуйста!

— Гражданина Бекетова прошу отойти к своему автомобилю, а вас, гражданин водитель мотоцикла, рассказать, как было дело...

— Я ничего интересного не имею сказать, этот гражданин все говорит неправда, он грузовик не пропускал, он имел большой скорость, когда делал левый поворот, а моя дочка Альви очень и очень перепугалась... Нет, слава богу, Альви не имеет травма, она только очень перепугалась...

— Так! Отлично! Водитель мотоцикла, вы тоже вернитесь к своей машине. Прошу подойти свидетелей... Слушаю! Так! Так! Так! Спасибо! Свидетели свободны... Я сказал: свидетели свободны, прошу разойтись, мне надо измерить тормозной путь и осмотреть место происшествия... Так! Отлично! Хорошо!.. Гражданин Бекетов Семен Иванович, подойдите ко мне. Вы допустили превышение скорости, создали аварийное положение, тормоза у вашей машины плохо отрегулированы... Ваши документы я оставляю у себя, прошу вас завтра прибыть вот по этому адресу, машину немедленно поставьте на стоянку. Проверю! Да, ремонт мотоцикла будет произведен за ваш счет!.. Альви, ты очень перепугалась? Уже ничего, ты уже смеешься — молодец! Водитель мотоцикла может продолжать движение, но будьте внимательны — вы сейчас взволнованы, травмированы, прошу соблюдать особенную осторожность... Еще раз спрашиваю: вы способны сесть за руль мотоцикла? Способны... А может быть, если не очень торопитесь, полчаса передохнете?... Посидите, покурите, поиграйте с Альви... Лучше, если бы полчаса отдохнули... Договорились? Отлично!

СНОВА РАБОТА. Инспектор дорожного надзора Алексеев... Ваши права! Груздев Виктор Сергеевич, город Москва, Краснопресненское отделение ГАИ... У вас очень молодые права, им едва исполнилось три месяца, ехали вы аккуратно, даже слишком аккуратно, но вот на перекрестке забыли включить указатель поворота — после этого я и решил окончательно, что или у вас молодые права, или вы... Простите, но так осторожно, как вы, ездят не только молодые водители, но и подвыпившие люди... Вы абсолютно трезвы, никаких намеков я не делаю, но хотелось бы, чтобы вы не забывали

включать указатель поворота, — много происшествий бывает на этой почве. Осознаете свою ошибку? Хорошо... Пожалуйста, приложите максимум внимания. В Таллине много узких улиц, сотни перекрестков, интенсивное пешеходное движение — будьте внимательны, очень внимательны... Ах, вы уже покидаете наш город! Он вам понравился? Спасибо от всех жителей Таллина! Спасибо! Мне город тоже здорово нравится... Если вам в городе уже нечего смотреть, если вы возвращаетесь, то выгоднее ехать так... По проспекту Карла Маркса вы едете прямо, у мигающего желтого светофора поворачиваете направо, это улица Кингисеппа, по ней добираетесь до автовокзала — его вы увидите издали, — метров через шестьсот после автовокзала выедете на улицу с трамвайными путями, это уже будет Карбовское шоссе; по нему вы движетесь до кольца, и, если вы сделаете полный разворот по кольцу, откроется Ленинградское шоссе... Не стоит благодарности! Счастливого пути! Привет столице!.. Кстати, до улицы Кингисеппа я вас провожу — следуйте за мной... Да не забывайте про указатель поворотов...

НОЧЬ. Многие ребята удивляются, что я люблю работать по ночам... Конечно, все мы молоды, всем ночью спать хочется; иногда едешь по городу, кругом тишина, дорога отличная — не качнет, не подбросит, — и вот так спать захочется, что хоть распорки под веки ставь... Да, конечно, бывает и так, что рация всю ночь молчит, никаких происшествий не случается, а ты, как челнок, туда-сюда, сюда-туда. Полгорода исколесив, сотни две километров накрутишь, а происшествий нет... Вот и скука берет, спать хочется, а настроение — хорошее! Для меня праздник, если дежурство без происшествия обойдется, если на линии ничего не случится. Честное слово, не нравится мне «прокалывать дырки», отнимать права, отдавать под суд, делать выговоры и читать нотации... Конечно, все это приходится делать, но настроение от этого дрянное, на мир бы не смотрел, когда приходится пожилому заслуженному человеку вместо «товарищ» говорить «гражданин» и вести его в ГАИ! Неприятно! Брр! А приходится, приходится... Секундочку! Накликал происшествие!.. Смотрите: едет серединой шоссе, габаритные огни не включены... Вы, пожалуйста, посидите в машине, это дело пустяковое. Водителя я знаю — пожилой человек, профессор, рассеян так, что вечно правила нарушает... Бегу!.. Долго я отсутствовал? Десять минут! Простите!.. Это профессор все десять минут извинялся, умолял оштрафовать, но я с ним по-своему обхожусь... Теперь видите: хорошо поехал!.. А «Волга» у него — картинка. Совсем новенькая, внутри краской еще пахнет, ни один болтик не скрипит... Машины? Люблю я машины — есть такой грех... Неравнодушен я к автомобилям, хотя и

понимаю, что автомобиль не такая вещь, к которой следует прибавлять слово «люблю», но вот... Молчит рация, ничего не происходит — вот она и молчит... Можно остановиться, выйти из машины, открыть дверцу, чтобы слышать позывные... Приятно, наверное, покурить на свежем воздухе, на теплой траве, под яркими звездами... Я пробовал курить, не понравилось — так и не привык, а когда другие курят — красиво. Мужчине сигарета что-то такое придает, что трудно объяснить... Тихо-то как! Это порт шумит, море... Тихонечко шумит, мягко, ласково, словно шепчет что-то... Пароход? Нет, маленький, буксирный, наверное... Вам все-таки хочется знать, почему я люблю машины? Почему, а?

АВТОМОБИЛИ. Я автомобили, может быть, оттого люблю, что трудовую жизнь — она у меня пока коротка — начинал шофером... Как положено, окончил курсы, получил автомобиль ЗИЛ-130, начал ездить... Машина новенькая, забот мне доставляла мало, но вот однажды случилась беда — на повороте скорость не рассчитал, в кривую не вписался и ударился о металлическую высоковольтную опору. Тормозил я резко, удар этим был ослаблен, но все равно с опорой «поцеловался»... Вышел я из кабины весь потный, сел на обочину и почувствовал, что... плакать хочется... А как не заплачешь, если на моем новеньком ЗИЛе, на голубом зеркальном лаке такая вмятина и царапина — смотреть страшно... Автомобиль как-то весь перекошился, колеса свернуты, фары опущены. Одним словом, гляжу, у машины такой вид, словно она меня удивленно спрашивает: «Что же ты это со мной сделал, а?» Вот беда-то... Чем я больше гляжу на машину, тем горше становится, словно она меня, как живое существо, корит: «За что же ты меня так, а? Я ли тебе не служила верой и правдой, я ли не возила тебя, я ли в жару и мороз тебя не берегла... Чего же ты, парень, а? Колеса набок свернуты — жалко, фары-глаза от удара ослепли, вмятина и царапина похожи на рану... Да! Что я, на самом деле, с автомобилем сделал? Не было разве такого, что на крутом подъеме, с тяжелым грузом, когда кажется, что не хватит у мотора сил, не шептал я машине: «Давай, давай, голу-бушка, давай, давай, милая, совсем мало осталось! Ну, давай, давай!» И разве не было такого, что работаю шлангом и шепчу машине: «Вот мы и чистые стали, вот и блестящие на все сто двадцать процентов! Нравится? То-то же!»... Все мои «разговоры» с машиной вспомнились, и ничего в этом нет странного, так как не найдете вы шофера, который бы с автомобилем не толковал один на один. Ведь шоферское дело требует, чтобы ты с машиной наедине каждый день не меньше семи часов проводил, а на деле получается не семь, а десять, и редкий человек полсуток молчать способен... А машина! Она

тебя везет, она тебе на хлеб-масло зарабатывает, она то хорошо себя ведет, то плохо — как с ней не поговорить?..

Машина тебе служит, ты — машине: гайку подвернуть, узлы смазать, то, се проверить, доглядеть, предупредить... Одним словом, сложно это — отношения живого человека с бездушной машиной!.. А я сижу, значит, на обочине, машина у меня, значит, с опорой «поцеловалась» так, что... плакать хочется!.. В этот день, пожалуй, впервые я и понял, что люблю автомобили, что — простите за хвастовство — из меня со временем настоящий водитель выйдет... Вмятина и царапина на голубом лаке — пустяки, если со стороны глядеть, а если с обочины дороги да с водительскими правами в кармане — несчастье!.. И может быть, именно в тот день, когда «поцеловался» с металлической опорой, во мне и родился автоинспектор... С тех пор много времени прошло, таких я дорожных происшествий насмотрелся, что трудно словами передать, но до сих пор на покалеченный автомобиль равнодушно смотреть не могу... Что? Ну, знаете ли! О врачах тоже говорят, что они со временем привыкают к смерти; врачи это отрицают и правильно делают, так как к смерти равнодушным быть нельзя... Не знаю я такого автоинспектора, который бы на дорожное происшествие со смертельным исходом с равнодушными глазами поехал, нет такого человека, который бы не почувствовал ужаса, когда среди искореженного металла... Давайте не будем об этом! Ночь длинная, бог знает, что еще случиться может, а суевериями страдают не только летчики и моряки... Нет, люблю я машины, всей душой хочу, чтобы не было с ними происшествий, чтобы не сидели на обочине водители и не испытывали желания плакать, глядя на вмятину и царапину на голубом лаке...

Усы. Да, точно вы заметили: когда волнуюсь, усы тереблю. Они у меня еще новенькие, я к усам только привыкаю, хотя без усов... С ними забавная история произошла. Отпустил я усы, поносил немножко, думаю: дай-ка пойду к фотографу, при усах запечатлеюсь и фотографию родителям pošлю... Они у меня хорошие! Мать Мария Евтуховна — домохозяйка, всю жизнь семье отдала, всех нас вынучила и вырастила. Отец у меня Кондратом Остаповичем зовут, он плотником работает и, говорят, неплохо работает, если треть домов в деревне его топор знает... Ну, шагаю в субботу к фотографу, улыбку по его заказу выстраиваю и, как загадывал, посылаю фотографию домой. Одно письмо получаю из дома, второе, третье, четвертое — нет в них ни слова об усах, словно я их и не отпускал. В чем дело, думаю, неужели мои старики так слабы глазами стали, что и сыновних усов не приметили, а потом получаю письмо от сест-

ренки Галки, и она мне в нем осторожненько намекает, что не понравились мои усы родителям... Я, конечно, не обиделся, поулыбался только, а потом все-таки в письме спрашиваю: «Мама и папа, почему вам мои усы не нравятся?» Ответ на это письмо я получил неделю назад, до сих пор ношу в кармане, если хотите, фонариком подсвечу и прочту... «Дорогой, родной наш сынок Миша, здравствуй! Миша, сразу сообщаем тебе, что все мы живы-здоровы, что у нас все в порядке. Сегодня получили от тебя письмо, которое ты писал четвертого числа, и сразу даем ответ. Миша, из твоего письма мы поняли, что ты...» Это я пропущу, здесь они меня хвалят, а вот дальше... «Миша, ты пишешь, что нам не нравятся твои усы. Миша, не в том дело, что не нравятся, но с усами ты показываешься старшим, пожилым парнем, а ты ведь еще молодой, походи без усов, они тебе еще надоедят, ведь к этому ты подходишь, годы идут. Вот как женишься, тогда дело другое, можешь и усы заводить...» На этом месте почерк матери кончается, отцовская рука дальше идет... «Миша, поскольку ты хорошо знаешь своих родителей, что у нас с матерью всегда хорошо и дружно и мы всегда пишем тебе вместе, то я тоже насчет усов такое мнение имею, что рано еще усы носить. Вот женишься, тогда носи на здоровье...» Ну, и так далее. Вот какая история с усами вытанцовывалась... Ребята до сих пор проходят не дают: «Женись или пошли брить усы!»

ЛЮБОВЬ. Вот так это было, если с самого начала рассказывать, а если с начала не рассказывать, то и говорить не о чем, но вот что интересно — откуда вы знаете об этой истории? Земля слухами полнится?.. Нет, не обижаюсь я на ребят, если они вам об этом рассказали, — они от чистого сердца, они за меня переживают, без них мне трудно было бы... Один в кино не пойдешь и вот часто слышишь: «Михась, хватит возле окна сидеть, пошли прогуляемся!» То один, то другой, то третий... Так вот как это было, если с самого начала рассказывать... Написал я как-то очередное письмо родителям, в нем справку посылал — не помню уж, для какой надобности, — и поэтому письмо не в ящик бросил, а зашел в почтовое отделение, чтобы заказным отправить. Стою в очереди, жду, к окошечку в стекле приближаюсь. Сидит за ним девушка — темноволосая такая, ловкая, быстрая, — письма принимает, марки наклеивает, штампы ставит. Смотрю я на нее, пока очередь движется, и ничего особенного не замечаю. Красивая — так красивых девушек теперь много, ловкая — и таких немало, вежливо улыбается — так и такие встречаются, как говорится, в сфере обслуживания. Одним словом, девушка как девушка; таких я, может быть, сто раз встречал, но вот подходит моя очередь, я конверт в окошечко протягиваю, она

его у меня принимает и, естественно, на меня смотрит... Вот здесь-то такое происходит, что я и тогда не понял; и до сих пор не понимаю, и никогда, наверное, не пойму... Ну, совсем у нее обыкновенные глаза — темные и веселые, — а у меня в груди ощущение, словно к сердцу мягкое и теплое прикоснулось... А она письмо берет, марки на него наклеивает, что-то пишет, а у меня — звон в ушах, точно я гложу. Она мне что-то говорит, я, понятно, ничего не слышу, только чувствую, что глупо улыбаюсь и... «Валентина! — кричит кто-то. — Валентина, что там у тебя стряслось?» Ну, прихожу я в себя... Оказывается, девушка мне квитанцию дает, а я ее не беру, оказывается, на меня вся очередь орет и напирает, а я не слышу и не чувствую... Беру я квитанцию, плачу деньги, остороженько из очереди выбираюсь, выхожу на крыльцо и — черт знает, что со мной творится!.. Когда письмо на почту нес, день был обыкновенный, а теперь — нет и нет! Солнца не видать, а оно светит, музыки не слышать, а она звучит... Входил на почту — была обыкновенная почта, а теперь... Дворец! Шел раньше по обыкновенной улице, а теперь — проспект... Воробьи чирикали, а теперь поют! Мать честная — что это со мной творится?.. Ну, постоял я на крыльце, успокоился немножечко и на работу пошел. И опять — все другое! Что ни начну делать, получается ловко и споро, точно не работаю, а фокусы показываю, на кого ни посмотрю — не человек, а чудо; с кем ни поговорю — умница, мудрец, добряк, красавец... Целый день у меня голова так кружилась, словно я только что бокал шампанского выпил... Ну, дальше все понятнее и проще стало — понял я, что со мной произошло, и... На следующий день я опять на почту иду, покупаю у Валентины конверты, на третий день — марки, на четвертый день — конверты, на пятый — опять марки, а на шестой — это я точно помню! — она на меня так глядит, что ясно: поняла, почему это мне каждый день конверты и марки понадобились... Тогда я три часа на почте сижу, жду, пока ни одного человека в здании не останется, и — эх, была не была! — приглашаю Валентину в кино. «Нет, — говорит, — я сегодня занята. Я, говорит, домашними делами занята, и вообще мы с вами незнакомы, а я с незнакомыми в кино не хожу»... Мне это нравится: она мне правильно и хорошо отвечает, и без всякой обиды ухожу, а завтра — вы сами понимаете! — снова возвращаюсь. «Разрешите пригласить вас в кино, меня Михаилом зовут, работаю я шофером, там-то и там-то, пойдемте в кино...» Она опять отказывает, мне это опять нравится, но только дело тем кончается, что приходит вечер, когда мы с Валентиной первый раз идем в кино... Луна, звезды, река, улицы — ног под собой не чувую, что говорю, не знаю, как с улыбкой справиться — тоже...

И пошло! Начинаем мы встречаться с Валентиной почти каждый день, затем я ее со своими родителями знакомлю, она меня — со своими, а потом и такой день приходит, который на всю жизнь памятен. «Я тебя люблю, Валентина!» — «И я тебя люблю, Миша!» Счастье это такое, что его описать нельзя, рассказать о нем невозможно — так я и пытаюсь не буду, а только скажу: решаем мы с Валентиной жениться. Любим друг друга, молодые, здоровые — сто лет жить и радоваться! Сообщаем мы о своем решении родителям, они довольны, как в старину говорилось, благословляют нас, а мы говорим, что жизнь будем начинать самостоятельно... Это мы с Валентиной заранее так договорились, чтобы и от моих родителей, и от ее жить отдельно. «Правильно! — говорят родители. — Это вы правильно решили, чтобы самим на ноги поскорее встать, чтобы всегда только вместе быть!» И надо же так случиться, что как раз в это время я получаю письмо от школьного товарища из Харьковской области. Мы с ним много лет дружили, и вот он пишет: «Михайло, приезжай, есть хорошее место, сразу квартиру дают, и машины хорошие...». Показываю я письмо Валентине, она читает и радуется: «Сразу квартиру дают... Поезжай, Миша, устраивайся, а я приеду...». Ну, до чего же все хорошо и ладно получалось! Поехал я к другу, быстро устроился на работу, сообщил начальнику, что хочу жениться, и... Поверить трудно: мне отдельную квартиру дают, хотя квартирный вопрос — еще трудный вопрос... А Валентина почти каждый день пишет: «Родной, любимый, скоро приезжаю...». Я ей каждый день тоже по десять страниц пишу, тоже — «родная, любимая!» Ну, до чего же все хорошо и ладно получается!.. Теперь я немного помолчу, вы, пожалуйста, дайте мне сигарету, я говорю, курить не научился, но дым пускать умею... Спасибо! Спички есть, спички я всегда с собой вожу — так, на всякий случай, мало ли что может на трассе случиться... Ну, продолжаю!.. Вот он и приходит день, когда начинается то самое, о чем вам ребята рассказывали... Не получаю я от Валентины писем один день, второй, третий. На четвертый, естественно, телеграмму посылаю: «Сообщи здоровые», но ответа не получаю. Бегу я тогда на междугородный телефон, вызываю Валентину к телефону — никто не является... Заболела? Умерла? «Нет, — говорит мне по телефону моя мама. — Не заболела она, сыночек, и не умерла, а куда-то уехала, а куда, даже ее мать не знает, как ей Валентина об этом не сообщила... Только сказала, что через месяц напишет...» Разговаривал я с мамой в час ночи, вышел с переговорного пункта на улицу — не узнаю! Не улица, а трущоба, не небо, а перья и клочки какие-то, не дома, а черт знает что... Уехала! Куда? Почему? Зачем? Я плохо помню, что

происходило в те пять дней, пока самое тяжелое в своей жизни письмо не получил... То ли я эти пять дней работал, то ли не работал — вспомнить не могу, хотя ни единого дня не пропустил. Жил как в тумане, как в дыму жил, а потом... потом — письмо. Оно такое короткое, что я его только два раза прочел, порвал тут же, а вот до сих пор дословно помню: «Ты, Миша, удивишься, что тебе пишет не Валентина, а ее сестра Надя. Извини, но Валентина не твоя, она вышла замуж и уехала с мужем в Пятигорск. Миша, прости Валентину»... Вот так! Крепкие вы курите сигареты, очень крепкие... С тех пор пять с лишним лет прошло, а я... Я ни с одной девушкой не встречался, мне никто не нравится, мне каждую минуту в Пятигорск хочется... И это знаете? Да, было такое... В семьдесят втором году выпросил я досрочно у начальника месячный отпуск, поехал в Пятигорск... Фамилию ее мужа я тогда уже знал, через адресное бюро узнал, где Валентина с мужем живет, телефона у них не оказалось, так я... На четвертый день вижу: идет одна! Я улицу перешел, сзади иду, потом окликаю: «Валентина!» Обернулась, узнала, побледнела. «Здравствуй, Валентина!» — «Здравствуй, Миша!» — «Как живешь, Валентина?» — «Хорошо живу, Миша, ребенка имею...» Недолго мы с ней разговаривали — минут десять, но я понял: неплохо ей живется! Ну, и слава богу! Хорошо, говорю, что ей хорошо живется... И муж у нее неплохим человеком оказался, как мне кажется... Разве могу я Валентину осуждать, если до сих пор люблю, если без нее жить не могу, если усы отпустил, коли жениться и не думаю... Нет, осуждать ее только со стороны можно! Вот и сестра ее второе письмо посылала, просила еще раз Валентину простить... Я рад за Валентину, если ей хорошо живется... Нет, все-таки никогда я не научусь курить! Не затягивался, а во рту такое творится, словно кислоты нахлебался...

ДРУЗЬЯ. Товарищей, друзей много: в общежитии, по работе, просто в силу случайного знакомства. А вот думается мне, что слово «друг» надо употреблять очень и очень осторожно. Об этом написано много, о дружбе и товариществе каждый, наверное, столько лекций слушался, что на зубок знает, чем друг от товарища отличается, в чем дружба заключается, так сказать, теоретически, но на практике... Два настоящих друга у меня есть, и по печальной случайности оба живут далеко, но, как ни странно, расстояние нашу дружбу не портит. Я всегда знаю, что есть на земном шаре две географические точки, где для меня всегда крыша, пища и кровать готовы, если со мной беда стряется; они знают, что в Таллине живет человек, который все отдаст, чтобы помочь другу... Это здорово, когда знаешь, что Сашка Леонов и Ванюшка Черный — «третье мое

плечо, третья моя рука», как в известной песне поется. Сашок на Брянщине остался, там, где я с Валентиной познакомился, Ванюшка Черный после окончания Киевского университета работает в Магаданской области... Мы друг другу письма еженедельно пишем, пишем помногу — страниц по десяти; всем делимся, все проблемы — вплоть до мировых — обсуждаем... Сашка женился, ребенка завел — все я о его жизни знаю, был у него, видел, да и в каждом письме — подробный отчет. Хорошо у Сашка сложилась судьба, я за него доволен. Ванюшка сейчас колеблется, выбирает между наукой и практикой — в этом деле советовать трудно, но я... Не торопись, написал я ему, погоди, жизнь сама рассудит, куда тебе качнуться. Жан-Жак Руссо... Впрочем, если позволите, мы о Руссо потом поговорим — у меня к нему особое пристрастие. Видите ли, я считаю, что выбирать между наукой и практикой... Эге! (Начинает работать рация: «Акация-23, Акация-23, как слышите меня? Прием! Акация-23, перекресток проспекта Ленина и дороги номер два прошел автомобиль марки «Жигули», вишневого цвета, опрокинул тумбу, прошел на красный свет, левая фара выбита... Акация-23...»).

И ОПЯТЬ РАБОТА. Вот он, голубчик, вот он — нарушитель спокойствия! Вы только посмотрите, какие фортели он выкидывает — пересекает все сплошные линии, виляет, а скорость-то, а скорость-то!.. Пьян в доску, так пьян, что меньше, чем на год, у него права отбирать нельзя... У «Жигулей» скорость большая, мы с вами бегаем помедленнее, а сейчас такая гонка начнется, что голова закружится... Может быть, выйдете, обстановка создается опасная, а вам-то зачем собой рисковать, да и мне... Простите! Но я за вашу безопасность отвечаю... Не выйдете? Сами все хотите увидеть? Что? Эх, была не была... Акация-1, Акация-1, начинаю преследование вишневого автомобиля, имею рядом корреспондента, покинуть машину отказывается... Ну, держись, пьяница... Так! Так! Так! Машина-то, оказывается, псковская, людей — полный салон; они с какой-нибудь крупной пьянки возвращаются, это отпускники «гуляют»... Так! Повисаем на заднем бампере, пока не включаем сирену, чтобы не заметили... Эге! И без сирены засекли, значит, сейчас удирать начнут — так и есть! Водитель не только пьяница, но и дурак, если думает, что я его на «Москвиче» не достану... Ну, голубушка, ну, милочка, покажи класс, покажи, на что ты способна, а вы держитесь... Держитесь, не стесняйтесь — я же держусь за руль, а вы цепляйтесь покрепче за сиденье... Прижимать его к обочине нельзя, он от страха может в кювет выскочить, мы его просто загоним — повиснем на заднем колесе и до тех пор будем висеть, пока у него нервы не выдержат. И дальний свет включать нельзя, водителя

можно ослепить через зеркало заднего вида; аварией это может кончиться, запросто может несчастьем кончиться... Эге-ге! Подмигнем ему три раза, посигналим, страху немножечко наведем... Так! Так! Отлично! Сейчас переезд будет, хорошо, если бы оказался закрытым... Нет, черт поberi, открыт, но этому пьянице все равно тормозить придется... Так! Так!.. Летим дальше, его больше чем на десять километров не хватит, вот увидите — не хватит. Это уж я чувствую... Во! Сто тридцать в час было, на десять сбавил, скоро и до сотни опустится... Понял, что я от него не отстану, если даже до Пскова пойдет... Во! Девяносто на спидометре — нервишки-то у него оказались слабее, чем я предполагал, а может быть, трезветь начинает... Ага! Восемьдесят! Ну, теперь его можно полегонечку да потихонечку и к обочине прижимать — теперь можно, коли он труса празднует и только от страха сам не останавливается... Начинаем его ти-хо-неч-ко обходить, идем рядом... Мать честная, в машине четверо женщин! Ну, как не назовешь этого пьяницу хулиганом, если он четырех женщин смертельной опасности подвергает... Ну, держись, божий сын! Идем рядом, включаем сирену, понемножечку выдвигаемся вперед, начинаем ос-то-рож-нень-ко прижимать... Еще снизил скорость? Ага! Семьдесят! Сейчас его будем брать голыми руками... Обогнаli, впереди пошли, включили табло «Остановитесь!». Тормозит? Тормозит, пьяница. Остановка! Ну, начинается бой быков... Прошу всех выйти из машины, встать рядом, не мешать... Сержант Алексеенко, дорожный надзор, прошу предъявить документы... Так! Так! Водителя прошу садиться в мою машину, всех остальных сейчас попутным транспортом отправлю в город... Слушайте, гражданки женщины, а не стыдно вам так напиваться, что вы все до одной на ногах не стоите? Вы же женщины, понимаете, женщины!.. Стоп! Товарищ водитель грузовика, прошу всех этих пьяных женщин доставить в город... Не хотите садиться в кузов грузовика! Оставляйтесь на дороге! Ночь теплая, но ветерок свежий — быстро протрезвеете... Ах, все-таки поедете в город! Товарищ водитель грузовика, отойдемте в сторонку... У первого поста ГАИ притормозите, передайте женщин дежурному, одна из них мне знакома, да и в Таллине ее многие знают... Я пост ГАИ предупрежу по рации — пусть берут всех четверых на проверку... Будет сделано, говорите? Заранее благодарю, товарищ водитель... Счастливого пути, граждане пьяные женщины!.. Ну, а с вами, гражданин водитель, у нас будет разговор особый... Что? Сейчас я с вами, пьяной личностью, объясняться не буду, я вас сейчас на экспертизу доставлю, потом — в вытрезвитель, а потом... Вот потом и поговорим! Эх вы, а еще прораб! Не прораб вы, а... Простите, ув-

лекся... За автомобиль не беспокойтесь, я его закрыл, а минут через десять подойдет мотоцикл с водителем и уведет машину, куда положено... Вы хоть причешитесь, рубаху заправьте, галстук со спины на грудь переложите... Хотите посмотреть в зеркало, на кого вы сейчас похожи? Не хотите! Понимаю, отлично понимаю... Заглянем-ка в ваш паспорт... Женат, двое детей... Муж, отец, а в машине четверо пьяных женщин. А в машине Магда была, которую ни в один приличный ресторан города не пускают... Что? Хотите умыться вот в этом ручейке... Не надо, не надо! В вытрезвителе примете горячий и холодный душ... Ручеек вам не нужен... Слушайте, я в третий раз делаю вид, что не замечаю, как вы произносите нецензурные слова, но если вы еще раз произнесете хоть одно такое слово... Пятнадцать суток считайте обеспеченными!.. Вот это хорошо: сидите, молчите, думайте, если можете... По-е-ха-ли! Поехали!

ОБЩЕЖИТИЕ. Убедились, что я не преувеличивал, когда говорил, что общежитие у нас хорошее... Во-первых, в центре города, недалеко от места работы, во-вторых, просто удобное для житья. Вот это кухня, на этой газовой плите я себе завтрак готовлю... Пару яичек, колбасу поджарю, кусочек масла, томатный сок, если успел купить... Вот моя комната. Кровать хорошая, уборщица добросовестная, все выстирано, выглажено, нигде ни пылинки... Сплю я здесь, вот это мои книги, вот мой стол, вот мой платяной шкаф... Прошу садиться, будьте как дома, в общежитии, как видите и слышите,— пусто. Иные ребята на линии, другие спят, третьи — пошли в город развлекаться... Да, да, мы продолжим разговор о Руссо. Я вам попытаюсь объяснить, почему его «Исповедь» стала для меня очень дорогой и близкой книгой... Ванюшка Черный, тот, что в Магаданской области, как-то написал мне из Киева — он тогда еще в университете учился — самое большое письмо. У него тогда маленькая неприятность случилась, дело до того могло дойти, что он без стипендии останется, и вот пишет, что совсем упал бы духом, если бы случайно не начал перечитывать «Исповедь» Руссо... Минуточку! Вот в эту толстую тетрадь я раньше делал выписки из «Исповеди», теперь перестал — зачем, думаю, если эта мудрая книга всегда под рукой... А Ванюшка в том письме — это я нанюзу помню — такой кусок процитировал: «Бывают превратности, возвышающие и укрепляющие душу, но бывают и такие, что принижают и убивают ее...» Естественно, что после этого Ванюшка рассматривал свою «превратность» в лучшем смысле и писал, что нашел в себе силы, чтобы сделать решающий рывок... Одним словом, со стипендией все хорошо кончилось, Ванюшка продолжал получать ее, а для него это... Без стипендии Ванюшка не смог бы дальше учиться — вот такая

была опасность... А я после этого письма отправился в библиотеку, взял «Исповедь», прочел несколько раз подряд, потом купил собственную книгу в букинистическом магазине и частенько, когда было свободное время, делал выписки... Какие? Ну, это не очень интересно, так как... Я бы сейчас из Руссо не эти места выписывал, я бы сейчас совсем по-другому к «Исповеди» подходил да и подхожу... А тогда... Ну, хорошо, парочку цитат прочту, и вы, конечно, поймете, почему я именно этими цитатами в то время интересовался... «Надо избегать таких положений, которые ставят наши обязанности в противоречие с нашими интересами и заставляют видеть наше счастье в чужом несчастье, ибо в подобных положениях всякий делается менее стойким, сам того не замечая, и становится несправедливым и дурным на деле, не переставая оставаться справедливым и добрым в душе...» А вот еще: «Сами происходящие события, сами предметы обычно производят на меня меньше впечатления, чем воспоминания о них». И последнее, последнее... «Лгать самому себе для своей выгоды — обман; лгать для выгоды другого — подлог. Лгать для того, чтобы повредить, — клевета, это худший вид лжи. Лгать без выгоды и ущерба для себя и другого не значит лгать, — это не обман, это вымысел...» Ну, и довольно, довольно! Слишком многое вспоминается, когда читаешь и думаешь о том, кому это предназначалось... Что бы я выписал сейчас из «Исповеди»? А я не выписываю, я просто помню... «Сила и свобода — вот что делает человека прекрасным. Слабость и рабство никогда не создавало никого кроме злых». А напоследок я вам знаете что прочту... Вот мы с вами третий день почти не расстаемся, вы меня вопросами допрашиваете, я вам, как умею, отвечаю, так как не отвечать не могу: вы ведь тоже на работе, вы ра-бо-та-е-те, а как не помочь работающему человеку... Нет, вам обижаться на меня не следует, но, если что-то не так сказал, сердечно простите... Тем более что... Одним словом, я вам о себе много рассказал, а вот Руссо в «Исповеди» так пишет: «Никто не может поведать о жизни какого-нибудь человека кроме него самого. Его внутреннее содержание, его настоящую жизнь знает лишь он один, но когда он ее описывает, он приукрашивает ее; под видом рассказа о своей жизни он пишет свою апологию. Он показывает себя таким, каким хотел бы казаться, а во все не таким, каков он есть на деле...». Я эти слова все время вспоминаю, когда на ваши вопросы отвечаю, честное слово, стараюсь быть правдивым, но вот по Руссо получается, что моим стараниям — грош цена. Как я ни старался скромничать, я себя приукрашиваю — вот ведь что получается... А ведь это... Ну, что в этом хорошего, если апологетика получается?

КОМАНДИРЫ. Может быть, мне везет, может быть, так у меня удачно жизнь складывается, что на своих командиров пожаловаться не могу, а наоборот, понимаете ли, наоборот, мне о них теплые слова говорить хочется... Не мог бы я успешно служить, не получал бы премий и благодарностей от министра внутренних дел республики, если бы не попал под команду младшего лейтенанта Сиваева. Он человек простой, отзывчивый, сердечный, работающий, наше дело прекрасно знает. Придешь к нему сам или по вызову явишься — спокойно и внимательно выслушает, толково и понятно объяснит непонятное — без шума, звона, без начальственного баса, а результаты — хорошие... Если сделаешь, как посоветует командир, значит, правильно сделаешь, а что может быть лучше этого... Очень хорошие отношения сложились у меня со старшим лейтенантом Щербаковым — заместителем командира по политчасти. Мне с ним часто приходится встречаться и беседовать, так как я... Этого я вам еще не говорил, но я, понимаете ли, член комитета комсомола управления внутренних дел Таллина, а сейчас исполняю обязанности секретаря комсомольской организации. К кому же идти за консультацией, как не к старшему лейтенанту Щербакову. Днем и ночью выберет время, все обговорит, расскажет, собственным опытом поделится, а человек он бывалый. Так что с командирами... Кто не умеет подчиняться, тот не научится командовать — это точно сказано, а ведь мне тоже со временем придется быть командиром... Учусь в школе милиции, звание из года в год повышается, так что дай бог мне быть таким командиром в будущем, как Сиваев, как Щербаков, как командир нашего подразделения Бежкенов!

ПАРТИЯ. Беседовали со мной, намекали, что не пора ли, де, Миша, комсомольский билет менять на партийный... Хочу и, если гоюсь, с радостью стану коммунистом, но рано еще, ох, как рано... Я старшему лейтенанту Щербакову так и сказал: «Товарищ старший лейтенант, позвольте подрасти еще. Вот пройду комсомольскую работу, вот кончу учебу, вот повзрослею немного, разрешите самому вернуться к вопросу о вступлении в ряды КПСС...». Улыбается: «Хорошо, сержант, работай, учись, расти, усы подлиннее отпускай... Подождем, подождем, Миша!»

ВИНО. ВОДКА. Пьяным ни разу в жизни не бывал, не знаю, что это такое, но выпить могу... В Эстонии есть много хороших вин, коньяк предпочитают армянский, но... Необходимо застолье, круг лучших друзей, большой праздник — вот когда можно выпить рюмку-другую, а во всех других случаях... Наверное, я оттого пьянство ненавижу, водку видеть не могу, что автоинспектором работаю, что только вчера ночью мы с вами за пьяным водителем гонялись, что

наша работа... И говорить нечего — алкоголизм такое зло, с которым бороться надо, как с чумой или проказой... Насмерть надо бороться с алкоголизмом!

ПО СЕКРЕТУ. Молчок, договорились? Никому рассказывать не будете?.. Не обещаете? Ну, тогда не скажу... Вы от меня до тех пор не отвяжетесь, пока не скажу? Если замахнулся, говорите, полагается бить... Все равно не скажу!.. Ну, и человек вы, ну, и работенка у вас — душу из человека вытрясет, прошу прощения... Нет, на самом деле, не отвяжетесь? И слово не даете, что никому не расскажете... Вот попал в переплет! Вот это дал ошибочку! Да если бы я знал, что корреспонденты такой народ, что... Фу! Радикулит у меня — вот и вся тайна! Иногда сидишь в машине, так заболит, хоть на весь мир кричи, а тут рашня начинает тарабанить: «Акация-23, Акация-23...». Вот и путешествуешь с радикулитом... Что? Напишите о радикулите! Для чего? Чтобы люди знали, что и у автоинспекторов тоже бывает радикулит, а не только у бухгалтеров? Чтобы люди знали, что автоинспектор тоже живой человек, а не монумент посередине площади? Ну, вашей логики я понять не могу... Монумент с радикулитом... Черт же меня дернул за язык, но я потому начал, что сейчас он... Я вот и говорю, что на стуле сидеть трудно — это он, радикулит, разыгрался, а нам с вами через десять минут на линию... Если пока нет вопросов, передышку мне дайте. Ну, спасибо! Пойду в кухню спину греть, а вы что-нибудь полистайте... Вот кроссворд в «Огоньке». На половине застрял... Заковыристый, черт, попался...

Рис. С. ХАЛИЗОВА.

**по протесту
прокурора**

ИНФОРМАЦИЯ...

ИНФОРМАЦИЯ...

ИНФОРМАЦИЯ...

ИНФОРМАЦИЯ...

Начальник управления коммунального хозяйства исполнительного комитета Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся издал приказ, которым обязал группу народного контроля систематически проверять в управлении и в подведомственных ему подразделениях состояние работы с письмами, заявлениями и жалобами граждан.

Прокурор Новосибирской области опротестовал этот приказ по следующим основаниям: в соответствии с Положением об органах народного контроля в СССР, утвержденным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 декабря 1968 года (Собрание постановлений СССР, 1969 год, № 1, статья 2), группы и посты народного контроля на предприятиях, в колхозах, организациях и учреждениях осуществляют свою деятельность на общественных началах под руководством партийных организаций и комитетов народного контроля. Следовательно, руководителям учреждений они не подчинены. Кроме того, приказ противоречит статье 13 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1968 год, № 16, статья 144), которой установлена обязанность государственных органов систематически проверять состояние дел по рассмотрению предложений, заявлений и жалоб граждан в подчиненных им предприятиях, учреждениях и организациях, принимать меры к устранению причин и условий, порождающих нарушения прав и охраняемых законом интересов граждан, вызывающих поступление повторных заявлений и жалоб.

Протест рассмотрен, и незаконный приказ отменен.

Директор Лукояновского завода керамзитового гравия (Горьковская область) приказом от 2 июля 1973 года уволил рабочего Г. в период его временной нетрудоспособности, удостоверенной больничным листком.

Прокурор Лукояновского района опротестовал этот приказ как противоречащий статье 33 Кодекса законов о труде РСФСР, которой запрещено увольнение работника по инициативе администрации в период временной нетрудоспособности (кроме увольнения по пункту 5 той же статьи), а также во время пребывания работника в ежегодном отпуске — за исключением случаев полной ликвидации учреждения, предприятия, организации.

Незаконный приказ отменен. Г. восстановлен на работе.

КТО ВИНОВАТ?..

Садясь за очерк о совершенно конкретном судебном деле, я прежде всего вспоминаю свое знакомство с прокурором Ворошиловградской области Зимариным.

Могу сказать, что он был моим первым лодманом в извилистых и порою мрачных шхерах, ведущих к Истине. Иногда мы оба останавливались перед совершенно неожиданными сомнениями, останавливались и еще раз выверяли пройденное.

В очерке мне придется меньше всего говорить о юристах, потому что они сделали то, что обязаны были сделать в строгом соответствии с Законом. Труд их не был легкий. Уж это-то я знаю, так как сам прошел через все сомнения, прорвался через дебри противоречивых фактов, которых у них-то не было,— они их добывали. И понял, как мучительно трудно иной раз приходится им, утверждая истину и восстанавливая справедливость.

И какое неожиданное сопротивление рождает подчас их труд у тех, кто своим нежеланием вникать в тонкости Закона прикрыв-

вает обыкновенную мещанскую трусость! Вот об этих скрытых и явных, вольных и невольных противниках Права и Закона, оставшихся за пределами «Уголовного дела № 2-1302 по обвинению Дегтярева А. А. по части 2 статьи 206 УК УССР», мне и хочется написать.

Но сначала — о самом «деле». На обложке пухлого тома сейчас осталась только одна фамилия: «Дегтярев А. А., обвиняемый по части 2 статьи 206 УК УССР». Дело о хулиганстве. Если перевернуть страницы сразу до той, которая начинается со слова «Приговор», можно прочесть, что «Дегтярев Анатолий Александрович, 19 августа 1954 года рождения, уроженец города Свердловска Ворошиловградской области, холост, студент Ворошиловградского машиностроительного института, член ВЛКСМ, не судимый

осужден по части 2 статьи 206 УК УССР».

На обложке еще одна надпись: «Начато 9 мая 1973 года». В 10 утра дежуривший по Станично-Луганскому РОВД капитан милиции Сирота составил первый протокол и произвел первые допросы свидетелей и потерпевших. Тогда еще не было обвиняемых. Как не было ни обвиняемых, ни потерпевших, ни свидетелей еще каких-то двенадцать часов назад.

А был чудесный майский предпраздничный вечер, костер между палатками спортивно-учебного лагеря Ворошиловградского техникума транспортного строительства и последние перед сном ребячьи песни. Спать никому не хотелось — выдался один из первых по-летнему теплых вечеров, которых ждут с особенным нетерпением с начала весны. Но приходится подчиняться дисциплине: хоть завтра и выходной, и праздник, но преподаватели, дежурившие в лагере, разрешили ребятам, не пожелавшим уехать в город на праздник, остаться при обязательном условии: соблюдать введенные в лагере порядки. Осталось человек десять ребят и девочек.

А вместе с ними — физрук Рябоконь и два других преподавателя — Богопольский и Гамин. Остальные уехали домой.

Недалеко от лагеря техникума остановились на ночлег туристы-байдарочники с одного из ворошиловградских заводов. Незадолго до отбоя в лагерь пришел руководитель туристов — знакомый Богопольского. Пришел, чтобы предупредить, что неподалеку расположилась группа каких-то уж очень шумных и агрессивных молодых людей.

— Понавезли водки, напились и уже плохо соображают, что можно, а чего нельзя. Прямо банда какая-то. Мы их уже предупреждали, чтобы вели себя поприличней, — какое там. Так что вы поосторожней. Если что — мы рядом, — сказал он.

После его ухода решили выделить на ночь дежурных. Когда все

стали расходиться по палаткам, у костра остались Богопольский, Гамин и учащийся техникума Коля Коваль.

А через несколько минут от палатки, в которой укладывались спать девушки, прибежала напуганная студентка:

— Там, у палатки кто-то прячется.

Тени метнулись от палатки через лес в сторону шумного привала непрошенных и неизвестных гостей.

— Пойдем-ка глянем — кто там, — предложил Богопольский.

В двухстах метрах от лагеря в свете костра увидели на тропинке парней. Подошли. Поздоровались. Спросили:

— Вы откуда, ребята? Кто старший?

— А мы все — старшие. Чего надо? — с пьяной ухмылкой ответил высокий здоровяк.

Попробовали объяснить, что рядом — учебный лагерь. Попросили не мешать отдыху.

— А-а! Видали мы вас с вашими детками, — начал куражиться парень. На вопрос, кто они и откуда, ответил грубо: — А вы что — милиционеры? Валите-ка отсюда.

— К лагерю не подходите, — еще раз предупредили преподаватели и вернулись назад, сопровождаемые пьяными угрозами.

Прошло часа три. Лагерь спал. Похоже — уgomонились и соседи.

— Иди-ка поспи, — предложил Богопольский Гамину. — Мы с Колей додежури.

Гамин поднялся, и в это время все услышали неподалеку треск валежника.

— Кто там? — окликнул Богопольский.

Из-за деревьев на тускло освещенную костром поляну вышли две фигуры и остановились.

В одной из них Богопольский узнал детину, с которым беседовал часа три назад. Поднялся, пошел им навстречу. Гамин и Коваль — следом.

— Ребята, мы же просили не заходить в лагерь, — начал было Богопольский.

— Вот этот самый и приходил, — проговорил детина, обращаясь к спутнику. — Грозился... — и последовала нецензурная добавка.

Фигуры двинулись навстречу Богопольскому. В это время рядом с ним встали Гамин и Коля Коваль.

— Ребята, идите-ка спать. Утром... — начал было увещевать Гамин и вдруг свалился, сбитый тяжелым ударом в лицо. Богопольский бросился к нему на помощь и отлетел в сторону, получив удар по голове чем-то твердым и тяжелым. На какой-то миг сознание отключилось. А когда пришел в себя, услышал крик Ковалья:

— Нож! Осторожно, у него нож!

Вскочил на ноги. Увидел, скорее угадал в темноте — Коваль вцепился в правую руку высокого. Второй, пониже, замахивается чем-то на поднимающегося с земли Гамина.

— Александр Михайлович, нож! — еще раз крикнул Коваль.

Богопольский кинулся к ближайшей палатке, где спал физрук Рябоконь. Крикнул: «На помощь!», схватил подвернувшуюся под руку палку и еще через секунду был среди дерущихся. Тот, что пониже, оказался рядом. Богопольский с размаху двинул палкой по занесенной над Гаминым руке, но хулиган попытался увернуться, и удар пришелся по голове. Богопольский увидел, как он свалился под дерево. Высокий в это время молотил левой рукой Коваль, стараясь освободить правую. Подбежал и Рябоконь. Вчетвером с трудом свалили высокого и отобрали у него нож. Кто-то из проснувшихся ребят притащил веревку. Отчаянно матерящегося высокого хулигана связали — и только теперь заметили, что его дружок лежит на земле без памяти. Зажгли фонарь. Увидели на голове рану.

— Александр Михайлович, давайте на мотоцикл — и в райцентр. Зови милицию и «скорую».

— Не надо милиции, — вдруг протрезвевшим голосом попросил связанный. — Мы больше не будем...

На него никто не оглянулся. Богопольский, пошатываясь от головокружения, пошел к мотоциклу.

Милиция и «скорая» прибыли почти одновременно. Раненого увезли в больницу. Второго хулигана вместе с отобранным ножом и ремнем с тяжелой пряжкой, снятым с руки раненого, передали милиции.

А утром капитан Сирота составил тот самый первый протокол, с которого и началось это «дело».

Сначала оно называлось «Дело о хулиганском нападении на учебный лагерь Ворошиловградского строительного техникума транспортного строительства». В хулиганских действиях обвинялись двое: Дегтярев А. А. и тот, второй, которого увезли в больницу. А спустя пять дней остался один Дегтярев. Потому что второй умер, не приходя в сознание. Медики оказались бессильны. Рана, нанесенная ему, была смертельна...

«О мертвых — или ничего, или хорошо» — это латинская поговорка. Житейское, что ли, правило. Но юристам его придерживаться не приходится. Особенно в тех случаях, когда смерть была насильственной. Об убитом должно знать все. И юристы, расследовавшие это дело, узнали о нем все. В первых протоколах «дела» он именовался хулиганом.

Но он не был им до того трагического дня, когда, напившись, превратился в обезумевшего хулигана. Он был в общем-то неплохим человеком. Учился в школе. Потом работал на шахте. Потом служил в армии. И после нее поступил в Ворошиловградский машиностроительный институт. Был неплохим студентом. Даже старостой группы. Характеристики отовсюду отличные. Пользовался авторитетом и, наверное, любовью товарищей. Его смерть переживали остро и болезненно. Нелепую, глупую, трагическую смерть. Она заслонила для многих все то, что произошло в ту ночь на берегу Донца. Он был убитым. И все требовали найти и наказать убийцу. Того, кто нанес ему смертельный удар.

Значит — Богопольского?

Теперь, когда тени двух хулиганов, вышедших из леса к лагерю техникума, обрели конкретную плоть, стала еще нелепей и трагичней в глазах многих ситуация: преподаватель убил студента... И в этой ситуации, вызывающей боль и недоумение, предстояло разбираться юристам. Только им.

Дело о хулиганстве как бы отошло на второй план. И возникло дело об убийстве. И лишь после того, как прошло время, потребовавшееся юристам для тщательного расследования этого дела, появился документ: «Постановление о прекращении уголовного дела в отношении Богопольского А. М.»

В нем было записано:

«Защищая себя и жизнь других от нападавших на них с ножом злостных хулиганов, Богопольский А. М. взятой им на месте происшествия лопатой (палка, которую он схватил в темноте, оказалась черенком лопаты) в состоянии необходимой обороны нанес одному из них удар по голове, от которого последний скончался.

Таким образом, в действиях Богопольского А. М. в силу статьи 15 УК УССР отсутствует состав преступления».

Прежде чем сделать этот окончательный вывод, юристы проведут кропотливую работу. Но на это потребуется время. То самое время, когда и произойдут события, о которых пора рассказать.

В техникуме собрался педагогический совет. Обсуждали трагическое событие, происшедшее в лагере. С сообщением выступил директор техникума В. Е. Пересыпкин. Изложив ход событий, он вдруг, сославшись на решение вышестоящих организаций, потребовал увольнения всех преподавателей, участвовавших в событиях той майской ночи. Мы еще вернемся к этому «решению». Сейчас важно другое — педсовет не согласился с ним. Вот он — передо мной, протокол этого педсовета. Все до единого выступавшие тогда коллеги Богопольского, Гамина и Рябоконя говорили о том, что вот

так, с плеча, не зная истинных обстоятельств дела и заключения следственных органов, нельзя лишать доверия своих товарищей. Нельзя увольнять их, якобы спасая престиж техникума.

Он был долгим и острым, этот педсовет. И пришел к единогласному решению: «Вопрос о преподавателях окончательно решить после завершения следствия и суда. Выделить от педагогического совета по делу преподавателя Богопольского А. М. общественного защитника». Подписал это решение и директор. И все члены месткома.

А две недели спустя, еще до окончания следствия, на стене появился приказ: «Уволить Богопольского А. М. по статье 41, пункту 3 КЗоТ УССР, как утратившего моральное право носить звание преподавателя».

Спустя много времени, когда юристы уже поставят последнюю точку в этом деле, я спрошу В. Е. Пересыпкина:

— Что же заставило вас изменить собственное мнение и решение педсовета — решение разумное, а главное — основанное на законе?

— На нас давили вышестоящие организации. Я даже получил выговор за то, что не уволил Богопольского сразу же. И потом — я защищал честь нашего коллектива.

Беседовал я и с теми, на кого ссылался Пересыпкин. Выяснил: был выговор директору. С занесением. Но не за события той памятной ночи, а «за неудовлетворительную постановку учебно-воспитательной работы в техникуме» — так записано в решении.

— Мы вовсе не давали указания уволить Богопольского вопреки закону. Мы попросту не имели права — как и никто другой — толкать его на незаконное решение, — сказали мне в Каменно-Бродском райкоме партии. — Хотя у нас и были сомнения в невиновности Богопольского, но они тогда были и у следствия: ведь убит человек, и убит Богопольским. Мы потребовали, чтобы коллектив техникума тщательно разобрался в этой истории, конечно же с помощью следственных органов. Они и разобрались

Добавлю — сами разобрались. Силами администрации техникума. Без участия следствия. И решили — проще считать Богопольского виновным и избавиться от него. Можно доложить: меры приняты.

Разбираясь в этой истории с увольнением — а оно автоматическим подтверждало виновность Богопольского в убийстве в глазах многих, — я с горечью заметил, что духа коллективизма, чувства справедливости по отношению к собственному товарищу, с которым проработали рядом немало лет, у педагогического коллектива техникума хватило не надолго. После появления приказа об увольнении

большинство преподавателей вздохнуло с облегчением — слава богу, дело решилось и уже не требует их участия. Так-то оно спокойней. Правда, так думали не все. Но абсолютное большинство.

Потом, когда следственные органы докажут полную невиновность Богопольского, а суд потребует его восстановления на работе, они почувствуют некоторые угрызения совести. Прежде всего перед своими учениками, которые по-иному повели себя в этом деле. И друг перед другом. Но, защищаясь, преподаватели будут приводить все тот же аргумент: «Но ведь погиб человек». А некоторые до конца будут повторять с великолепной самоуверенностью: «С нами вот, например, этого никогда бы не случилось. Мы бы не стали ввязываться в эту драку». Но о них не хочется и говорить.

А сейчас о студентах. О тех, кто действительно защитил честь коллектива

Приказ, вывешенный на стене, вызвал недоумение у студентов и части преподавателей. Но прежде всего у студентов — особенно у тех, кто был свидетелем происшедшего. Они-то искренне считали, что в ту ночь Богопольский защищал их покой, здоровье, а может быть и жизнь, от вооруженных хулиганов. Они попробовали получить разъяснения у преподавателей. Большинство из них отказывалось обсуждать со студентами происшедшее, считая инцидент исчерпанным... к общему спокойствию. Дирекция же и вовсе в приказном порядке запретила даже упоминать фамилию Богопольского, грозя за излишний интерес к происшедшему дисциплинарными карами (и даже применяя их). Но студентам судьба их преподавателя была не безразлична. Они верили в справедливость — и требовали от своих наставников доказательств того, что в данном случае она не нарушена. Те таких доказательств, разъяснений дать не захотели. Да и не смогли бы.

И тогда они начали добывать эти доказательства сами. По-своему. Можно, конечно, упрекнуть их в нетерпеливости. В ребячестве. В том, что они не стали искать ответа на свои сомнения там же — в Ворошиловграде. Но неуклюжим администрированием дирекция техникума поколебала у ребят веру в принципиальность кое-кого из преподавателей. Они решили искать справедливости в Москве. И написали письмо. Узнав об этом, кое-кто из преподавателей посмеялся: «Как же, будут там читать ваши письма. Туда со всего Союза пишут и по делам поважнее». Для ребят важнее этого их дела — установить справедливость — ничего не было. Они вняли сомнениям старших и решили сами отвезти письмо.

Вот так попало письмо учащихся и части преподавателей Воро-

шиловградского техникума сначала в ЦК ВЛКСМ, оттуда — в Прокуратуру Союза и к нам, в редакцию.

Ребят всюду приняли. Познакомились с письмом. Связались с ворошиловградскими товарищами, занимающимися делом. Выяснили, что дело уже расследовано и обвинение с Богопольского снято. Что волнение ребят за судьбу своего преподавателя, достойное уважения, уже не имеет под собой реальной юридической почвы. Что справедливость, за которую они боролись, восторжествовала, и не где-нибудь, а в самом Ворошиловграде. Что вмешательства ничьего уже не нужно. Объяснили все это ребятам — и отправили их домой.

А сами решили еще раз проследить за ходом этого дела. И за той реакцией, которую оно вызвало.

Надо сказать, что, как я и говорил вначале, юристы сделали свое дело. Истинные виновники трагического происшествия найдены и осуждены — точнее один из них, второй нападавший, как известно, умер. Преподаватель Богопольский, незаконно уволенный с работы, восстановлен в своих правах судом.

Дело можно было бы считать законченным и поставить точку, если бы не этот вопрос-сомнение, который я слушал от тех, кто почему-либо был причастен к этой истории: «Но ведь погиб человек. Студент. Кто же ответит за это?»

Действительно — кто?

«Да-да. Мы все понимаем. Они, конечно, виноваты — хулиганы. Это признал и суд. Но — один из них убит. Как выяснилось, убит неплохой человек. Студент. Кто же ответит за его смерть?»

Мы часто слышим и говорим: никакого снисхождения хулиганам. Они вызывают у нас отвращение и гнев — и это естественные реакции на то горе, которое причиняют они нам, нашему обществу.

Мы призываем каждого гражданина смело вставать на пути хулигана. И награждаем тех, кто сумел защитить человека, оградить общество от преступника и преступления. Мы клеймим позором тех, кто трусил, когда мог и должен был по закону или по гражданской совести предупредить преступление — и не сделал этого. И это тоже естественные эмоции. Как естественна скорбь близких и родных по умершему прежде времени человеку.

Но ведь вряд ли можно признать естественным сочувствие тому, кто сам совершил или собирался совершить обдуманное и жестокое преступление. Вряд ли естественно сожаление по поводу того, что преступление это не совершилось по причинам, не зависящим от преступника. Каковы бы эти причины ни были. Закон специально предусмотрел и форму защиты от преступника и преступления: необходимую оборону. В данном деле после тщательного расследо-

вания было установлено: защита была правомерна. Более того — необходима.

И смерть одного из нападавших была следствием попытки совершить преступление.

Мы не можем не пожалеть о том, что так трагически оборвалась молодая жизнь. Но, еще и еще раз возвращаясь к тому, что произошло в ту трагическую ночь, мы можем назвать только одну причину смерти и только одного убийцу — преступление, на которое толкнула убитого водка.

ВОРОШИЛОВГРАД

Рис. В. СЕЛИВАНОВА.

комментарии юриста

В советском уголовном законодательстве существуют нормы, в силу которых некоторые действия хотя внешне и напоминают преступные, но преступными не признаются. К ним относится, в частности, необходимая оборона. Именно о ней и идет речь в очерке О. Козопольянского «Кто виноват?..».

В статье 13 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик сказано:

«Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите интересов Советского государства, общественных интересов, личности или прав обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства».

Право на необходимую оборону закреплено и в уголовных кодексах всех союзных республик. Оно — серьезная гарантия защиты от общественно опасных посягательств, оно помогает воспитывать советских людей в духе товарищеской взаимопомощи и нетерпимости к нарушениям социалистического правопорядка, повышает активность граждан в борьбе с преступлениями, способствует охране их законных прав и личной безопасности.

Необходимая оборона — серьезное средство воспитания стойкости, мужества, смелости и других высоких моральных качеств советского человека. Поэтому необходимая оборона считается действием общественно полезным, а лица, ее осуществившие, заслуживают самого

глубокого уважения. Необходимая оборона не сводится к парированию, отражению преступных посягательств. Она предполагает и активное сопротивление с посягающим, и причинение ему вреда с целью пресечения общественно опасных действий.

Для большинства граждан нашей страны необходимая оборона — их право и моральный долг. Для работников же милиции, членов добровольных народных дружин и других лиц, которые в силу закона или добровольно приняли на себя функции по предупреждению или пресечению общественно опасных посягательств, необходимая оборона — не только право и моральный долг, но и служебная или общественная обязанность.

Преподаватели техникума Богопольский, Гамин и Рябоконь, учащийся Коля Коваль в ночном лесу отважно вступили в схватку с вооруженными хулиганами, нападшими на спортивно-учебный лагерь. Они не бежали от преступников, вовремя и правильно использовали свое право на необходимую оборону и пресекли хулиганские действия нападавших.

...В каких случаях возникает право на необходимую оборону?

Основанием для нее служат общественно опасные посягательства. Чаще всего — преступления: хулиганство, разбой, грабеж и так далее. Но это могут быть и деяния, хотя и запрещенные уголовным законом, однако не являющиеся преступлением, например действия душевнобольного либо лица, не достигшего возраста, в котором оно должно нести уголовную ответственность.

Основанием необходимой обо-

роны служит такое общественно опасное посягательство, которое способно немедленно и неотвратимо причинить физический, моральный и иной вред: покушение на убийство, изнасилование, кражу, поджог и тому подобное. Необходимая оборона недопустима в тех случаях, когда посягательство не может немедленно принести вред охраняемым законом интересам: при спекуляции, обмане покупателей и так далее.

Необходимая оборона должна быть своевременной. Иначе говоря, она может осуществляться лишь во время нападения, то есть когда общественно опасное посягательство началось и еще не закончилось. Если же посягательство закончено или прекращено и поэтому миновала необходимость в применении средств защиты, то такие действия будут считаться самочинной расправой, то есть преступлением.

Согласно закону необходимая оборона состоит в причинении вреда посягающему: его здоровью, жизни, имуществу. При этом необходимая оборона не должна превышать допустимых пределов. То есть причиненный вред не должен быть чрезмерным по сравнению с характером и опасностью посягательства. Если обороняющийся допустил превышение пределов необходимой обороны, то он должен нести ответственность в зависимости от наступивших последствий по соответствующим статьям уголовных кодексов союзных республик. При решении вопроса о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны судебная практика учитывает как степень и характер опасности, так и силы и возможности обо-

роняющегося: количество нападающих и обороняющихся, их возраст, физическое состояние, наличие оружия и другие обстоятельства. Учитывается и то, что при душевном волнении, вызванном нападением, его внезапностью, обороняющийся не всегда в состоянии точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты. Это может иногда повлечь и более тяжкие последст-

вия, за которые обороняющийся не должен нести ответственность.

Преподаватель Богопольский, используя право на необходимую оборону, нанес вооруженному хулигану тяжкое телесное повреждение, от которого тот умер. Богопольский сделал это, защищая интересы свои и своих товарищей. Он поступил совершенно правильно. Его действия законны.

В. ТКАЧЕНКО,
доцент

В издательстве «Знание» вышли в свет новые брошюры серии «Государство и право».

Гледов Л. Д., Устинов В. С. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХУЛИГАНСТВО. 48 стр., 10 коп.

Авторы рассказывают о мерах борьбы с хулиганством, о применении на практике различных правовых норм. Кроме того, подробно излагается порядок привлечения правонарушителей к ответственности.

Гусев Р. К. ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЛЕСОВ В СССР. 48 стр., 10 коп.

О работе государственных органов по охране лесов, о деятельности местных исполнительных комитетов, судов, прокуратуры, общественности в защиту зеленого друга — обо всем этом можно прочесть в брошюре. Автор рассказывает также об ответственности граждан, о мерах наказания, которые применяются к нарушителям, порядке их применения. Попутно он излагает советское законодательство, призванное охранять лесные богатства нашей страны.

Давитнидзе И. Л. КОЛЛЕГИАЛЬНОСТЬ И ЕДИНОНАЧАЛИЕ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ. 48 стр., 10 коп.

В брошюре речь идет об основных типах организации советского государственного управления, характеризуются коллегиальные и единоначальные органы управления, подробно анализируется организация работы в министерствах, ведомствах и других государственных органах.

М И Р — НАИВЫСШАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Если Генеральную Ассамблею ООН иногда называют еще форумом правительств, то состоявшийся в октябре 1973 года в Москве Всемирный конгресс миролюбивых сил по справедливости считают Генеральной Ассамблеей народов. Документы Конгресса призывают людей доброй воли усилить борьбу за международную безопасность и разоружение, за национальную независимость, сотрудничество и мир, что нашло горячий отклик на всех континентах. Среди организаций, активно поддерживающих идеи Конгресса, — Международная федерация женщин-юристов (МФЖЮ).

Наш корреспондент Я. Шнайдер встретился с президентом МФЖЮ Ивон Тольман-Гийяр и попросил ее ответить на несколько вопросов.

— Несколько лет назад в нашем журнале была опубликована ваша статья о проблемах и задачах, решаемых Федерацией. Не могли бы вы сейчас осветить ту сторону деятельности Федерации, которая связана с борьбой за мир?

— Уже сам по себе факт, что мы представляем собой международное объединение женщин юридических профессий, говорит о многом и прежде всего о той значительной роли, которую с самого начала играет наша организация в сближении между странами и народами. Даже состав бюро Федерации являет собой пример межнационального сотрудничества. Мне, адвокату из Парижа, выпала честь возглавить МФЖЮ. А вице-президентами избраны госпожа Даскалова, министр юстиции Болгарии; госпожа Сергеева, заместитель председателя Верховного суда РСФСР; госпожа Тело-Нуньес, адвокат из Мадрида (Испания); госпожа Бельчер, адвокат из Лондона (Англия); члены бюро: госпожи Мюллер, прокурор из Калифорнии (США); Радуади, генеральный прокурор Малагасийской Республики; Гомори, советник юстиции из Будапешта (Венгрия); Васильковская, член Верховного суда Польши; казначей Федерации — госпожа Эрнберг (Нидерланды).

Во всей нашей совместной работе, на всех наших встречах в Париже, Лозанне, Виндзоре, Варшаве и других городах мы руководствуемся идеалами, вдохновляющими всех членов Федерации, — добиться создания наилучшего права для достижения наивысшей справедливости, которая сама по себе служит делу мира. Ведь справедливость и мир неразделимы.

Когда мы узнали о готовящемся в Москве Конгрессе, Федерация направила для участия в нем своих представителей — вице-президентов

тов Нину Сергееву и Эмиллию Радуади. Тем самым наша организация ясно и недвусмысленно определила свое отношение к благородным целям этого поистине всепланетного форума.

— Какие шаги предприняла МФЖЮ в связи с решениями Всемирного конгресса миролюбивых сил?

— Сразу же после Конгресса, то есть в поябре 1973 года, состоялось заседание бюро Федерации, на котором наш вице-президент и председатель Советской ассоциации женщин-юристов Нина Сергеева сообщила об итогах его работы. После внимательного и детального обсуждения бюро одобрило основные идеи документов Конгресса, касающихся борьбы за сохранение и упрочение мира, укрепления дружбы и сотрудничества между народами. Одновременно бюро отметило необходимость дальнейшего развития контактов с другими международными организациями в целях реального осуществления задач, поставленных Всемирным конгрессом.

Если говорить более конкретно, то намечено следующее. В повестку дня очередного конгресса МФЖЮ, который состоится в 1975 году, включены доклады «Женщина и мир», «Женщина и воспитание в духе мира», причем с обсуждением вопросов в различных аспектах. Кроме того, специальная комиссия займется изучением путей практической реализации идей Всемирного конгресса миролюбивых сил.

— Как вы себе это представляете?

— Следует, наверно, запретить издание книг, радио- и телепередач, которые способствуют восхвалению культа насилия, освещают войну в аспекте, нежелательно воздействующем на детские души. Мне известен такой эксперимент, проведенный в Швеции. Двум группам детей показывали разные фильмы: одной — военные с демонстрацией насилия, другой — музыкальные комедии. Ребята первой группы в течение двух-трех недель были ужасно возбуждены и совершенно невыносимы, а второй — оставались спокойными и веселыми.

Настало время по-иному взглянуть на книги по истории и переработать их в таком плане, чтобы полнее и нагляднее рассказывать детям о том, сколько людей погибло в войнах, сколько людей пострадало в результате гибели урожаев, сколько шедевров культуры было уничтожено. Все эти учебники следовало бы построить по-новому; чтобы показать ребятам ужасы войны, страдания всех участвующих в ней народов, тот урон, который она наносит цивилизации, культуре. Надо пересмотреть также все пособия воспитания, игры, чтобы изъять из них то, что возбуждает детей, делает их агрессивными.

Не менее важно обсудить на предстоящем нашем Конгрессе и такой вопрос, как «Информация женщин о развитии мира и дружбы». Для такой информации мы предполагаем практиковать не только обмен среди молодежи и студентов, как это делается сейчас, но и среди матерей семейств.

Наконец, как юристы мы хотели бы подготовить и поставить на

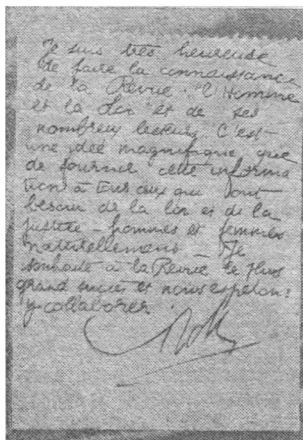
голосование во всех странах, где этого еще нет, законы, запрещающие пропаганду расовой ненависти, дискриминации и насилия. И при этом намерены следить, чтобы принятые законы неуклонно применялись всеми судами.

— Госпожа Тольман-Гийяр, как вы оцениваете роль СССР в борьбе за мир и тех контактов, которые МФЖЮ поддерживает с советскими организациями?

— Роль вашей страны в обеспечении безопасности народов, поддержании международного мира огромна. И я думаю, что этим сказано все.

Что же касается связей Федерации, то тут хотелось бы прежде всего отметить самый тесный многолетний контакт, поддерживаемый нами с Комитетом советских женщин. На одном из наших семинаров в Москве руководители Комитета советских женщин сообщили нам об образовании Комитета по подготовке Всемирного конгресса миролюбивых сил и помогли познакомиться с первыми вариантами документов, связанных с предстоящим Конгрессом.

Мы очень признательны Комитету советских женщин за то, что он лучше, чем любая другая организация, понимает важность участия юристов, в частности женщин-юристов, в борьбе за мир. Ведь мы, юристы, уже в силу своей профессии приучены реалистично смотреть на вещи. А кроме того, мы призваны разрешать правовыми средствами социологические, психологические, экономические проблемы, возникающие в жизни людей. И следовательно, знаем, что надо действовать и что даже маленькое действие в вопросах справедливости, взаимопонимания и мира важнее, чем большая дискуссия.

«Я очень рада знакомству с журналом «Человек и закон» и с его многочисленными читателями, — написала в блокнот нашему корреспонденту президент МФЖЮ И. Тольман-Гийяр. — Это великолепная идея — обеспечить необходимой информацией всех тех (мужчин и, естественно, женщин), кто нуждается в защите закона и справедливости. Я желаю журналу огромного успеха и думаю, что мы будем сотрудничать».

ОНИ САМУ
О СЕБЕ

ПОЛИТИКАНЫ, ГАНГСТЕРЫ И ПОЛИЦИЯ

ПО ПОВОДУ КНИГИ ДЖЕЙМСА ЭХЕРНА «ПОЛИЦИЯ В БЕДЕ»

События внутривнутриполитической жизни США последних лет особенно отчетливо показали, что многие проблемы соблюдения прав человека и деятельности правоприменяющих учреждений превращаются зачастую и в острые политические проблемы. Не удивительно поэтому, что отдельный, на первый взгляд заурядный, эпизод полицейской хроники перерастает иногда в бурный политический скандал. В публикуемом нами отрывке из книги Джеймса Эхерна как раз показаны те стороны работы полиции, которые тесно связаны с борьбой буржуазных партий.

Джеймс Эхерн — профессиональный полицейский. Почти за двадцать лет службы он прошел путь от рядового патрульного до начальника полицейского управления города Нью-Хейвен. Большой опыт позволил ему обстоятельно осветить многие факты нарушения законов со стороны полиции, часто не известные широкой публике. Дж. Эхерн рассматривает их с кри-

стических позиций, откровенно рассказывая о безобразиях, происходящих в американской полиции. Однако профессия автора придает его критике своеобразный оттенок: она пронизана тревогой за полицейское сословие, стремлением доказать, что незавидная репутация полисмена в американском обществе — результат промахов отдельных полицейских органов. Сетует на то, что характер деятельности полиции янобы в настоящее время искажен таким образом, что в сознании огромной массы рядовых американцев укрепилось представление о ней лишь как о карательном органе, попирающем зачастую требования закона, Дж. Эхерн уныло констатирует: «Злоба и недоверие разделяют полицейского и тех, кто живет в домах, мимо которых пронесется его автомобиль...». Действительно, несмотря на усилия буржуазной пропаганды представить полисмена защитником граждан, многие американцы с нескрываемой враждебностью относятся к по-

лиции. Вину за растущее отчуждение населения и полиции Дж. Эхерн в значительной степени возлагает на политиков, безответственно, как он убежден, манипулирующих полицией для извлечения выгод в межпартийной борьбе, а нередко и в преступных целях.

Местный политический босс с помощью партийного аппарата, как свидетельствует Дж. Эхерн в публикуемых отрывках из книги, фактически контролирует и направляет работу органов власти, будь то муниципалитет, суд, полиция или прокуратура. Часто, поддержанный денежными средствами мафии, босс может полностью парализовать полицию в борьбе с организованной преступностью. Предупреждает Эхерн и об опасности наступления на преступность с позиций жесткого курса «законности и порядка». В книге подчеркивается, что все, сделанное за последние годы федеральным правительством в сфере уголовной юстиции, сделано за счет ограничения демократических прав американцев. Дж. Эхерн пишет о полиции, зараженной коррупцией и беспомощной в отношении гангстеров, как о враге свободы и инакомыслия. Он показывает, как попираются конституционные гарантии личности: «Чикаго, Оринджбург, Кент, Джексон — вот с какими

страшными именами ассоциируется неспособность полиции должным образом исполнять свои обязанности». Известно, что в этих американских городах полиция учинила жестокую расправу над участниками массового выступления протеста, использовавших свое право свободно выражать несогласие. Автор призывает «приостановить процесс превращения полицейских сил в личную гвардию близоруких политиканов и партийных боссов». В поисках средств укрепить полицию как важное звено механизма классового принуждения, избавив ее от вмешательства «близоруких политиканов», Дж. Эхерн не останавливается перед тем, чтобы «перетряхнуть» полицейские органы. Однако сам он далеко не убежден, что это приведет к желаемым результатам, потому что, как пишет автор книги, «корни неудач полиции лежат в неудачах общества...».

В своем стремлении оградить полицейское сословие от обвинений в правонарушениях, коррупции и злоупотреблениях, переадресовав их политическим деятелям «у руля власти», бывший шеф полиции довольно откровенно рассказал о скрытых сторонах буржуазной политики и деятельности правоприменяющих учреждений.

В. ВЛАСИХИН,
научный сотрудник Института
США АН СССР

Условия работы полицейского управления Нью-Хейвена в марте 1968 года (в это время Дж. Эхерн вступил в должность начальника управления.— В. В.) практически ничем не отличались от тех, в которых приходится работать большинству полицейских управлений США в наши дни: проблемы, стоящие перед управлением, казались непреодолимыми, ограниченные ресурсы никогда не ис-

пользовались с достаточной эффективностью. В таком положении полицейское управление слабо и уязвимо, оно не может эффективно бороться с преступностью и противостоять влиянию более могущественных лиц, стремящихся использовать полицию в собственных целях...

Ничто так не разлагает и не деморализует полицейское управление, как сознание, что каждое поощрение или продвижение по служебной лестнице контролируется профессиональными политиками или прожженными преступниками. И ничто в такой степени не стало почти повсеместным явлением. Пять лет назад любой человек, мало-мальски знакомый с работой полицейского управления Нью-Хейвена, мог без труда сказать, кто именно из политических воротил стоит за спиной каждого офицера управления. Любой полисмен, стремившийся сделать карьеру, имел свою «руку» или, как говорят в Нью-Йорке, своего «пастыря». Успехами на служебном поприще каждый обязан тому или иному политику — от председателя муниципального совета и ниже — либо влиятельному деятелю преступного мира. Нет необходимости доказывать, что при таких условиях управление не могло функционировать в интересах общества...

Когда налажены подобного рода связи — так же, как они налажены в гораздо большем числе городов, чем нам хотелось бы думать, — деятельность полицейских управлений становится не просто безрезультатной: она превращается в опасное оружие.

Эти связи, как правило, поддерживаются незаметными на первый взгляд цепями контроля и воздаяния; они налажены также и между политиками и судьями. Хотя в некоторых городах в полицейскую деятельность вмешиваются исключительно политики, через политические аппараты зачастую орудуют преступные элементы. Нередко, чтобы достичь практических результатов, они минуют эти аппараты и сами производят назначения на должности и продвигают по службе непосредственно в полицейских управлениях. Нью-Хейвен, где три различных гангстерских синдиката долгие годы орудовали в самых разнообразных сферах противозаконной деятельности, характерных для организованной преступности, никак не может служить каким-то из ряда вон выходящим примером существования таких форм контроля. В Нью-Хейвене, как и всюду, деньги синдикатов организованной преступности по традиции тайно пополняют казну обеих политических партий (имеются в виду республиканская и демократическая партии. — В. В.) и особенно казну партии, которая стоит у руля местной власти. Это означает, что организованная преступность и политика переплетаются самым сложным и, как правило, прочным образом.

Города, где в последнее время разразились скандалы в связи с разоблачением вмешательства организованной преступности в политику, не исключение в том смысле, что только там допускалось подобного рода вмешательство. Ньюарк, Нью-Джерси и Сизтл представляют собой исключения лишь в том смысле, что эти взаимосвязи были в последнее время вскрыты. Скандалы в Нью-Джерси разразились только потому, что федеральные органы под руководством честных прокуроров проводили тщательные расследования в момент, когда коррупция получила такое широкое распространение, что скрывать ее полностью стало невозможно. Была раскрыта паутина

коррупции, опутавшая Сиегд; в результате были предъявлены обвинения девятнадцати должностным лицам городского управления.

Возможно, лучший способ разоблачения методов контроля над полицией — начать с фигуры, вокруг которой группируются различные системы контроля; эта фигура — политический босс. Хотя «политический боссизм» должен был бы давно выйти из моды после того, как почти каждый город в то или иное время охватывала жажда к реформам, в действительности в большинстве городов всем управляют лица или группа лиц, тайно функционирующих как боссы.

Основной источник силы босса — его политическая машина. Независимо от того, был ли он когда-либо выбран или назначен на должность, именно босс служит стержнем этой машины, фокусной точкой, в которой концентрируются ее всевозможные связи. Машина составлена из людей, которые могут добывать голоса. Она составлена из людей, размещенных в стратегическом порядке в разных районах. Эти люди могут напомнить избирателям об их обязательствах по отношению к машине, могут создавать популярность кандидатам, обеспечивать взносы на избирательные кампании и гарантировать, что граждане не забудут в день выборов посетить пункт голосования. Машина — основной поставщик кандидатов на патронажные должности в органах власти и может связать обязательствами большие группы людей в обособленных общинах: устройством на одну работу — целые семьи, особыми привилегиями, такими, как тщательная уборка улиц или особо надежная полицейская охрана, — целые кварталы и новыми проектами общественных работ — целые районы.

Если политический босс контролирует назначения на должности в органы городского управления, он, следовательно, контролирует и тех, кто эти должности занимает. Он может смещать этих людей или принуждать к их смещению; самыми различными способами он может препятствовать их деятельности или сковывать ее тем, что реальный контроль над их функциями возлагается на другое лицо.

Это означает, что политические боссы держат под контролем начальников полиции. Последние, как правило, состоят в должности по усмотрению мэров, осуществляющих общее руководство ими, и это делает начальников полиции беззащитными. Через начальника полиции боссы могут контролировать назначения в таких жизненно важных сферах, как расследования по делам о содержании публичных домов и проституции, о незаконных игорных предприятиях и делах, связанным с наркотиками, намерения сыскного отделения в области борьбы с организованной преступностью также находятся под контролем боссов. Поскольку боссы контролируют продвижение по службе, начальник полиции своей карьерой чаще всего обязан им, а мало-мальское отклонение от их политики или пожеланий неминуемо препятствует карьере любого сотрудника управления.

Такой порядок дает возможность политическому боссу оказывать всяческие милости важным, с точки зрения политики, людям. Он может уладить конфликт по поводу нарушений правил уличного движения или устроить так, что на малозначительные нарушения тех или иных законов — от препятствования движению по дорогам и до нарушений законов о правилах торговли алкогольными напитками —

будут смотреть сквозь пальцы. Может он обеспечить и особо надежную полицейскую охрану для районов, пользующихся его расположением. Может он еще очень многое.

Политические боссы держат под контролем судей и прокуроров (во всяком случае многих из них) точно так же, как и другие органы городской власти. Независимо от того, избраны они населением или назначены сверху, судьи приходят к своим постам через политику. Если они назначаются, взаимосвязь с политикой очевидна. Если избираются населением, кто-то должен дать согласие на включение их кандидатур в партийные избирательные списки, а этот «кто-то» — политический босс.

Судьи — это типичные верноподданные функционеры партии, боившиеся за избрание на другие должности и потерпевшие неудачу либо желавшие послужить интересам партийной машины в сферах частной адвокатской практики или предпринимательства. Из этого следует, что судебские должности ниже уровня федеральной юстиции получают лица, у которых редко встречаются проблески таланта первоклассного юриста. Дорогу им пробивают связи, а не блестящие юридические способности и даже не компетентность, и они идут на компромиссы еще до того, как приступают к работе. Судья располагает значительной властью, чтобы оказывать любезности людям, «подмазывающим» в обмен на это политическую машину босса.

Прокуроры во многом в таком же положении, как и судьи. Каким бы путем ни приходили они к своим постам, первоклассные таланты среди них редки, и зачастую их деятельность в той или иной степени контролируется боссами, обеспечившими их постами. Они располагают правом фактически неограниченного усмотрения в вопросе о возбуждении уголовного преследования или отказе от него. Прокуроры часто преисполнены политического честолюбия, на чем умело играют боссы, и склонны использовать свое положение в обществе как ступень на пути к более высоким политическим постам.

Часто прокуроры работают по совместительству и имеют частную практику на стороне. Общественные интересы оттесняются на второй план частными, и когда между ними, как это случается, возникает конфликт, справедливость и законность могут пострадать.

Судьи и прокуроры, опутанные сетью политического влияния, даже если они честны, редко вершат правосудие. Убедительное тому доказательство — повседневное взаимодействие полицейских с прокурорами. Полицейские, убежденные в том, что они собрали веские доказательства и документально обосновали обвинения против опасных преступников, не перестают поражаться процедуре сделки о признании вины. Посредством этой сделки прокуроры изменяют свои обвинения в серьезных преступлениях на обвинения в малозначительных, в совершении которых и надлежит сознаться обвиняемым. С точки зрения прокурора, такой порядок экономит время и избавляет от хлопот, неизбежных в случае полного разбирательства дела в суде (в силу особенностей американского уголовного процесса в результате признания обвиняемым своей вины по общему правилу отпадает необходимость в рассмотрении судом дела в полном объеме. — В. В.), а также снимает дела с перегруженной повестки дня судов и не наносит ущерба его послужному списку.

Непростительно в процедуре сделки о признании вины то, что к

ней прибегают дискриминационным путем. Под давлением общественного мнения, требующего укрепления «законности и порядка», прокуроры добиваются максимально строгих санкций для некоторых опасных преступников. Эти максимальные наказания фактически всегда назначаются неимущим и людям без связей и средств, достаточных, чтобы позволить себе нанять хорошего адвоката. Причина всего этого проста. Прокурор, как и любой другой политический деятель, прокладывает себе путь, оказывая любезности нужным людям. Люди, которым он оказывает любезности, всегда из той категории, что могут в необходимый момент оказать любезность ему самому. Среди них есть и адвокаты. Однако это не те адвокаты, что сотрудничают в конторах по оказанию бесплатной юридической помощи, и не те, чья клиентура состоит обычно из людей бесправных. Это адвокаты, имеющие связи с политической машиной и пользующиеся политическим влиянием.

«Хорошим» адвокатом в нашей системе уголовного правосудия редко считается тот, кто по-настоящему умен, трудолюбив и увлечен работой. Почти всегда это такой адвокат, который знаком с прокурором и использует личное знакомство, чтобы дела его клиентов не попадали в число немногих дел, подлежащих полному судебному разбирательству.

Когда политика методично оказывает такое противоправное воздействие на систему уголовного правосудия города (или даже штата), политикам легко парализовать полицию, если она добросовестно исполняет свои функции, и держать под контролем, если функции исполняются ненадлежащим образом.

Партийный босс, контролирующий политических деятелей, патронажные должности в различных ведомствах и государственные органы, такие, как полицейские управления и суды, стоит в центре огромного маховика власти, вращающегося по воле босса. Но до сих пор мы не касались, возможно, наиболее важного фактора, определяющего движение этого маховика в процессе государственного управления. Речь пойдет о деньгах.

Обычно босс, стоящий в центре маховика власти, наблюдает, как колоссальные суммы денег обращаются вокруг него, и строго контролирует направление их движения. Вследствие того, что босс или группа боссов в первую очередь заинтересованы в сосредоточении власти в своих руках, а не в деньгах, сам босс может и не быть непомерно богатым человеком, а если он богат, то может и не кичиться этим. Если он адвокат, верно, его частная практика будет процветать. Если он страховой агент или агент по операциям с недвижимым имуществом, он будет преуспевать. Люди видят, что проворачивать свои дела через политически влиятельных персон выгоднее и легче: более вероятен благоприятный исход судебной тяжбы, более вероятно утверждение требуемых условий пользования земельным участком, более вероятно получение правительственного заказа...

Но в целом босс заинтересован в поддержании своей политической машины, а, следовательно, на нее тратятся основные суммы денег. Лица на патронажных должностях должны отдавать долю жалованья машине в форме пожертвований на избирательные кампа-

нии. Может быть даже установлен определенный процент доходов, которым следует делиться. Бизнесмены, пользующиеся услугами машины, также вносят пожертвования, и деньги регулярно перекачиваются из общественной казны в казну партии у власти. Одного этого достаточно, чтобы изменить назначение городских средств и сделать невозможным надлежащее управление городом. Этого достаточно, чтобы вовлечь полицию в работу машины в такой степени, чтобы полицейские органы были не в состоянии исполнять закон беспристрастно, эффективно и честно.

Одного взгляда на список лиц, пожертвовавших деньги политическим партиям в большинстве городов, достаточно, чтобы обнаружить в них имена многих преступников. Особенно бросаются в глаза имена тех, кто связан с незаконным игорным бизнесом. Суммы, предоставляемые этими лицами в виде открытых пожертвований, как правило, лишь небольшая часть того, что жертвуется тайно. К тому же казну политических партий пополняют и такие личности преступного мира, дурная слава которых не позволяет вообще внести их имена в список пожертвователей. Наличие подобного списка — пример переплетения уголовщины и политики, которое в более совершенных формах дополняется полицейскими управлениями и другими органами уголовной юстиции.

Деятели, связанные с незаконным игорным бизнесом, наиболее часто делают пожертвования политическим партиям по двум причинам. Во-первых, игорный бизнес более распространен и общественность к нему снисходительнее, чем к большинству остальных форм преступной деятельности. И во-вторых, организаторы этого бизнеса получают больше выгод от связей с полицией, чем другие преступники, поскольку их занятие носит относительно публичный характер.

Политический босс, держащий в узде полицейское управление и диктующий расстановку и продвижение кадров в нем, занимает отличную позицию с точки зрения оказания помощи деятелям игорного бизнеса. Полиция не только будет воздерживаться от их арестов, но и постарается умыть руки, поддерживая требуемое для отчетности число арестов в других сферах. Когда такое возможно — число преступлений, связанных с игорным бизнесом, возрастает, и сам бизнес процветает под защитой полиции, — другие преступники начинают чувствовать себя свободнее: проституция получает широкое распространение, и расширяется торговля наркотиками.

В таких условиях вступают в действие синдикаты организованной преступности. Они прибирают к рукам операции, как защищенные полицейской охраной, так и «независимые» (для последних затем полицейская охрана покупается), и действуют часто в непосредственном контакте с политическим боссом, дабы застраховать себя от вмешательства.

Игорный бизнес издавна служит основой для операции синдикатов организованной преступности, поскольку он обеспечивает устойчивые доходы, которые пополняются из такого количества источников, что практически не могут иссякнуть. Деньгами, полученными от игорных предприятий, обычно финансируется вся совокупность операций организованной преступности. Суммы эти огромны. В одном только Нью-Хейвене ежегодный доход от игорных предприятий, по самым скромным подсчетам, оценивался в три миллиона долларов.

Поскольку большинство американцев, вероятно, вообще не считает заключение пари преступлением и поскольку играющие в азартные игры возмущаются по поводу того, что только по принуждению закона, устанавливающего запрет, их увлечение рассматривается как противоправное, люди редко считают себя обязанными вдаваться в подробности относительно предназначения сумм их проигрышей. Но поскольку они осознают, что нарушают букву закона, трудно ждать, что они обратят свой гнев против букмекеров (лицо, принимающее ставки и выплачивающее выигрыши по заключенным пари.— В. В.) и устроителей лотерей и разоблачат их. Зачастую на деле на местного букмекера смотрят как на деятеля, оказывающего услуги общине с риском для себя, а порой и как на чуточку более умного человека, чем окружающие. Если дело обстоит именно таким образом, то букмекеры сами могут стать политическими лидерами небольшого масштаба, укрепив тем самым влияние преступного мира на власть.

Имея надежно защищенный доступ к бумажникам американцев из неимущих слоев и среднего класса, организованная преступность обеспечена средствами для финансирования таких операций, как «шайлокинг». «Шайлокинг», или предоставление займов под завышенные, запрещенные законом проценты, приносит высокий доход. «Шайлокинг» может толкнуть на путь преступления честных по идее людей, пытавшихся выплатить займы, и создает удобные позиции для проникновения организованной преступности в легальный бизнес.

Типичный заем на неделю предоставляется с условием возвращения с двадцатипроцентной надбавкой. Такой заем обычно предоставляется в понедельник утром и должен быть выплачен к полудню в пятницу с процентами. Если должник не в состоянии выполнить обязательство в срок, ему угрожает физическая расправа. А если должник так или иначе интересуется преступников, сумма может быть «перезанята» с условием, что залогом будет имущество или, возможно, делоное предприятие должника.

Если добropорядочный бизнесмен, как может случиться, имеет собственное дело — лучший пример ресторан, — в трудные времена он нередко вынужден обращаться за ссудами к источникам, питаемым преступным миром, или брать в кредит у предприятий-поставщиков, владельцы которых — гангстеры. Если он это делает, то зачастую оказывается в положении, из которого ему трудно выпутаться. Если он не выполняет своих обязательств по платежам, его ресторан попадает в руки синдикатов организованной преступности. Нередко случается и так, что бизнесмен ускоряет этот процесс: наращивая долги синдикату, возникшие в связи с проигрышами в азартные игры, он затем выплачивает эти долги с ростовщическими процентами, отдавая в залог свое предприятие, и кончает тем, что теряет его и оно достается гангстерам.

Проникнув в легальный бизнес, организованная преступность ставит его на службу другим отраслям противозаконной деятельности наравне с собственными предприятиями, служащими источником добывания денег. Легальный бизнес обеспечивает убежище для денег из нелегальных источников. Он является идеальным «отбеливающим» средством для доходов с игорных предприятий и от торговли наркотиками, поскольку бухгалтерией легко манипулировать соответствующим

щим образом. И наконец, легальный бизнес позволяет деятелям преступного мира внешне выглядеть вполне respectable гражданами.

Деньги, поступающие от незаконных игорных предприятий, в конечном итоге идут на финансирование торговли наркотиками и на «шайлокинг». Хотя редкий член синдиката имеет дело с наркотиками на уровне уличной торговли, организованная преступность эффективно контролирует рынок оптовой торговли героином и кокаином и проникла на рынки других наркотиков...

Организованная преступность не ограничивает себя рамками целиком противозаконной деятельности. Гангстеры проникают в любые сферы предпринимательства — от эксплуатации музыкальных, торговых автоматов, уборки мусора, распространения порнографической литературы и до работы в профсоюзах, оптового производства и содержания зрелищных предприятий, где, по их мнению, можно делать деньги. Активизируясь таким образом, они увеличивают свой вес в обществе, а также свои пожертвования политической машине у власти...

Когда синдикаты организованной преступности и политические боссы действуют рука об руку или когда боссы проявляют терпимость по отношению к их деятельности, молчаливо поощряя ее тем, что сводят на нет усилия полиции, прокуратуры и судов в борьбе с синдикатами, политическая машина становится преступной машиной, и она в состоянии функционировать годы и десятилетия. Чтобы поддержать требуемое для отчетности число арестов, полиция в буквальном смысле договаривается с крупными фигурами преступного мира об организации массовых налетов на резиденции мелких букмекеров, контролируемых этими фигурами. Полиция чувствует себя спокойно, потому что подстрахована со всех сторон и может при этом извлечь для себя материальную выгоду. Попавшие за решетку мелкие операторы тоже не волнуются: с ними хорошо обходятся в суде, а синдикат выплачивает им вознаграждение за вынужденное лишение свободы. Общественность убеждена, что полиция пытается ликвидировать преступность, и это убеждение поддерживается уголовной статистикой.

Последствия такого синдрома могут быть опустошительны. Огромные суммы денег через те или иные предприятия перекачиваются из органов власти в казну синдикатов организованной преступности и в казну партии у власти. Развитие города парализуется. Его жители становятся жертвами нечестных условий игорного бизнеса, раздутых процентов на ростовщические займы и условленных цен на многие товары, продажа которых контролируется синдикатами. И наконец, единственный метод синдиката принуждать к сотрудничеству вовне и поддерживать дисциплину внутри — это насилие или угроза насилия. В подобного рода ситуации прибранная к рукам полиция бессильна бороться с преступной машиной и, как правило, становится ее составной частью.

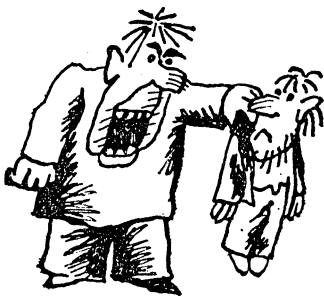
ДЖЕЙМС ЭХЕРН

Перевод с английского В. Власихина.

ЖИЗНЬ САТИРЫ

ХО—
ЧЕШЬ
НЕ
ХО—
ЧЕШЬ...

ФЕЛЬЕТОН

Александр Корзиночкин, тракторист совхоза «Первомайский», что в Арсеньевском районе Тульской области, пришел как-то к директору совхоза В. Ф. Покусаеву и подал заявление.

— Это что ж ты, Шура-Саша-Алексаша, убегаешь от нас, значит? — прочитав заявление, размыслил директор. — Длинный рублик где-то углядел?

— Нет, Владимир Филиппович, — твердо ответил Корзиночкин, — просто нашел работу к дому, к семье ближе, а деньги те же.

— Верю, верю и знаю, что не летун. Ладно, Шура-Саша-Алексаша, держать силком не будем — КЗоТ мешает. Заводи свою «Беларусь», поезжай к Василию, главному механику. Сдавай трактор, оформляй «бегунок» и гуляй, как говорится, на все четыре стороны. Вот такие, друг, значит, пироги...

И Корзиночкин поехал.

— Да, работа к семье, к дому ближе — это, Саша, хорошо! — встретил его главный механик совхоза Василий Гамов. — Только трактор я у тебя не приму. Сторожа для него у меня нет. Понимаешь? Поезжай, брат, к директору. Передашь записочку...

И Корзиночкин поехал назад.

«Владимир Филиппович! — читал записочку главного механика директор Владимир Филиппович. — Примите, пожалуйста, у Корзиночкина «Беларусь». Я принять не могу — сторожа нет. Два трактора, как вы знаете, уже «раскулачили», по частям растащили. А у меня семья... Заранее покорнейше благодарю. В. Гамов».

— Нет, это я его покорнейше благодарю! — взорвался директор. — Я что ему? Сторож, что ли? У меня тоже есть семья. Я, можно считать, даже многодетный. И тоже по-человечески жить хочу. Нет уж! Заводи, Шура-Саша-Алексаша, свою кобылу. Двигай назад. И так ему и скажи. Вот такие, друг, значит, булочки...

И Корзиночкин опять поехал.

Долго он так ездил от семейного главного механика к многодетному директору и обратно — больше месяца. И, понятно, без зарплаты, поскольку приказ о его увольнении был подписан на второй же день после подачи заявления. А у него, заметьте, тоже была семья. И он не выдержал — свернул в районную прокуратуру.

— Да они что — темные, что ли, у вас там? — сильно удивились в прокуратуре. — Про КЗоТ не слышали? Или, может, так вас полюбили, что расстаться не хотят? Ладно, не волнуйтесь, законы выполнять заставим!..

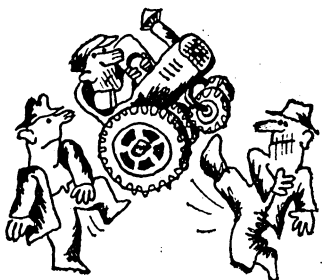
Оставим вопрос о любви открытым.

Заострим внимание на первых двух.

Что есть КЗоТ? Кодекс законов о труде. Что есть закон? Постановление власти, общеобязательное правило. А что говорит это постановление власти, это общеобязательное правило относительно заявления тракториста Корзиночкина? Хочешь не хочешь, любишь не любишь, говорит статья 31 КЗоТ РСФСР, а изволь, Владимир Филиппович Покусаев, товарищ директор совхоза, рассчитать тракториста в течение двух недель со дня подачи им заявления об увольнении.

И кто будет сторожить трактор — забота, товарищ директор, ваша. Держите ее, «Беларусь», на приколе хоть в своем дворе вместо буренки или Бобика.

И я решительно не допускаю мысли, чтоб современный руководитель совхоза был бы настолько юридически, как говорят, неподкованным, что не знал этого общеобязательного и популярного правила. Но я охотно допускаю мысль, что в запальчивости, стараясь переложить ответственность за трактор друг на

друга, главный механик и директор совхоза просто забыли про то, что помимо личных интересов существуют еще и законы.

А эта юридическая забывчивость, увы, встречается не так уж редко.

Бригада рабочих специализированной передвижной механизированной колонны «Брестсельстроя» находилась в командировке — на строительстве нового объекта. Вернувшись, бригада пришла в родную бухгалтерию.

— С приездом, ребята! — сказали в бухгалтерии. — Что надо?

— Хотим получить командировочные. Понестрагались.

— Мало ли что вы хотите! А у нас денег нет. То есть лимит на командировочные кончился. А перерасход мы допустить не можем. За это знаете что бывает? По шее... Вот!

Мы прекрасно понимаем, что это, конечно, очень неприятно — получать «по шее». И мы совершенно согласны с тем, что допускать перерасход лимита на командировочные нельзя, с этим надо всячески и решительно бороться. Но простите, товарищи бухгалтеры и руководители колонны! Почему должны страдать рабочие от того, что вы не смогли уложиться в лимит, допустили перерасход? Не укладываетесь в лимит — не посылайте в командировку.

А бригада в командировке была? Была. Работала? Работала. Понестрагались? Естественно. Что говорит в таком случае КЗоТ, и в частности его статья 116 с приложениями и разъяснениями? Хотите вы или не хотите, товарищи бухгалтеры и руководители колонны, говорит статья, а извольте раскошелиться, так сказать, раскассириться, то есть выплатить бригаде командировочные. До каждой суточной копейки. Даже если придется схлопотать «по шее». Неприятно, конечно, но что поделаешь.

Да, кстати, о копеечках.

И еще об отпусках.

Бухгалтерия Анапского ремонтно-строительного управления не заплатила как-то своему охраннику А. Щеголькову за несколько рабочих дней. Поскольку охранник вовсе не был миллионером и нес службу не на общественных началах, он, сам собой, пришел к начальнику ремонтноуправления и пожаловался.

— Ну? — только и сказал начальник О. Дурунча.

— И еще прошу отпустить меня в отпуск,— добавил охранник Щегольков,— здоровье расшаталось, да и график давно прошел.

— Ну?

— Все.

— Ну и правильно делают, что не дают тебе денег,— заскреб затылок начальник Дурунча,— небось пьешь и спишь на посту. Да и отпуск тебе, по-моему, ни к чему — морда у тебя вполне приличная. Иди, гуляй!

— Как?

— Ногами.

— Но как вы смеее?.. Кто дал вам право?..

— Я.

— Но ведь это...

— Пиши скорей «по собственному». И лечись — уволен!

— Когда?

— Сейчас.

— Но ведь это ж незаконно!.. Мои интересы охраняет КЗоТ!..

Здесь Дурунча надулся, как весенняя лягушка. И покраснелся, словно самовар. И запыхтел, будто паровоз. И, взяв охранника под мышки, приподнял над полом.

— КЗоТ? Да я тебя, законник!

Сказав так, Дурунча еще чуть поднапрягся и швырнул «законника», как мячик, в дверь — на улицу.

Тот к этой акции был явно не готов. Ибо, во-первых, расхотелся с начальником в весовых категориях, а во-вторых, был больной, в годах и потому, естественно, слабый. А Дурунча — наоборот, здоровый, цветущий и беспрельдно смелый с таким небоеспособным противником.

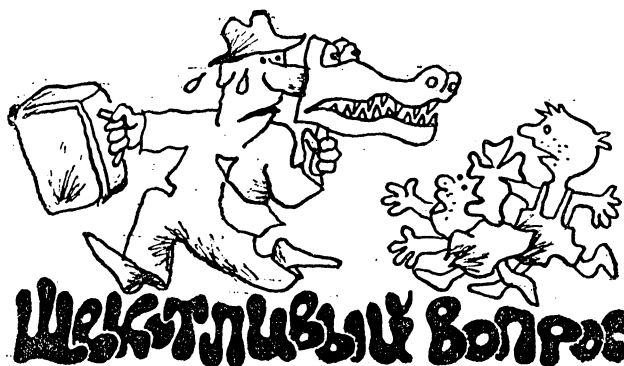
Как видите, иной раз бывает так, что от нарушения КЗоТа до статьи Уголовного кодекса расстояние крайне минимальное. А порой его и нет совсем.

И вовсе небесполезно усвоить это как лично А. Дурунче, так и всем, кто возмечтает его эксперименты повторить!

МИХ. РАСКАТОВ

Прямо скажем: есть вопросы,
О которых — что хитрить? —
Говорить совсем не просто
И нельзя не говорить.

...Вот, секунды зря не тратя,
В чуждадельные края
Едет дядя, мчится дядя,
Заявляя: «Я — не я!»
Забывает он, бывает,
Как писать к себе домой,
Имя тоже забывает:
Был Еремой, стал Фомой.
Катит к дальним точкам

карты

И отнюдь не для красоты
Отпускает бакенбарды
Плюс роскошные усы,

...И вот этот, помоложе,
Убежать из дома рад.
Он, прошу заметить, тоже
Мчит куда глаза глядят.
Мчит, от ужаса икая,
Хоть в Игарку, хоть в Ишим,
Будто злая волчья стая
Лихо гонится за ним.
И, достоинство роняя,
Сами можете судить,
Он профессию меняет...
Чтоб зарплату сократить.
Был шахтером — стал

монтером,

Был актером — стал лифтером.
Лифты начал изучать,
Лишь бы меньше получать!

...Ну, а вот, назад не глядя,
 Озираясь на бегу,
 Катит некий новый дядя
 В сверхдремучую тайгу.
 Будит синие просторы
 Звуком собственных шагов,
 А потом уходит в горы
 И живет среди снегов.
 Распростясь с двадцатым
 веком,
 Он становится, увы,
 Мрачным снежным
 человеком —
 Про него слышали вы.

Каждый дядя — не грабитель,
 Не разбойник, не злодей.
 Он — родитель.
 Но — родитель,

Убежавший от детей.
 Он «теряет» документы,
 Заметая грязный след...
 А на чадо алименты
 Али — платит, али — нет.
 Для него ничто не свято —
 Не волнуется душа.
 Сам сидел бы без зарплаты,
 Лишь бы детям — ни гроша!
 Вот по этой-то причине
 Носят странные личины
 И спешат во все концы
 Эти беглые мужчины,
 Эти бывшие отцы!
 Каждый глупо и без толку,
 Как в тисках себя зажав,
 Жизнь свою пробегал только,
 Никуда не прибежав...

Ш У Т К И В С Т О Р О Н У !

Водитель и пешеход, будьте взаимно трезвыми!

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

А. ПАСТЕРНАК

Брал чужое, оправдываясь тем, что жизнь берет свое.

г. БРЯНСК

Е. КОМСКИЙ

— А вы, свидетель, оказывается, из робкого десятка.

— Ошибаетесь, товарищ следователь. Когда он хулиганил в автобусе, там было человек сорок...

г. РИГА

Ю. НИКОЛЬСКИЙ

Буфетчица недоливала, а дом ее был полной чашей.

Запасной выход в магазине был для всех, запасной вход — для избранных.

В. КОНЯХИН

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ПО ГАЗЕТНОМУ ОБЪЯВЛЕНИЮ

В субботнем выпуске газеты было напечатано объявление одной крупной электрофирмы в Копенгагене: «Срочно ищем ночного сторожа для замены заболевшего». В понедельник утром было установлено: воры, узнав из газетного объявления об отсутствии сторожа, очистили никем не охраняемый склад фирмы.

ИЗДЕРЖКИ ПРОФЕССИИ

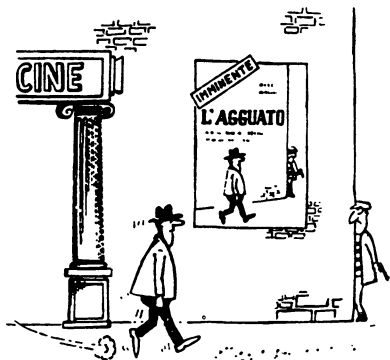
Это событие произошло в Риме. Четыре отлично вооруженных грабителя после тщательной подготовки, по заранее разработанному плану совершили нападение на транспорт, доставлявший деньги и ценности в один из крупных банков. Грабители сумели благополучно скрыться и унести туго набитую сумку, в которой содержался... двухдневный запас продовольствия, купленный банковским служащим для своей семьи.

СУД ПРИЗНАЛ...

Лондонского мясника Эдварда Макомбера вызвали повесткой в суд. Его обвиняли в том, что, развозя мясо в своем автомобиле, он незаконно занимал место за рулем: его шоферские права не были никем подписаны. Но дело было немедленно прекращено, как только Макомбер предъявил повестку о вызове в суд: она тоже не была подписана.

Рис. О. ТЕСЛЕРА.

Кино: скоро — «Ограбление»

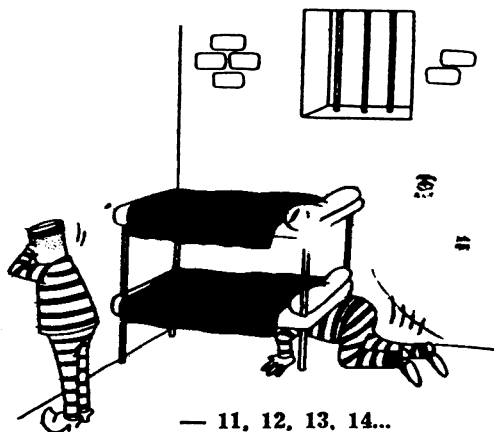
Зарубежный юмор

— Ну, как мне вам
двоим растолковать,
что я не пьян?!

Без слов...

— 11, 12, 13, 14...

